

Международный совет:

Проф. Атылхан Нактийок (Университет имени Ататюрка, Турция)
Проф. Айше Ирмиш (Университет Памуккале, Турция)
Проф. Азиз Кутлар (Университет Сакария, Турция)
Проф. Булат Кумеков (Академия наук, Казахстан)
Проф. Жениз Тораман (Университет Газиантеп, Турция)
Проф. Жевдет Авжыкерт (Университет Балыкесир, Турция)
Проф. Жусуп Пиримбаев (Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызстан)
Проф. Фейзулан Эроглу (Университет Памуккале, Турция)
Проф. Гюльтекин Йыладыз (Университет Сакария, Турция)
Проф. Хусейн Авни Эгели (Университет Докуз Ейлул, Турция)
Проф. Махмуд Картал (Бартынский университет, Турция)
Проф. Муаммер Яйлали (Эрзурумский технический университет, Турция)
Проф. Режан Жошкун (Университет Сакария, Турция)
Проф. О. Сельчук Эмсен (Университет имени Ататюрка, Турция)
Проф. Турар Койчуев (Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызстан)
Проф. Аманжол Кошанов (Академия наук, Казахстан)
Проф. Али Абишев (Казахский экономический университет, Казахстан)
Проф. Алишер Расулев (Институт экономики, Узбекистан)
Проф. Гани Калиев (Академия сельскохозяйственных наук, Казахстан)
Проф. Джогиндер Сингх (Центр сельскохозяйственных исследований, Индия)
Проф. Хаджамат Умаров (Институт экономики, Таджикистан)
Проф. Мехмет Балжылар (Восточный Средиземноморской университет, Кипр)
Проф. Нуриддин Каюмов (Академия наук, Таджикистан)
Проф. Оразалы Сабден (Институт экономики, Казахстан)
Проф. Рахман Алшанов (Университет Туран, Казахстан)
Проф. Рыван Карлук (Университет Анadolу, Турция)
Проф. Селаттин Сары (Университет Бейкент, Турция)
Проф. Сейфулла Чевик (Университет Гедиз, Турция)

Проф. Татьяна Пышкина (Академия экономического образования, Молдавия)
Проф. Тохтар Есиркепов (Университет Туран, Казахстан)
Проф. Исмаил Актюрк (Азербайджанский экономический институт, Азербайджан)
Проф. Невзат Гюран (Университет Гедиз, Турция)

International Council:

Prof. Dr. Atılhan Naktiyok (Atatürk University, Turkey)
Prof. Dr. Ayşe İrmiş (Pamukkale University, Turkey)
Prof. Dr. Aziz Kutlar (Sakarya University, Turkey)
Prof. Dr. Bulat Kumekov (Academy of Sciences, Kazakhstan)
Prof. Dr. Cengiz Toraman (Gaziantep University, Turkey)
Prof. Dr. Cevdet Avcıkurt (Balıkesir University, Turkey)
Prof. Dr. Jusup Pirimbaev (Kyrgyzstan-Turkey Manas University, Kyrgyzstan)
Prof. Dr. Feyzullah Eroğlu (Pamukkale University, Turkey)
Prof. Dr. Gültekin Yıldız (Sakarya University, Turkey)
Prof. Dr. Hüseyin Avni Egeli (Dokuz Eylül University, Turkey)
Prof. Dr. Mahmut Kartal (Bartın University, Turkey)
Prof. Dr. Muammer Yaylalı (Erzurum Technical University, Turkey)
Prof. Dr. Recan Coşkun (Sakarya University, Turkey)
Prof. Dr. Ö. Selçuk Emsen (Atatürk University, Turkey)
Prof. Dr. Turar Koichuev (Kyrgyzstan-Turkey Manas University, Kyrgyzstan)
Prof. Dr. Amanjol Koshanov (Academy of Sciences, Kazakhstan)
Prof. Dr. Ali Abishev (Kazakh Economical University, Kazakhstan)
Prof. Dr. Alisher Rasulev (Institute of Economy, Uzbekistan)
Prof. Dr. Gani Kaliev (Agricultural Academy of Sciences, Kazakhstan)
Prof. Dr. Joginder Singh (Centre for Agricultural Research, India)
Prof. Dr. Hajamahmat Umarov (Institute of Economy, Tajikistan)
Prof. Dr. Mehmet Balçılar (Eastern Mediterranean University, Cyprus)
Prof. Dr. Nuriddin Kaumov (Academy of Sciences, Tajikistan)
Prof. Dr. Orazaly Sabden (Institute of Economy, Kazakhstan)
Prof. Dr. Rahman Alshanov (Turan University, Kazakhstan)
Prof. Dr. Rıdvan Karluk (Anadolu University, Turkey)
Prof. Dr. Selahattin Sarı (Beykent University, Turkey)
Prof. Dr. Seyfullah Çevik (Gediz University, Turkey)
Prof. Dr. Tatiana Pyshkina (Academy of Economic Studies of Moldova, Moldova)

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики		
Ч.Я.Лии, Г.Т.Майчинова	Бизнес-среда и ее влияние на развитие бизнеса в Кыргызстане: анализ и рекомендации	7
А.К.Оразгалиева	Стратегия развития и современные особенности корпоративного управления в Казахстане	17
Т.С.Абдыгулов, Н.А.Чуйков, А.Д.Кадыралиев	Институционализация привлечения прямых иностранных инвестиций в Кыргызской Республике: вызовы и возможности	20
Н.М.Тюлюндиева	Реализация принципа финансовой самостоятельности местного самоуправления в Кыргызстане	28
Вопросы теории и методологии		
Д.Р.Алимжанова	Специфические черты продовольственного рынка в переходной экономике	33
С.Б.Нурунбетов	Децентрализация государственного управления и ее особенности	37
Бакас уулу Бахтияр	Коррупция как основной фактор негативного влияния на воспроизводственный процесс	39
Экспертное мнение		
В.М.Касымова	Состояние и перспективы сотрудничества Российской Федерации в Кыргызской Республике в сфере энергетики по обеспечению энергетической безопасности в ЦА	43
Деньги и кредит		
А.Т.Джееналиева	К вопросу о кооперативных банках - перспективной форме организации кредитования аграрного сектора в Кыргызстане	49
М.Абакиров	Гарантийный фонд как один из инструментов развития малого и среднего бизнеса	54
Отрасль		
Н.А.Маматова, Ж.Кыдыралиева	Анализ факторов, влияющих на рост легкой промышленности в экономике Кыргызстана	59
Й.Айыдыз, А.Максудунов, Б.Сулайманова	Санитарно-гигиенические аспекты деятельности предприятий общественного питания г.Бишкека	63
Социальная сфера		
Д.Жапарова, Н.Шабиева	Глобализация здравоохранения: формы проявления	67
В.Даровских	Основы профессионализма достигаются в студенческом творчестве	73
Д.Жапарова	О научно-практической конференции студентов	78

İÇİNDEKİLER

İktisadi Sorunlar		
Ç.Y. Lii, G.T.Mayçinova	İş ortamı ve onun Kırgızistan'daki iş gelişimi üzerindeki etkisi: analiz ve öneriler	7
A.K.Orazgalieva	Kazakistan'da kurumsal yönetimi geliştirme stratejisi ve çağdaş özellikler	17
T.S.Abdıgulov, N.A.Çuykov, A.D.Kadıraliyev	Kırgız Cumhuriyeti'nin doğrudan yabancı yatırımının kurumsallaşması: zorluklar ve fırsatlar	20
N.M. Tülündieva	Kırgızistan'da yerel yönetiminde mali bağımsızlık ilkesinin uygulanması	28
Teori ve Metodoloji		
D.R.Alimjanova	Geçiş ekonomide gıda pazarının özellikleri	33
S.B.Nurunbetov	Devlet yönetiminin desantralizasyonu ve özellikleri	37
Bakas uulu Bahtiyar	Üretim süreci üzerinde önemli olumsuz bir faktör olarak yolsuzluk	39
Uzman görüşü		
V.M.Kasımova	Enerji alanında Kırgız Cumhuriyeti ve Rusya Federasyonunun Orta Asya'da enerji güvenliğini sağlamak için işbirliğinin durumu ve geleceği	43
Para ve kredi		
A.T.Dceenaliyeva	Kırgızistan'da tarım sektörünün perspektifli kredi örgütü - kooperatif bankaları üzerine	49
M.Abakirov	Küçük ve orta ölçekli işletmelerin gelişimi için bir araç olarak fon garantisi	54
Sektörler		
N.A.Mamatova, C.Kıdıralieva	Kırgızistan'ın hafif sanayisinin büyümesini etkileyen faktörler	59
Y.Ayyıldız, A.Maksudunov, B.Sulaymanova	Bişkek şehrinin yiyecek ve içecek işletmelerinin hijyeni	63
Sosyal Sektör		
D.Caparova, N.Şabieva	Sağlığın küreselleşmesi: belirtileri	67
V. Darovskih	Uzmanlık temelleri öğrenci çalışmalarında elde edilir	73
D.Caparova	Öğrencilerin bilimsel konferansı	78

TABLE OF CONTENTS

Economy		
Ch. Y. Lee, G. T.Maichinova	Business Environment in a Transition Economy and its Implications on Business Opportunities in Kyrgyzstan: Analysis and Recommendations	7
A.K. Orazgaliyeva	Strategy Development and Modern Features of Corporate Governance in Kazakhstan	17
T. Abdygulov, N. Chuikov, A. Kadyraliev	Institutionalization of the Fdi Attraction Process: Challenges and Opportunities	20
N.M. Tiuliundieva	Realization of Principle of Local Government Finance Independence in the KR	28
Theoretical Questions and Methodology		
D.Alimzhanova	The Specific Features of the Food Market in a Transition Economy	33
S.B.Nurunbetov	Decentralization of Public Administration and its Features	37
Bakas uulu Bakhtiyar	Ruption is the Main Factor Negative Influence to Production Process	39
Expert Opinion		
V.M.Kasymova	Status and Prospects of Cooperation Between the Russian Federation and the Kyrgyz Republic in the Field of Energy to Ensure Energy Security in Central Asia	43
Money and Credit		
A.T. Dzheenalieva	To the Question on the Rural Credit Unions in Kyrgyzstan	49
M. Abakirov	Guarantee Fund as one of the Tools for the Development of Small and Medium Enterprises Guarantee Fund As One Of The Tools For The Development Of Small And Medium Enterprises	54
Sectoral Economy		
N.A. Mamatova, J. Kydyralieva	Analysis of the Factors Influencing the Growth of Light Industry in the Economy of Kyrgy	59
J. Ayyldyz, A.Maksudunov, B.Sulaimanova	Sanitary Aspects Business Catering of Bishkek	63
Social Sphere		
D. Japarova, N. Shabieva	The Globalization Of Health: a Form of Manifestation	67
V.Darovskih	Bases of Professionalism are Reached in Student's Creativity	73
D. Japarova	On the Scientific and Practical Conference of Students	78

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

BUSINESS ENVIRONMENT IN A TRANSITION ECONOMY AND ITS IMPLICATIONS ON BUSINESS OPPORTUNITIES IN KYRGYZSTAN: ANALYSIS AND RECOMMENDATIONS

Ch. Y. Lee, Pittsburg State University, USA

Gladys A. Kelce College of Business Pittsburg State University, cylee@pittstate.edu

G. T. Maichinova, Bishkek Humanities University named after K. Karasaev
maichinova@mail.ru

БИЗНЕС-СРЕДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В КЫРГЫЗСТАНЕ: АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Ч. Я. Ли, Бизнес-колледж Питсбургского государственного университета, доктор, профессор, cylee@pittstate.edu

Г.Т. Майчинова, Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева
maichinova@mail.ru

Abstract

Since its independence from the Soviet Union in 1991, Kyrgyzstan has undergone a substantial transition period marked by major reforms in the cultural, socio-political, legal, and economic environment. These developments have turned Kyrgyzstan into one of better investment destinations in Central Asia. Yet, Kyrgyzstan has not been able to attract enough foreign direct investments needed for its development of a sustainable economy based on a strong free economy with lots of businesses. In reality, numerous promising business areas exist in the country along with risks. This paper examines the opportunities and challenges awaiting multinational firms in Kyrgyzstan and recommends proactive strategies that will help them succeed in this transition market.

Key words: Transition Economy, Business Environment, Foreign Direct Investment, Multinational Firms, Kyrgyzstan.

Ключевые слова: переходная экономика, деловой климат, прямые иностранные капиталовложения, многонациональные корпорации, Кыргызстан.

1. Introduction

Following the collapse of the Soviet Union in 1991, Kyrgyzstan entered a significant economic transition period which has been defined by progressive restructuring efforts and supporting reform programs in the economic environment. Yet, to achieve a sustainable level of economic development, Kyrgyzstan desperately needs financial assistance from multinational firms. With the aid from foreign businesses, Kyrgyzstan intends to import the latest technology, products, and management know-how to modernize the country's industrial foundation. Foreign direct investment will also have positive political and social implications and

is the key to a speedier economic transition in the country. The Kyrgyz government has taken various initiatives to improve the country's business landscape in an effort to make Kyrgyzstan one of the most attractive markets in Central Asia for foreign investors (Lee and Meltem, 2008).

Kyrgyzstan possesses a tremendous economic growth potential which is expected to increase even more in the future as the country continues its transition to a market economy. Despite this potential, Kyrgyzstan has not received as much attention from the multinational companies as some other transition countries have. This is mainly caused by the country's adverse geographical environment which has historically isolated Kyrgyzstan from the world

markets. In reality, as a newly emerging transition economy, there are numerous untapped business opportunities in the country along with many risks and challenges. Thus, the purpose of this paper is to present the opportunities and challenges awaiting multinational firms in Kyrgyzstan and to recommend proactive strategies that will assist them to succeed in this attractive transition market (Lee and Meltem, 2008).

2. Environmental Analysis of Kyrgyzstan

Given that not many foreign companies have business experience in Kyrgyzstan, a detailed assessment of Kyrgyzstan's business environment is required to help those companies establish their presence in this country. Through such an analysis, multinational companies can avoid costly mistakes and maximize their future returns in this highly unfamiliar market. To provide a thorough understanding, several factors are to be studied, including the geographical, cultural, socio-political, legal, and economic environment in the country. This environmental review will guide multinational companies that would like to capitalize on the various business opportunities in Kyrgyzstan.

2.1. Geographical Environment

Situated in northeast Central Asia, Kyrgyzstan is a country with remarkable natural beauty. It is bordered on the north by Kazakhstan, on the south by Tajikistan, on the west by Uzbekistan, and on the east by China. The capital and largest city of the country is Bishkek which is located in the north, close to the Kazakhstan border. Osh, the second largest city, is in the south, near the Uzbekistan border. The country has a small population of about 4.5 million people. The population reflects a mosaic of different ethnic groups including Kyrgyz, Russians, Uzbeks, Ukrainians, Germans, and many other nationalities.

Over 90% of the country is mountainous and three-quarters of it is under permanent snow and glaciers (Oleynik, Alexander, & Cherepanya, 2004). The peaks of the Tien Shan mountain range, with associated valleys, basins, and lakes, stretch over the entire territory from the east to the west. Although Kyrgyzstan possesses limited natural resources due to its small size, it hosts the world's largest natural growth walnut forest as well as significant supplies of high-quality water and rare-earth metals (Stewart & Weldon, 2002).

Kyrgyzstan's geo-political position determined its destiny throughout the history and is the key to the country's culture, politics, and economy.

2.2. Cultural Environment

The mighty mountains of Kyrgyzstan divide the country into north and south, making it extremely difficult if not impossible to travel between these regions. The Russian population lives around Bishkek; whereas the Uzbek population is concentrated around Osh. This geographical and ethnic separation resulted in two strikingly different cultures in the country. Although the Kyrgyz are the majority in both regions, northern Kyrgyz are inclined towards Kazakhs and southern Kyrgyz tend to identify themselves closely with Uzbeks (Oleynik et al., 2004).

Kyrgyzstan's ethnic and cultural diversity has caused several conflicts, especially around the southwestern Fergana Valley which is considered a natural extension of Uzbekistan (Stewart & Weldon, 2002). Fergana Valley, with its large Uzbek population, is one of the most fertile regions in Central Asia and carries significant agricultural value. As a result, Kyrgyzstan and Uzbekistan have engaged in border disputes regarding the control of this territory. These ethnic tensions create an unstable environment for foreign businesses that would like to enter Kyrgyzstan.

2.3. Political Environment

Tribal and regional origins remain an integral part of Kyrgyz identity and society (Stewart & Weldon, 2002). Therefore, the cultural differences between the north and the south have direct implications on Kyrgyzstan's political environment. Both northerners and southerners support politicians from their respective regions, regardless of ideology, and strongly resent the presence of "outsiders" in the government. Hence, it has been very difficult for political leaders to govern the entire country against such resistance from a particular region. As a result, Kyrgyzstan suffers from a chronic problem of weak political leadership. Political leaders, so far, have not been successful in overcoming the regional differences and uniting the country around a common ground even though they have had two revolutions in its short history of independence.

Political environment in Kyrgyzstan is a frequent scene for government corruption and mismanagement (Oleynik et al., 2004). It is not

surprising that governmental appointments are often based on political connections or even family relations (Engvall, 2007). In Kyrgyzstan, politics and business are closely integrated. Owners of large enterprises sometimes occupy key government posts and have the authority to make critical decisions. This causes a massive conflict of interest, resulting in bribery, favoritism, fraud, and other illegal practices. Moreover, authorities occasionally restrict citizens' right of association since the government hinders any kind of political opposition (Ahrari, 2003). As many other transition economies, Kyrgyzstan is currently experiencing political instability. Yet, these adverse conditions are predicted to change as the country makes further progress towards a market economy.

2.4. Legal Environment

The Kyrgyz legal system still lags behind the Western standards in many areas. Although many reforms have been made in the legal environment, there have been considerable shortcomings in their implementation. One of the biggest problems is the widespread disregard for rules and regulations by citizens and government officials. Under such a legal vacuum, protests and violent confrontations have become common approaches to resolving disputes. Besides, the laws and regulations have been worded so broadly and vaguely that their interpretation by the government officials is inconsistent (Klawonn, 2001). Since most politicians have controlling interests in major companies, bribery and favoritism are commonly encountered in the legal arena. Some state institutions, such as the judiciary, function quite inefficiently given that they are directly influenced by the state (Stewart & Weldon, 2002).

Foreign investment in Kyrgyzstan is subject to excessive bureaucratic regulations. In addition, there is a lack of sound structures regulating property rights and contract enforcement (Engvall, 2007). Despite all these barriers, the country began restructuring its legal infrastructure by adopting special laws in an effort to attract foreign investment. Nevertheless, multinational companies should keep in mind that legal system in Kyrgyzstan is highly unpredictable and to a large extent, shaped by the political climate (Kshetri, 2010).

2.5. Economic Environment

Kyrgyzstan, unlike its other Central Asian neighbors, has limited natural resources. The economy is largely based on agriculture and livestock production. The country has negligible oil and natural gas deposits which is quite insufficient to meet the domestic demand. However, Kyrgyzstan is well endowed with enormous reserves of minerals. Furthermore, the country hosts significant water supplies which constitute a major energy source and represent a substantial economic value. Industrial production in Kyrgyzstan was primarily defense-related during the Soviet era and declined considerably after the independence (Abazov, 1999).

Since independence, Kyrgyzstan has been one of the leading Central Asian republics in terms of the sound economic restructuring efforts taken towards a successful transition to a market economy. To employ the market economy principles, the Kyrgyz government started a reform initiative by liberalizing trade and prices, privatizing state-owned enterprises, breaking up monopolies, and supporting investments (Oleynik et al., 2004). As a result, Kyrgyzstan was the first of all Central Asian republics to become a member of the World Trade Organization (WTO) in 1998. Also, the Kyrgyz som has become one of most stable and easily convertible currencies in Central Asia (Dana, 2000). As the country embarks on further reforms, more multinational companies are expected to enter this market, contributing to a speedier economic transition (Lee and Meltem, 2008).

3. Assessment of Kyrgyzstan's Business Conditions

Multinational firms that would like to take advantage of the attractive business opportunities in Kyrgyzstan should first prepare for the various challenges existing in the country. These challenges originating from the old Soviet regime are expected to fade away as Kyrgyzstan demonstrates further advances in its transition to a market economy. This section examines the major obstacles encountered by the foreign companies operating in the country.

3.1. Transition Economy with Lagging Systems

Adoption of numerous economic reforms has made Kyrgyzstan one of the most economically liberal countries among the former Soviet republics. Yet, the current economic system still has weaknesses in the areas of deregulation, pri-

vatization, and the legal structure. Kyrgyzstan successfully started deregulation programs to eliminate the old rules and restrictions in many industries but the discrepancies in the execution of these prevented the country from achieving the expected results. Privatization initiatives play a critical role in Kyrgyzstan's transition to a market economy. Under mass privatization programs in various industries, many Kyrgyz companies, ranging from small businesses to large enterprises, have been sold to private investors (Abazov, 1999). However, the state still owns controlling shares in large Kyrgyz enterprises in mining, energy, telecommunications and several other key sectors (Oleynik et al., 2004). Since privatization of these establishments requires large resources, the Kyrgyz government aims to attract foreign investors to provide the capital, technology, and technical expertise needed to revitalize these industries with new and efficient enterprises.

An investor-friendly legal framework based on market economy principles is crucial to attracting additional foreign investment to the country. Kyrgyzstan offers foreign businesses one of the most ideal legal environments in Central Asia. The Foreign Investment Law grants foreign businesses equal or even enhanced rights as domestic companies. Among the incentives provided by the law are full protection of intellectual property, the rights to own land and transfer funds abroad as well as exemptions from taxes and import duties (Oleynik et al., 2004).

3.2. Weak Transportation and Telecommunications Systems

Kyrgyzstan suffers from a severe problem of inadequate transportation and telecommunications systems. The road and railroad networks are quite underdeveloped and centered around the population centers in the north and south. The northern part of the country is integrated with the transportation networks of Kazakhstan whereas the southern part is linked to the networks of Uzbekistan (Oleynik et al., 2004). Due to the mountainous terrain, there is no major transportation infrastructure connecting the two regions. In addition, Kyrgyzstan faces constant shortages of fuel since it imports all of its oil supply from other countries (Dana, 2000). These factors further add to the serious economic and social division in the country and require urgent attention.

Likewise, the telecommunications systems in the country are quite inefficient to support the needs of the population. Kyrgyzstan still uses the outdated telecommunications equipment left from the Soviet era. The current equipment operates at full capacity and is not capable of sustaining heavier service loads that are expected to occur along with the economic expansion (Oleynik et al., 2004). There is a significant need to replace the outmoded equipment and upgrade the existing telecommunications technology. Telecommunications services are not available in the remote areas which are already isolated from the population centers by the mountains. As a result, Kyrgyzstan desperately needs widespread phone and broadcasting services as well as other digital communications systems. The weak transportation and telecommunications infrastructure represents a challenge for multinational companies operating in Kyrgyzstan. There are routine delays in the flow of goods between the north and the south, within the supply-chain and distribution networks. Foreign investors may also find it difficult to communicate with their suppliers, distributors, and customers located outside the two major population centers (Lee and Meltem, 2008).

3.3. Underdevelopment of Human Resources

Although the majority of the Kyrgyz employees are highly educated and skilled, it is mostly the Russians who have traditionally occupied the technical and managerial positions in Kyrgyz enterprises. Thus, since the outflow of the many expert Russian personnel after the independence, Kyrgyz companies have been suffering from the lack of know-how and experience required to run their businesses (Stewart & Weldon, 2002). In addition, despite the efforts for transition to a market economy, the old socialist style of management is well alive in majority of the companies. This is because the middle- and upper-level managers of the state-owned enterprises under the planned economy do not yet possess a comprehensive understanding of the market economy principles. However, these managers have been transferred to the recently privatized establishments and are expected to run these businesses according to the market-oriented economic system. Such expectations cannot be realized until the key managerial personnel undergo rigorous training programs on

the fundamentals of market economy. To assist with this organizational evolution, foreign companies can utilize their own personnel to train and supervise the Kyrgyz employees. Foreign personnel can transfer their business approach and experience to their Kyrgyz counterparts. As a result, Kyrgyz workforce can achieve a smoother and faster transition to the market principles of doing business (Lee and Meltem, 2008).

3.4. Low Productivity and Poor Quality

Despite being the center for high-tech manufacturing during the Soviet times, Kyrgyzstan experienced a dramatic decline in productivity after the independence (Spechler, 2003). This situation was mainly caused by problems in obtaining raw materials, drop in demand, and difficulties in arranging for payments (Oleynik et al., 2004). Likewise, Kyrgyzstan's Soviet era industrial infrastructure emphasizing defense-related manufacturing was not designed for other types of production and became obsolete after independence. Today, many of these antiquated and state-owned production facilities are still kept open. They operate with outdated systems and worn-out equipment, which have severe efficiency and cost implications. With long lead times in production, inefficient equipment causes Kyrgyzstan's manufacturing plants to operate below full capacity. Also, since these facilities do not possess the latest manufacturing technology, the quality of output is far from the Western standards. Hence, multinational firms may need to make large investments towards the reconstruction of Kyrgyzstan's industrial infrastructure to improve the current levels of productivity and quality (Lee and Meltem, 2008).

3.5. Socialist Ideology and Bureaucracy

Despite the notable progress demonstrated in the economic and socio-political environment, the remnants of the old Soviet socialist philosophy are still encountered in some aspects of the Kyrgyz business arena. The most evident example of this ideology is the intensive government controls on the operations of the newly privatized enterprises. Many Kyrgyz entrepreneurs are suppressed by over-regulation and constant government interference in their business decisions (Stewart & Weldon, 2002). Moreover, majority of Kyrgyz firms function under rigid organizational structures with clearly established lines of author-

ity. Therefore, information flows through vertical channels of communication, from top management down to the rest of the organization. Such an approach creates hierarchical structures leading to high levels of bureaucracy (Oleynik et al., 2004). Resulting in a slow and inflexible administration, bureaucratic barriers in Kyrgyz organizations cause complexities for both domestic and multinational companies operating in the country. Hence, many companies have been reported to employ unethical and even illegal practices such as bribery to deal with bureaucratic obstacles (Lee and Meltem, 2008).

3.6. Lack of Commercial Technology

During the Soviet era, majority of investments in Kyrgyzstan were made in the defense-related industries. Hence, the country has a well-established infrastructure for manufacturing heavy machinery and equipment (Pomfret, 2003). In contrast, light industries desperately require a large amount of foreign investment in order to contribute to the economic development in Kyrgyzstan. The country's broad range of agricultural and livestock products prepares the potential foundation for light industries such as textiles and consumer goods (Oleynik et al., 2004). Kyrgyzstan is expected to benefit from commercializing its advanced heavy industry technology to develop its light industries. To accomplish this objective, Kyrgyzstan needs to adopt the latest technological developments especially in the commercial area to enhance its light industry base. Light industries offer numerous business opportunities for multinational firms that are interested in entering the Kyrgyz market. Once strengthened with foreign investment, these industries will represent a critical source of economic activity in the country (Lee and Meltem, 2008).

3.7. Shortage of Raw Materials and Suppliers' Inabilities

Kyrgyz suppliers are often unable to provide high quality raw materials and parts to their customers due to several adversities. First, since the old production facilities and equipment are quite outdated, the quality of output is very poor. Second, majority of the middle- and upper-level managers who were trained under the Soviet system are not knowledgeable and experienced in quality management concepts. Thus, quality management is one of the most crucial areas to

be addressed in most Kyrgyz businesses. Furthermore, Kyrgyz suppliers also face problems in meeting the demand from their customers. The country faces considerable difficulties in obtaining a variety of raw materials needed for industrial activity and suffers from repeated shortages of materials and goods. As a result, current production levels are inadequate to fulfill the customers' orders. Transportation of raw materials and components is yet another problem throughout the country. The rough landscape, underdeveloped transportation infrastructure, and the scarcity of fuel make it extremely hard to ship materials from one location to another (Lee and Meltem, 2008).

4. Promising Business Areas in Kyrgyzstan

Kyrgyzstan is among the most favorable investment destinations in Central Asia with its relatively improved legal system and commitment to attract foreign investment. Yet, the country still needs to establish its national industries and modernize its existing sectors. Such challenges rising from Kyrgyzstan's old economic system create excellent business prospects for foreign firms. The following sectors, which need immediate foreign investment, are promising business areas for multinational companies that would like to expand into Kyrgyzstan.

4.1. Transportation Infrastructure

Kyrgyzstan's poor physical infrastructure makes transportation one of the most promising areas for foreign firms. Kyrgyzstan desperately needs a reliable national transportation network to accomplish a rapid economic development. Central Asian republics are linked to one another by rail and road networks which do not always follow the national boundaries. The railways and roads from Osh to Bishkek pass through Tajikistan, Uzbekistan, and Kazakhstan before reentering Kyrgyzstan (Oleynik et al., 2004). Thus, there is an urgent need for a modern highway linking these two population centers. Construction of this highway will provide various benefits to the country by boosting the economic activity between the north and south as well as uniting the ethnic groups in these regions. Furthermore, there is a need to upgrade the highway from Bishkek to Almaty, Kazakhstan. Almaty is expected to become the financial hub of Central Asia in the near future. Bishkek, which is in close

proximity to Almaty, will then play a key role as a major center for trade between Kyrgyzstan and Kazakhstan. Moreover, a highway connecting Lake Issyk-Kul to the other cities in Kyrgyzstan and Almaty should also be developed. This value-added investment will significantly increase the tourism prospects around Lake Issyk-Kul (Lee and Meltem, 2008).

Recently, the Chinese government has started to build a railroad network which will link China to Uzbekistan, passing through Kyrgyzstan (Spechler, 2003). Many Asian countries also agreed to finance the revival of the "21st Century Modern Silk Road". Connecting Asia to Europe, this extensive road network will greatly enhance the trade and tourism among the countries in Central Asia. More foreign direct investment is needed to undertake these substantial construction and maintenance projects to improve the country's transportation networks.

4.2. Tourism

Tourism is a vital sector with a huge potential to contribute to Kyrgyzstan's national economy. Lake Issyk-Kul in the northern Tien Shan Mountains has historically been a popular holiday destination for visitors coming from other parts of former Soviet Union (Stewart & Weldon, 2002). Although the Kyrgyz government is taking steps to encourage tourism, taxes, restrictive border regulations, and the lack of proper accommodations hamper these efforts (Stewart & Weldon, 2002). Kyrgyzstan is already endowed with the natural resources needed for the growth of its underdeveloped tourism industry but requires foreign assistance to fully utilize these assets.

Tourism industry presents a broad range of business opportunities for foreign companies that would like to invest in Kyrgyzstan's emerging sectors. Kyrgyzstan carries bright prospects to become the major tourism center of Central Asia, Russia and other neighboring countries. Currently, there is a strong need for the development of the tourism infrastructure, including construction of hotels, shopping centers, restaurants, and recreational facilities. Kyrgyzstan should also improve its tourism services by training the personnel working in the hospitality industry. Foreign businesses can provide valuable financial and managerial assistance in building Kyrgyzstan's tourism sector. Construction of a highway linking Lake Issyk-Kul to Almaty cou-

pled with the booming economy in Kazakhstan is predicted to bring an increased number of Kazakh tourists to Kyrgyzstan. If the tourism industry in Kyrgyzstan is thoroughly strengthened, it will clearly bring large amounts of hard cash inflows to the country (Lee and Meltem, 2008).

4.3. Agricultural Processing

Agricultural processing is one of the most attractive sectors for foreign direct investment as it lies at the heart of the Kyrgyz economy. The main agricultural and livestock products include wheat, vegetables, fruits, tobacco, cotton, meat, and wool of which the latter four are among the major export commodities (Stewart & Weldon, 2002). The sector is under state's strict control of production, marketing, distribution, and prices (Oleynik et al., 2004). Land owners suffer from excessive government interference and the lack of financial resources. Kyrgyzstan needs multinational investors that can provide the much required capital to upgrade its agricultural establishments. There is a need for state-of-the-art production plants and machinery to revitalize this industry.

Such large investments will also aid agriculture-based industries such as food processing and textiles. With the support from foreign companies, Kyrgyzstan has the potential to become a self-sufficient nation in food production. After serving its small population, Kyrgyzstan can export its surplus output to neighboring Kazakhstan, a country that imports numerous food items. With the upgrading of the Bishkek-Almaty highway, Almaty will become as close as a domestic market for Kyrgyzstan's food exports. Furthermore, several foreign businesses have built wool, silk, and cotton processing factories, addressing the need for textiles products in the country (Lee and Meltem, 2008).

4.4. Mining and Metallurgy

As a result of its mountainous landscape, Kyrgyzstan possesses numerous mineral reserves such as gold, coal, copper, lead, uranium, zinc, mercury, and other rare earth metals. Although a partial investigation of the capacity of mineral deposits was conducted under the Soviet rule, the Kyrgyz government needs to administer a thorough geological investigation before the country's natural resource potential can be predicted accurately.

So far, gold mining is the only sub-sector that has attracted foreign investment (Oleynik et

al., 2004). Yet, there is an urgent need to acquire foreign investment in other sub-sectors to attain a balanced growth in mining and metallurgy industries. These industries have been facing difficulties since the collapse of the former Soviet Union, including the loss of traditional export markets, obsolete facilities and technology, shortage of qualified personnel, and exhausted deposits. Multinational enterprises can provide the capital, technology, and management know-how to overcome these problems. With foreign investment support, the Kyrgyz government aims to expand the current production capacity by locating new deposits and building more processing plants (Oleynik et al., 2004). The surplus mineral output will be exported to new international markets. There is also a potential for metal processing projects in the country to manufacture electronic parts, microchips, semiconductors, and ceramics products (Lee and Meltem, 2008).

4.5. Logistics

With many development initiatives well underway in numerous industries, there is a great need in Kyrgyzstan for logistical support services, including supply and distribution networks as well as warehousing. Since majority of the industrial activity is concentrated around Bishkek, the rest of the country benefits from the goods and services disproportionately. This results from the severe lack of proper distribution channels and warehouses throughout the country. The poor transportation conditions, formidable terrain, and monetary problems have historically prevented Kyrgyzstan from establishing such an infrastructure. However, the country cannot achieve the targeted level of economic development without building a well-linked distribution system. These centers should be dispersed all around the country to reach the businesses and customers who otherwise cannot receive these goods and services. The construction of Bishkek-Osh highway will create opportunities for foreign companies that would like to provide logistical services in Kyrgyzstan. Above all, Osh is strategically located at the crossroads of the "21st Century Modern Silk Road" and carries an important logistical value as it has the potential to become the main distribution center in facilitating regional trade with neighboring Uzbekistan, China, and Kazakhstan.

Warehousing services and well-organized supply-chain networks are required to ensure an adequate supply of goods in the country in order to avoid shortages of food and daily consumer products since such shortages are experienced quite frequently in Kyrgyzstan. Many Kyrgyz businesses face problems with their suppliers in terms of quality, delivery times, and unfilled orders. Multinational companies can construct the logistical infrastructure, introduce advanced technology, and train personnel on logistics management to develop this highly critical industry (Lee and Meltem, 2008).

4.6. Telecommunications and IT Services

Development of Kyrgyzstan's telecommunications infrastructure was largely neglected during the Soviet era (Oleynik et al., 2004). Thus, Kyrgyzstan's weak telecommunications industry offers numerous opportunities for foreign businesses. The coverage of both fixed-line and wireless telephone services as well as broadcasting and internet services is limited to urban centers and virtually nonexistent in remote mountain areas. Foreign companies can capture large market shares by providing such services in regions where telecommunications services are poor or absent. With the forecasted economic expansion in the horizon, Kyrgyzstan has to rapidly increase its service capacity, which will require additional equipment to carry the heavier loads. Foreign manufacturers of telecommunications devices can be successful in Kyrgyzstan where a substantial growth in digital communications services and data transmission is expected to occur.

Above all, there exist untapped business opportunities for foreign investors in the field of Information Technology (IT). Kyrgyzstan has bright prospects to become the IT services hub of Central Asia for several reasons. First, although there is an unsatisfied demand for IT services in the region, Kyrgyzstan's neighbors have so far not shown any interest in establishing this industry. Thus, foreign companies that would like to launch IT services in Kyrgyzstan can capture the massive combined market of Central Asian republics without large initial investments and competition. Second, the country has a well-educated and highly skilled workforce to be employed in IT services industry. Multinational companies can train the Kyrgyz personnel to develop the level of technical expertise required. With this training, the Russian-speaking Kyrgyz

personnel can offer IT support services to the entire Central Asia and Russia. Likewise, Kyrgyzstan's IT services industry can effectively serve Kazakhstan's booming economy given the close proximity between the two countries. Besides, with the economic growth, developments in financial services, tourism, and logistics will prompt an even increased need for IT services in the country. IT services represent a value added industry with a great potential to contribute to the advancement of Kyrgyzstan (Lee and Meltem, 2008).

4.7. Financial Services and Banking

Since independence from the old Soviet Union, the Kyrgyz government has implemented a restructuring initiative of the state-controlled financial and banking system. Under this program, many financial and economic reforms have been introduced, tightening the banking and credit laws, establishing a central bank, privatizing the banks, and adopting the International Standards of Accounting and Reporting (Oleynik et al., 2004). As a result, Kyrgyz financial institutions now provide a broader range of services to their clients. Although the banking system in Kyrgyzstan largely remains under state control, foreign investors have recently started up many banks and financial institutions. Yet, because of the limited lending capabilities of these institutions, the industry is still small and the level of competition is low (Oleynik et al., 2004). The secondary financial institutions in Kyrgyzstan need significant improvements as well. The capital markets in Kyrgyzstan are still in the process of development and the national stock exchange is inactive with low volumes of trade. Furthermore, services provided by non-bank financial institutions such as investment banks, insurance companies, and pension funds are very limited in scope.

Kyrgyzstan needs support from multinational financial institutions to stabilize its financial services and banking sector. International organizations can be instrumental in introducing the Western financial and banking practices in Kyrgyzstan. Moreover, they can partner with domestic organizations to share the start-up costs of various financial institutions and offer technical training to the Kyrgyz personnel in the areas of management as well as financial and banking services. Above all, the restructuring and privatization efforts in numerous industries prompt an urgent need for capital to undertake these

projects. Therefore, an increased number of credit extending institutions is necessary to help investors finance these costly ventures (Lee and Meltem, 2008).

4.8. Hydroelectric Energy

Kyrgyzstan possesses vast water resources originating from its mountain rivers throughout the country. This makes hydroelectric energy production one of the most promising business areas available in Kyrgyzstan. Since the country is highly dependent on large amounts of oil and natural gas imports to meet its domestic energy needs, hydroelectric energy especially bears significance as an alternative energy source. If operated at full capacity, Kyrgyzstan's hydroelectric energy industry alone is capable of meeting the domestic electricity needs as well as producing surplus electricity for export (Oleynik et al., 2004). Unfortunately, the country's hydroelectricity resources are far from being utilized at full capacity. Several large hydroelectric plants left from the Soviet era are quite inefficient to achieve the desired levels of production. Due to limited financial and human resources, these plants failed to satisfy the increased demand for electricity necessitated by the recent developments in the industrial landscape. Hence, the Kyrgyz government aims to build new facilities with the guidance from foreign businesses. The demand for hydroelectric energy is expected to increase not only in Kyrgyzstan but also in neighboring countries. The Chinese government has undertaken a policy initiative to develop the western part of the country. This will create an additional need for energy and electricity in the area. Close proximity to western China presents a big advantage for Kyrgyzstan to export its hydroelectric energy (Spechler, 2003). Moreover, the booming economy in Kazakhstan and developments in Uzbekistan make these two countries excellent markets for energy export.

In addition, Kyrgyzstan's plentiful water resources also represent other opportunities for foreign businesses. The country has an abundant supply of high-quality water that is ideal to be used as drinking water. However, the systems and equipment to process drinking water need to be replaced and new personnel with special training in water management should be hired. Water is a scarce natural resource in neighboring Kazakhstan, Uzbekistan, and western China. Kyrgyzstan can use its water exports to secure more

favorable terms on its imports from these countries. Exports of hydroelectric energy and bottled water would also mean hard currency receipts for the Kyrgyz economy which desperately needs export-oriented industries as a fixed source of cash inflows (Lee and Meltem, 2008).

5. Recommendation

Foreign businesses entering Kyrgyzstan should initially be prepared to forego short-term profits due to the weaknesses present in this transition economy. Multinational investors must be ready to make large investments especially in the area of building the country's infrastructure. These huge cash outlays coupled with the absence of quick returns require foreign businesses to be financially sound to survive the early stages of market entry. Multinational firms that would like to enter Kyrgyzstan are recommended to employ a phased market entry strategy due to the unstable business environment that exists in many transition economies. Through this strategy, foreign companies initially follow a small scale entry with limited investment and then gradually expand their presence based on the opportunities and challenges encountered in the unfamiliar market environment. Since the Kyrgyz market is not as nearly advanced as the Western markets, a phased expansion approach is very important for foreign firms to minimize the potential losses and risks involved in the early stages of market entry (Lee and Meltem, 2008).

Although Kyrgyzstan has managed to spread private ownership to many industries, there are some sectors such as energy and tourism where the state-controlled companies are still dominant powers. As a result, multinational companies operating in various Kyrgyz industries may have to shape their business activity around strict government controls. However, more foreign companies are predicted to enter these industries following the privatization and demonopolization initiatives undertaken by the government.

Unlike Kazakhstan and Uzbekistan which receive steady hard cash inflows from oil and natural gas exports, the Kyrgyz government does not possess adequate financial resources to support its economic transition. Hence, Kyrgyzstan desperately needs financial assistance from foreign investors whose contribution towards the economic development in Kyrgyzstan would be substantial. As a result of the Kyrgyz government's efforts to encourage foreign investment in

the country, joint ventures between domestic and foreign companies have become a common entry approach to co-finance the development projects in many industries such as mining and construction. Kyrgyz companies have benefited immensely from their foreign partners who provided them with the capital, technology, and expertise. Joint ventures have also enabled multinational firms to not only limit their capital exposure in the initial entry phase but also acquire valuable insights as to doing business in Kyrgyzstan (Lee and Meltem, 2008).

6. Conclusion

In the recent years, Kyrgyzstan has emerged as a transition country with an enviable record of economic transformation. At the same time, there are numerous promising business areas in Kyrgyzstan that desperately need foreign investment. For multinational firms, potential gains from these promising ventures well outweigh the risks that exist in the initial stages of the market entry. A phased entry strategy involving joint ventures with Kyrgyz businesses will not only limit the risks assumed but also help foreign companies establish a solid presence in this new market environment. A thorough analysis of Kyrgyzstan is integral to crafting sound business strategies that will succeed in this market. Multinational businesses planning to enter Kyrgyzstan should cautiously assess the opportunities and the challenges in the country before formulating their ultimate business strategies.

Consequently, Kyrgyzstan is an ideal investment destination for multinational companies looking for untapped business opportunities. Besides, the country's geographical location along with its future growth prospects makes Kyrgyzstan a strategic entry point in the region for companies that would like to expand into other Central Asian countries and China. The combined market size of these countries presents great business prospects for foreign firms in Kyrgyzstan. As the economic transition continues, an increased number of foreign firms are expected to penetrate the Kyrgyz market. Hence, it is of utmost importance for multinational companies to reap the benefits in Kyrgyzstan before the competition intensifies in the near future.

References

- Abazov, R. (1999). **Economic migration in post-Soviet Central Asia: The case of Kyrgyzstan.** *Post-Communist Economies*, 11 (2), 237-253.
- Ahrari, E. (2003). **The strategic future of Central Asia: A view from Washington.** *Journal of International Affairs*, 56 (2), 157-166.
- Dana, L. P. (2000). **Change and Circumstance in Kyrgyz Markets.** *Qualitative Market Research*, 3 (2), 62-77.
- Engvall, J. (2007). **Kyrgyzstan: Anatomy of a State.** *Problems of Post-Communism*, 54 (4), 33- 45.
- Klawonn, W. E. (2001). **Some Observations on the Legal and Regulatory Environment for SME's in Central Asia.** Paper presented at the 2001 Conference on SME Finance in Central Asia, Tashkent.
- Kshetri, N. (2010). **Business Perceptions of Regulative Institutions in Central and Eastern Europe.** *Baltic Journal of Management*, 5 (3), 356-377.
- Lee, C. Y., & Meltem, T. (2008). **Transition Economy and Its Impact on the Kyrgyz Business Environment: Analysis and Recommendations.** *Journal of International Management Studies*, 3 (1), 177-186.
- Lee, C.Y., & Meltem, T. (2007). **Doing Business in Kazakhstan: Challenges, Opportunities and Suggestions.** *Journal of Global Business Management*, 3 (1), 109-119.
- Luthans, F, and Ibrayeva, E. (2006). **Entrepreneurial Self-Efficacy in Central Asia Transition Economies: Quantitative and Qualitative Analyses.** *Journal of International Business Studies*, 37 (1), 92-110.
- Oleynik, I. S., Alexander, N., & Cherepanya, K. (Eds.). (2004). **Kyrgyzstan: Country Study Guide.** Washington, DC: International Business Publications.
- Pomfret, R. (2003). **Economic performance in Central Asia since 1991: Macro and Micro Evidence.** *Comparative Economic Studies*, 45, 442-465.
- Spechler, M. C. (2003). **Crouching Dragon, Hungry tigers: China and Central Asia.** *Contemporary Economic Policy*, 21 (2), 270-280.
- Stewart, R., & Weldon, S. (2002). **Kyrgyzstan.** New York: Odyssey.
- The World Bank Group (2012). **Doing Business in Kyrgyz Republic 2012.** The International Bank of Reconstruction and Development and World Bank. Washington DC., U.S.A.

March 2013

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

А.К. Оразгалиева, доктор PhD, академик МАИИ,
Казахская финансово-экономическая академия, Республика Казахстан, Семей
arailymk78@mail.ru

STRATEGY DEVELOPMENT AND MODERN FEATURES OF CORPORATE GOVERNANCE IN KAZAKHSTAN

A.K. Orazgaliyeva, doktor Ph.D, academician IIA, Department Head Master Kazakh
Financial-Economic Academy Republic of Kazakhstan, Semey, arailymk78@mail.ru

Abstract

This article discusses that the formation and development of corporate governance is one of the most important economic processes in the economy of Kazakhstan, which makes it necessary to study the problems of the institute of corporate governance in the domestic economy and the development of principles for its further development.

Keywords: Strategy Development, Corporate Management, Business Development, Good Corporate Governance, Attracting Investments, the National Economy, Business, Corporation.

Ключевые слова: стратегия развития, корпоративное управление, развитие бизнеса, эффективное корпоративное управление, привлечение инвестиций, национальная экономика, предпринимательство, корпорация.

Формирование и развитие корпоративного управления является одним из значимых экономических процессов в народном хозяйстве Казахстана, что обуславливает необходимость исследования проблем становления института корпоративного управления в отечественной экономике и разработке принципов его дальнейшего развития.

Развитие бизнеса в Казахстане подошло к той стадии, когда элементы корпоративного управления становятся необходимыми, жизненно важными для собственника компании, для управляющих директоров. Мнения руководителей казахстанских компаний, инвесторов, представителей МВФ и власти подтверждают, что проблемы корпоративного управления для РК и республик Средней Азии крайне актуальны.

Сегодня казахстанские компании достигли большого прогресса и очень важно поддерживать их развитие. Степень доминирования этих компаний в экономике республики столь высока, что стратегия развития отдельных корпораций в решающей степени определяет развитие корпоративного управления в Казахстане.

С начала 1990-х гг. в Казахстане осуществляются реформы, направленные на создание смешанной экономики и дальнейшее развитие рыночных отношений. Вхождение Казахстана в рынок характеризуется рядом специфических особенностей. Рынок, как определенный тип хозяйственных связей, призван согласовать производство, распределение, обмен и потребление на основе эквивалентности обмена и гармонизации спроса и потребления.

Уровень корпоративного управления непосредственно определяет статус республики Казахстан в мировом сообществе, так как характеризует управление предприятием на уровне интеграции. С 2002г. корпоративное управление в Казахстане развивается высокими темпами. Можно сказать, что накоплен определенный опыт по управлению и развитию корпораций в рыночных условиях, разработан комплекс программных документов, позволяющих воплотить в реальность стратегические направления развития корпоративного сектора.

Основной целью эффективного корпоративного управления является повышение доверия потенциальных инвесторов к меха-

низмам привлечения инвестиций в компании и на этой основе повышение капитализации казахстанской экономики в целом. Основным условием для достижения вышеуказанной цели в Казахстане является полный учет, анализ, оптимальное сочетание и удовлетворение интересов субъектов экономических отношений.

Актуальность корпоративного управления в наши дни определяется, прежде всего, системой взаимоотношений между собственниками предприятий и теми, кто предприятиями управляет, то есть менеджерами, образующими ядро корпоративного управления.

На сегодняшний день накоплены огромный опыт и теоретические знания по управлению как национальной экономикой в целом, так и отдельно взятыми предприятиями на всех уровнях. Но при этом следует отметить, что какой-либо единой, универсальной, общепринятой теории управления не существует. Есть две различные теории фирмы. В одной, являющейся традиционной теорией собственника-менеджера, истинными собственниками фирмы считаются акционеры, а в другой - главными действующими лицами выступают «стейкхолдеры», заинтересованные лица, имеющие четко определенные права на контроль и доходы. Первая теория, сосредоточенная на поведении акционера, обычно называется теорией «первенства акционера» или «верховой власти акционера». Согласно второй теории целью фирмы является не максимизация стоимости акций, а более широкий спектр целей, в котором принимаются во внимание интересы других заинтересованных лиц. В данной теории поведение фирмы описывается как результат привлечения всех заинтересованных лиц [1].

Национальная экономика представляет собой весьма сложную систему, состоящую из множества взаимодействующих и одновременно конкурирующих друг с другом элементов. Ключевым элементом современной рыночной экономики является предпринимательство, без которого невозможно обеспечить нормальное, бесперебойное и динамичное функционирование современной экономики [2].

Предпринимательство представляет собой сложное социально-экономическое явление, базирующееся на инициативе, активности самостоятельных субъектов экономической деятельности, направленных на органи-

зацию производства. Одной из главных целей любой корпорации является производство и распределение материальных или иных благ и услуг потребителям на рынке для получения прибыли или предпринимательского дохода. Как утверждал известный австрийский экономист и социолог И. Шумпетер, предпринимательство, как экономический фактор, по определению стоит на одном уровне с капиталом, трудом и землей [3]. Субъектом предпринимательской деятельности выступает физическое или юридическое лицо, осуществляющее ту или иную форму экономической деятельности, не запрещенную законом [4].

Поэтому предприниматель как субъект экономической деятельности обладает целым комплексом прав и обязанностей. В связи с масштабным распространением корпораций в мировой экономике, повсеместным процессом глобализации, активным внедрением национальной экономики в мировую систему управления происходит общее признание роли транснациональных компаний (ТНК). Они представляют особую форму привлечения и вложения инвестиций со стороны зарубежных партнеров. Транснационализация является вторым этапом после интернационализации, при котором развиваются наднациональные и вненациональные экономические отношения.

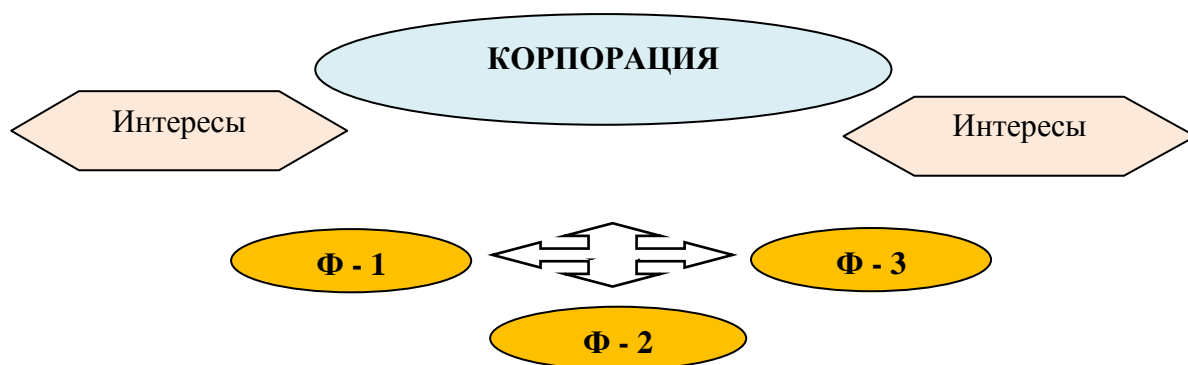
По-прежнему главную роль в мире играют ТНК США. По оценке американского журнала «Forbes», в 20 крупнейших ТНК входят около десяти американских, три японских, три немецких, две англо-голландских, швейцарских, британских корпораций. Нами корпорация рассматривается как надфирменная структура. Она выполняет функцию по управлению интересами компаний, входящих в ее состав (см. рисунок).

В достаточно зрелой рыночной экономике, наряду с крупными корпорациями, не менее важным является малый бизнес, который по расчетам исследователей в индустриальных странах охватывает более 95% национальной экономики.

Зачастую малые предприятия становятся подрядчиками крупных предприятий, обеспечивая их необходимыми комплектующими деталями, выполняя опытно-конструкторские работы [5]. Применение механизмов корпоративного управления позволяет повысить эффективность малого и среднего предпри-

нимательства, так как руководители малых и средних предприятий сосредоточивают основные усилия на повышении эффективности и рентабельности и получают возмож-

ность своевременно оказывать влияние на политику предприятия, заменяя при этом неэффективное производство.

Роль корпораций в современном понимании

В сочетании с макроэкономической политикой, стимулирующей экономический рост и эффективность, а также возможностью присоединения Казахстана к ВТО, усилия по корпорированию малого и среднего предпринимательства в перспективе помогут стать компаниям конкурентоспособными на мировом рынке. В целях укрепления малого и среднего бизнеса главой государства в Послании народу Казахстана на 2005 год были поставлены новые направления поддержки малого и среднего бизнеса - снижение налогового бремени; легализация собственности и активов; облегчение доступа к кредитным ресурсам; упрощение административных процедур и разрешений; защита от контрольно-проверяющих органов; создание региональных центров поддержки малого и среднего бизнеса, оказание помощи в проведении маркетинговых исследований, повышении квалификации, создании централизованной бухгалтерии [6].

В современных условиях наиболее распространенной формой организации крупного предпринимательства является корпорация, связанная с акционерным соучредительством нескольких лиц. Это оптимальная форма организации крупномасштабного производства товаров и услуг в условиях рыночной экономики [7].

Существуют два мнения: одни специалисты рассматривают ее как ядро экономики, определяющее основные направления и пропорции экономического развития, другие

придерживаются противоположной точки зрения, считая, что недостатки крупных фирм перевешивают их достоинства и наносят тем самым большой вред экономике.

Таким образом, наличие эффективной структуры корпоративного управления является вопросом чрезвычайной важности.

Использованные источники

1. Maassen, G.F. An international comparison of corporate governance models. -The Economist. - 1999. - P. 180.
2. Халевинская, Е., Крозе, И. Мировая экономика. - М.: Юрист, 1999. - 255 с.
- 2а. Halevinskaja, E., Kroze, I. Mirovaja ekonomika. - М.: Jurist, 1999. - 255 с.
3. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. - М.: ЮНИТИ, 1982. -215 с.
- 3а. Shumpeter, I. Teorija ekonomicheskogo razvitiya. - М.: UNITI, 1982. - 215 s.
4. Лозовский, Л.Ш. и др. Универсальный бизнес-словарь. - М: ИНФРА-М, 2001.-389 с.
- 4а. Lozovsky, L.Sh. i dr. Universal'ny biznes-slovar'. - М.: INFRA-M, 2001. - 389 s.
5. Ефимов, М.Л. Такая практика существует почти во всех индустриально развитых странах // Экономическая газета. - М., 2002. - С. 32-41.
- 5а. Efimov, M.L. Takaja praktika sutshestvuet pochti vo vseh industrial'no razvityh stranah // Ekonomicheskaja gazeta. - М., 2002. - S. 32-41.
6. Назарбаев, Н.А. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации: Послание

Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. - Алматы: Атамұра, 2005. - 110с.

6a. Nazarbaev, N.A. Kazakhstan na puti uskorennoy ekonomicheskoy, sotcial'noy i politicheskoy modernizatsii: Poslanije Prezidenta Respubliky Kazakhstan Nursultana Nazarbaeva narodu Kazahstana. – Almaty: Atamura, 2005. – 110 s.

7. Толковый словарь терминов по корпоративным отношениям и ценным

бумагам. - М.: Москов. обществ. комитет по правам акционероv, 1994. - 218 с.

7a. Tolkovy slovar' terminov po korporativnym otnoshenijam i tcennym bumagam. – М.: Москов. obtshestv. komitet po pravam akcionerov, 1994. – 218 s.

Апрель 2013

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Т.С. Абдыгулов, старший преподаватель

Н.А. Чуйков, старший преподаватель,

А.Д. Кадыралиев, преподаватель,

Американский университет в Центральной Азии, tolkunbeka@gmail.com

INSTITUTIONALIZATION OF THE FDI ATTRACTION PROCESS: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

T. S. Abdygulov, Assistant Professor at the Economy Department,

N. A. Chuikov, Assistant Professor at the Economy Department,

A. D. Kadyraliev, instructor at the Economy Department,

American University in Central Asia, tolkunbeka@gmail.com

Abstract

This article analyses institutional escort of foreign direct investment in the economy of Kyrgyz Republic. The article include (i) review of inflow of the FDI in the Kyrgyz Republic (ii) analysis of investment processes in the CIS's countries (iii) analysis of the existing institutional structure on FDI attraction (iv) analysis of various organizational forms of institutions for FDI promotion and (v) recommendations on establishment of FDI promotion agency.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), инвестиции, Агентство по продвижению инвестиций (АПИ), Кыргызская Республика

Key words: Foreign Direct Investment (FDI), Investment, Investment Promotion Agency, Kyrgyz Republic.

Кыргызская Республика, как страна с низким ВВП на душу населения, малым внутренним рынком и небольшой численностью населения, имеет весьма ограниченную возможность генерировать достаточный объем внутренних инвестиций. В этой связи переход к инвестиционному экономическому росту становится жизненной необходимостью для республики, поскольку от этого зависит дальнейшее развитие экономики страны. Как

показывает мировая практика, приток ПИИ является дополнительным источником формирования капитала, способствует нормализации платежного баланса, передаче технологий и навыков, созданию новых рабочих мест, способствует росту экспортных возможностей и служит гарантией долгосрочного экономического роста.

В период 2000-2012 гг. поступление ПИИ стабильно увеличивалось и достигало пиковых значений в 2008 и 2011 гг. Так, объемы

поступления ПИИ в 2011 г. составили 849 млн. долл. США, увеличившись на 27,5%. Однако наметившийся тренд постоянного роста ПИИ в 2012 г. прервался, объемы поступления ПИИ снизились на 38,6% и составили 521 млн. долл. США (табл. 1).

На этом фоне остался без внимания другой факт – отток ПИИ из страны. В 2010-2012 гг. отток ПИИ даже усилился – в среднем за год он составлял около 177,5 млн. долл. США (в 2012 г. – 150 млн. долл. США). При этом приток в разрезе стран-основных инвесторов из стран вне СНГ в 2012 г. снизился в 1,7 раза. Основными странами-инвесторами являлись Канада, поступления из которой сократились в 3,9 раза, Китай – на 22,9%, Германия – на 23,8% и Великобритания, объемы ПИИ из которой, напротив, возросли на 35,7%. С другой стороны, отмечался рост ПИИ (на 31,8%) из стран СНГ. Объемы вложений из России увеличились в 1,4 раза, из Казахстана – на 29,1%.

Поступления ПИИ в территориальном разрезе показывают значительную дифференциацию их распределения по регионам. Наибольший удельный вес в общем объеме ПИИ за период с 2000 по 2012г. приходится на предприятия Иссык-Кульской области – 42%, или 1049 млн. долл. США, г. Бишкека – 39%, или 1016 млн. долл. США и Джала-Абадской области – 10%, или 295 млн. долл. США.

Ниже проанализируем инвестиционные процессы в странах СНГ на основе базовых характеристик и выделим три основных условия достижения ускоренного и устойчивого роста (табл. 1).

Во-первых, высокая степень концентрации инвестиций в экономике – достаточная для современных темпов обновления капитала. Опыт развитых стран показывает, что доля валового накопления основного капитала к ВВП зачастую немногим ниже 20%, в редких случаях – выше. Обратной противоположностью являются страны СНГ, в которых длительное время наблюдалась макроэкономическая дестабилизация и имеется высокая потребность ввиду массового морального и физического износа основного капитала.

Анализ динамики валового накопления основного капитала к ВВП за 1991-2012 гг. свидетельствует о том, что резкое его падение наблюдается за период с 1991 по 1994 г.: с 35

до 9% к ВВП, и в итоге средняя доля составляет всего 17,6% к ВВП. По итогам 2012 г. данный показатель составил 24,1%, что немногим ниже среднего значения по странам СНГ (24,6%).

По данному показателю в 2012 г. выделяется Беларусь (38%), следом идут Таджикистан (27%) и Армения (26%), причем показатели этих стран выше среднего значения по СНГ. Однако при этом наблюдается спад инвестиционной деятельности в Беларуси (-13,5%) (в связи с сокращением долгосрочного кредитования экономики) и Таджикистане (-24,4%) (в основном из-за приостановки финансирования строительства Рогунской ГЭС).

Как не парадоксально, но показатель накопления основного капитала низок в Азербайджане (19,4%), России (20,9%) и Казахстане (21,3%). Но это объяснимо. В отдельные годы в богатом углеводородами Азербайджане доля превышала 40%, поэтому темпы роста экономики наибольшие среди стран СНГ (в период 2000-2012 гг. в среднем около 13% в год). Высокий уровень инвестиционных вложений демонстрировал Казахстан, уровень инвестиций в этой стране в 2000-е гг. складывался в интервале 30-35%, что отразилось на высоких темпах экономического роста. Характерно, что эти страны (в большой степени Россия и Казахстан) используют ВВП и свои накопления не только внутри страны, но и за рубежом, у них экспорт значительно превышает импорт. В Молдове, Таджикистане, Армении и Кыргызстане расходы на конечное потребление превышают размер ВВП. Очевидно, что они обеспечиваются за счет поступлений от трудовых мигрантов, работающих за рубежом.

В индустриальных странах доля накопления основного капитала составляла 30-35% и более. Отсюда можно сделать вывод, что желательная норма валового накопления в ВВП для стран СНГ составляет не менее 30%, а еще лучше – 35% и более, причем на протяжении от 5 до 10 лет.

Во-вторых, преобладание опережающего роста инвестиций по сравнению с ростом ВВП. Динамика инвестиций в разных странах иногда демонстрирует более замедленный рост, нежели рост ВВП, под влиянием как циклических, шоковых, так и конъюнктурных факторов. Но, с другой стороны, периодам стабилизации и высоких темпов экономичес-

Таблица 1 - Сводные данные об инвестиционных процессах в странах Содружества Независимых Государств (СНГ)

Страна	Валовое накопление основного капитала в % к ВВП		Темпы роста ВВП, %			Инвестиции в основной капитал, %			Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)			
	2011	2012	2012 к 2011	2012 к 2000	В среднем за период 2000- 2012 гг.	2012 к 2011	2012 к 2000	В среднем за период 2000-2012 гг.	2011	2012	Прирост 2012/2011, %	На душу населения, долл. США, 2012
Азербайджан	17,8	19,4	102,2	412,0	112,9	118,0	1699,0	128,0	4308	5402	25,4	585
Армения	32,2	26,0	107,6	242,0	107,9	100,2	334,0	113,4	906	657	-27,5	199
Беларусь	39,8	37,7	101,5	218,0	106,8	86,5	419,0	113,4	13246	10358	-21,8	1090
Казахстан	25,2	21,3	105,0	250,0	108,0	103,8	475,0	114,7	21233	24078	13,4	1442
Кыргызстан	27,8	24,1	99,1	157,0	103,9	121,5	192,0	107,1	849	521	-38,4	93
Молдова	22,6	23,2	99,8	225,0	104,9	99,3	202,0	108,9	430	337	-21,8	94
Россия	21,3	20,9	103,4	173,0	104,8	106,7	260,0	108,7	18415	18666	1,4	130
Таджикистан	27,9	27,0	107,5	252,0	108,0	75,6	620,0	118,2	161	140	-13,3	18
Туркменистан	111,1	229,0	110,9	3401	4693	38,0	680
Узбекистан	108,2	...	107,2	109,8	382,0	112,1	2285	1975	-13,6	67
Украина	18,1	21,5	100,2	161,0	104,3	117,0	282,0	110,4	6480	6013	-7,2	132
В среднем по СНГ	25,9¹	24,6¹	104,1	231,9²	107,2	107,1²	293²	113,5²	-	-	-6,0	412

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ, Всемирный банк, национальные статистические службы стран СНГ, расчеты авторов.

... - данные отсутствуют.

¹ Расчет средних значений по СНГ не включает Туркменистан и Узбекистан.

² Расчет средних значений по СНГ не включает Туркменистан.

кого роста сопутствуют более ускоренные темпы роста инвестиций. Табл. 1 наглядно показывает, что средние темпы роста ВВП за период 2000-2012 гг. ниже темпов роста инвестиций во всех странах СНГ. Наиболее интенсивно инвестиции росли в Азербайджане: в 17 раз в 2012 г. по сравнению с 2000 г. (или в среднем по 28% в год), здесь же и самые высокие темпы роста ВВП – более чем в 4 раза за аналогичный период (или около 13%).

В-третьих, активизация привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Как видно из табл. 1, по общему объему ПИИ наибольший приток направляется в более динамично развивающиеся страны СНГ: Казахстан, Россию, Украину, а также Азербайджан. Это наглядно показывает приоритетную направленность потоков ПИИ со стороны иностранных компаний в сырьевой топливно-энергетический комплекс. По показателям на душу населения за 2012 г. выделяется Казахстан (1442 долл. США), затем следует Беларусь (1090 долл. США), Туркменистан (680 долл. США) и Азербайджан (585 долл. США). Среди других стран неблагоприятное положение наблюдается в Таджикистане (18 долл. США), что связано с остановкой финансирования проекта Рогунской ГЭС. Кыргызстан (93 долл. США) опережает по данному показателю лишь Таджикистан и Узбекистан.

По итогам проведенного трехэтапного количественного анализа можно сделать общий вывод, что, несмотря на положительную динамику роста инвестиций в основной капитал в период 2000-2012 гг., его среднегодовые темпы были наименьшими среди стран СНГ и составили 7,1%. Это обстоятельство, на наш взгляд, негативно отразилось на среднегодовых темпах роста экономики (около 4% в год) за аналогичный период. При поступлении ПИИ наблюдается мультипликативный эффект – например, приток инвестиций в одну из отраслей экономики практически автоматически означает увеличение притока ПИИ в смежные. Общее влияние вливания инвестиций в экономику отражается на росте ВВП не напрямую, а с определенным запаздыванием (временным лагом), как правило, в течение последующих двух-пяти лет. В то же время существенными препятствиями для перехода на устойчивый рост экономики являются неразвитость инфраструктуры и технологий,

есть проблемы коррупции и административных барьеров.

При этом необходимо отметить, что для достижения целевых показателей роста экономики в 7-8%, как предполагается в Национальной стратегии устойчивого развития на период 2013-2017 гг., следует почти треть ВВП страны (около 30-35%) направить в производство в форме инвестиций. Очень важным моментом является целевое привлечение инвестиций для создания рабочих мест и развития экономически слабых регионов. Причем изменения инвестиционной политики должны осуществляться в совокупности с внедрением проектного подхода и созданием соответствующей управленческой и институциональной среды по привлечению и продвижению инвестиций.

Анализ институциональной структуры привлечения инвестиций

Началом реформ по проведению политики активного привлечения иностранного капитала в нашей стране считается формирование Государственной комиссии по экономической реформе, которая разработала основы стратегии и принципы реформирования нашей экономики. В частности, «Госкомиссия плодотворно и напряженно работала в дальнейшем над разработкой уставов и положений различных новых хозяйственных формирований, над определением новых функций министерств и ведомств в рыночных условиях, антикризисной программой, Концепцией внешних экономических связей, курировала выпуск экономической газеты (Вестник правительства)» [21, с. 99]. Большое внимание в этой программе было уделено привлечению и продвижению иностранных инвестиций в КР.

Реализацией единой государственной политики по привлечению и продвижению иностранных инвестиций в Кыргызской Республике занимались созданные в июле 1992 г. две организации: Государственный комитет Кыргызской Республики по иностранным инвестициям и экономическому развитию (Госкоминвест) и Государственная комиссия по иностранным инвестициям и экономической помощи, объединившая в своем составе членов правительства во главе с премьер-министром Кыргызской Республики, созданная с целью координации деятельнос-

ти всех государственных органов и хозяйствующих субъектов по использованию иностранных инвестиций и экономической помощи. Сам процесс привлечения иностранных инвестиций осуществлялся в республике с 1993 г. В первый год единственной формой внешних инвестиций были иностранные кредиты в объеме 3,6 млн. сом.

Система управления государственной политикой иностранных инвестиций постоянно реорганизовывалась. Если с момента образования функцию исполнительного органа Государственной комиссии по иностранным инвестициям и экономической помощи выполнял Госкоминвест, то позже, в ноябре 1997 г. исполнительным органом стало вначале Агентство по иностранным инвестициям, а затем Государственный комитет Кыргызской Республики по иностранным инвестициям и экономическому развитию (1998 г.). В декабре 2000 г. задачи по привлечению инвестиций были возложены на Государственный комитет Кыргызской Республики по управлению государственным имуществом и привлечению прямых инвестиций. Далее, функции по привлечению инвестиций были переданы Министерству экономического развития, промышленности и торговли (2004 г.), Министерству экономики и финансов (2006 г.), Министерству экономического развития и торговли (2007 г.). В сентябре 2009 г. было создано Центральное агентство по развитию, инвестициям и инновациям (ЦАРИИ), предполагающее охват этой деятельности.

С мая 2010 г. в Кыргызстане выполнение данных функций расплыено между рядом организаций. Функции привлечения и продвижения иностранных инвестиций сейчас возложены на многие министерства и ведомства, включая Минфин, Минсельхоз, Минтранс и др., центральную роль в организации привлечения и продвижения прямых иностранных инвестиций выполняет Министерство экономики.

В результате функции создания благоприятного имиджа и оказания услуг инвесторам выполняются крайне неэффективно, а задачи активного целевого привлечения ПИИ не решаются в принципе (даже в случае осуществления крупных проектов в большинстве случаев имеет место

лишь реагирование на инициативы, выдвигаемые иностранными компаниями). К сожалению, надо признать, что работа по привлечению иностранных инвестиций ведется в значительной степени нескоординированно, несистемно и неэффективно, что является (наряду с недостаточно привлекательной бизнес-средой) серьезным препятствием на пути значительного увеличения прямых иностранных инвестиций.

Успехи страны в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) зависят от трех взаимосвязанных факторов:

инвестиционного климата, включая состояние регулятивной системы и бизнес-среды;

стратегии продвижения инвестиций;

способности институтов к реализации этой стратегии.

В данных условиях одним из эффективных инструментов привлечения инвестиций в экономику страны является создание специализированного агентства по привлечению инвестиций, основной функцией которого является формирование комфортных условий для зарубежных инвесторов.

Централизация многих функций государства в сфере содействия прямым иностранным инвестициям в рамках одного единственного специализированного агентства является популярным методом организации и внедрения государственной политики содействия стратегически важным прямым иностранным инвестициям. Так, Международная ассоциация агентств привлечения инвестиций (МААПИ) насчитывает уже более 180 организаций-членов со всего мира.

Опыт других стран в создании агентств говорит о большом многообразии форм и функций АПИ в зависимости от стоящих перед страной задач, ее размеров, наличия минеральных ресурсов, структуры экономики и других специфических особенностей.

К важнейшим характеристикам успешного АПИ, в соответствии с примерами успешной практики их работы можно отнести следующие [27]:

получать адекватное финансирование, чтобы иметь возможность привлекать и удерживать

живать правильно мотивированный квалифицированный персонал;

иметь связь с центральным руководством страны;

в то же время в правлении АПИ должны присутствовать специалисты из частного сектора экономики;

представлять собой для потенциальных инвесторов систему «одного окна», способную предоставить всю информацию о процедуре инвестирования и открытия и/или расширения бизнеса, получения необходимых разрешений, лицензий и пр.;

выполнять функцию построения имиджа страны с точки зрения потенциального инвестора;

осуществлять мониторинг потребностей и проблем потенциальных инвесторов, чтобы вовремя и регулярно «сигнализировать» правительству о необходимости внесения тех или иных изменений в законодательство;

продвигать инвестиции в экономику своей страны посредством целого ряда методов и инструментов, таких как проведение форумов и конференций для целевой группы инвесторов, оказание информационной и консультативной поддержки инвесторов, обеспечение контактов между инвесторами и представителями органов власти как центрального, так регионального и местного уровней.

Создание института по продвижению инвестиций и передача ему ключевых полномочий в сфере исполнения данных функций, а также привлечение необходимых финансовых ресурсов для функционирования агентства позволят решить многие из существующих в данной сфере проблем и значительно улучшить работу по привлечению ПИИ.

Анализ практики работы агентств по привлечению инвестиций за рубежом показывает, что в основном агентства создаются и контролируются государственными органами власти и находятся либо в полной, либо в частичной собственности государства. Это связано с тем, что работа над привлечением зарубежного капитала в последние годы приняла форму целенаправленной экономической политики и стала одной из приоритетных задач большинства как развитых, так и развивающихся стран мира. Соответственно, подавляющее большинство агентств по привлечению инвестиций имеет статус государ-

ственной организации. Вместе с тем законодательство некоторых стран позволяет наделять агентство юридической формой, в соответствии с которой организация финансируется как из государственного бюджета, так и из иных источников, в том числе за счет предоставления платных услуг, сохраняя при этом государственный статус. Дело в том, что правовое положение государственной организации накладывает массу ограничений на ее работу, в том числе финансовую. Вместе с тем практика работы подобных организаций за рубежом показывает, что национальные агентства по привлечению инвестиций не являются рядовыми государственными органами. Как правило, агентство – это «лицо страны» в глазах зарубежных инвесторов. Сотрудники данных агентств являются профессионалами, владеют двумя или более языками, прекрасно разбираются в национальном, инвестиционном, налоговом, земельном и ином законодательстве, имеют опыт работы в крупных международных компаниях и не понаслышке знакомы с проблемами, возникающими у инвесторов при реализации инвестиционных проектов. Сотрудники данных агентств приходят на работу не для получения опыта, а для его практической реализации.

Представляется, что агентство по привлечению инвестиций в статусе государственного не сможет эффективно выполнять данные задачи в силу действующего законодательства, регулирующего работу государственных органов исполнительной власти, высокой бюрократической составляющей и существенных ограничений по финансовой мотивации труда. Исходя из этого при определении правового положения агентства по привлечению инвестиций главной задачей является выбор такой его юридической формы, которая позволяла бы максимально сохранить государственный статус и одновременно снизить ограничения, в том числе финансовые, накладываемые на работу органов исполнительной власти. Необходимо избежать создания очередной зарегулированной неповоротливой структуры, которая не сможет эффективно выполнять возложенные на нее функции.

В данных условиях для создания агентства по привлечению инвестиций наиболее приемлемой является квазигосударственная юридической форма. Правовая

форма квазигосударственного агентства позволяет сохранить государственный статус, существенно снизить ограничения, которые распространяются на работу органов исполнительной власти, а также осуществлять, при необходимости, предпринимательскую деятельность для достижения целей, ради которых она создана, а не для получения прибыли.

Одновременно данная организационная форма позволяет не применять финансовые ограничения, которые распространяются на органы исполнительной власти, что способствует созданию более гибкой и мобильной

финансовой системы агентства, а также обеспечению соответствующего уровня мотивации труда.

Таким образом, учитывая опыт других стран, в том числе добившихся серьезных успехов в привлечении прямых иностранных инвестиций, и анализ плюсов и минусов различных форм организации института по продвижению инвестиций (табл. 2), считаем наиболее подходящей формой создание агентства на базе партнерства государства и частного сектора с прямым подчинением премьер-министру.

Таблица 2 - Положительные и отрицательные стороны различных форм создания АПИ

	Форма создания	Сильные стороны	Слабые стороны
1.	Агентство при Правительстве КР	<ul style="list-style-type: none"> Высокий статус позволяет руководителю агентства быть услышанным руководителями министерств и ведомств КР. <p>Четкий сигнал обществу и заинтересованным сторонам о приоритетности данного направления для ПКР</p>	<ul style="list-style-type: none"> Необходимость финансирования из государственного бюджета. Сотрудники агентства являются государственными служащими и будет отсутствовать гибкий подход к оплате труда и набору кадров.
2.	Агентство при МЭ КР	<ul style="list-style-type: none"> Возможность оперативного создания агентства (т.к. не потребуется дополнительных расходов из бюджета) <p>Согласованность действий МЭР КР и агентства по созданию благоприятной инвестиционной среды</p>	<ul style="list-style-type: none"> Руководитель агентства ниже по статусу заместителей министров, что может сказаться на возможности решения тех или иных задач. Сотрудники агентства являются государственными служащими и будет отсутствовать гибкий подход к оплате труда и набору кадров.
3.	Квазигосударственная форма организации (правовая форма регистрации должна быть проработана)	<ul style="list-style-type: none"> Сочетание высокого статуса государственного органа и гибкий подход к оплате и набору кадров. Обкатка схемы создания и финансирования квазигосударственных структур для дальнейшего тиражирования в органах государственного управления 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимость проработки нормативно-правовой базы.

Агентство должно стать ведущим государственным органом, ответственным за продвижение инвестиций в Кыргызстане. При выполнении данной задачи оно должно координировать деятельность соответствующих министерств и ведомств, включая местные органы. Статус органа, действующего на базе партнерства государства и частного сектора, позволит агентству сочетать в себе черты, присущие как частному, так и государствен-

ному сектору. Продвижение инвестиций фактически представляет собой разновидность маркетинга, то есть вид деятельности, более характерный для частного бизнеса. Указанный статус органа позволит обеспечить постоянную связь с частным сектором, гибкость, необходимую для быстрого реагирования на нужды инвесторов и изменяющиеся условия рынка, привлекать для работы и удерживать квалифицированных и опытных менеджеров,

придать автономность, которая позволит разрабатывать и последовательно осуществлять стратегии продвижения инвестиций в течение длительного периода времени. В то же время связь с государственными органами позволит эффективно осуществлять услуги инвесторам и другие функции, которые требуют тесных контактов с правительственными ведомствами. Обладая тесными контактами в правительственных и бизнес-кругах, агентство будет наделено полномочиями по внесению предложений и будет активно осуществлять лоббирование соответствующих изменений в регулятивной системе и в экономической политике правительства, что позволит быстрее устранять барьеры, создавать благоприятную для бизнеса среду и своевременно реагировать на изменяющиеся условия как местного, так регионального и международного рынков инвестиций.

Использованные источники

1. Абалкин Л. Логика экономического роста. - М.: ИЭ РАН, 2003.
 - 1а. Abalkin L. Logika ekonomicheskogo rosta. - М.: ИЭ РАН, 2003.
2. Абрамов С.И. Управление инвестициями в основной капитал. - М.: Экзамен, 2002.
 - 2а. Abramov S.I. Upravlenije investitsijami v osnovnoy kapital. - М.: Exzamen, 2002.
3. Андрианов А.Ю., Валдайцев П.В. и др. Инвестиции: Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
 - 3а. Andrianov A.U., Valdaytcev P.V. i dr. Investitsii: Uchebnik. - 2-e izd., pererab. i dop. - М.: ТК Velbi, izd-vo Prospekt, 2008.
4. Белкин В., Стороженко В. Бюджет развития - недействующий механизм инвестиционной активности // Экономическая наука современной России. - 2000. - №4.
 - 4а. Belkin V., Storozhenko V. Budzhet razvitija - nezadeystvovannyi mehanism investitsionnoy aktivnosti // Ekonomicheskaja nauka sovremennoy Rossii. - 2000. - №4.
5. Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инвестиционных проектов/ Пер. с англ. под ред. Л.П. Белых. - М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997.
 - 5а. Birman G., Shmidt S. Ekonomicheskij analiz investitsionnyh projektov / Per. s angl. Pod red. L.P.Belyh. - М.: Banki i birzhy, UNITI, 1997.
6. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент. - М.: Издательство «Ника-Центр», 2004.
 - 6а. Blank I.A. Investitsionnyj menedgment. - М.: izdatel'stvo «Nika-Tcentr», 2004.
7. Бойс К. Джеймс и Н.Леонсе. Одиозные долги Африки // АКИпресс. - 2003. - №13-14.
 - 7а. Boys K.Jejms i N.Leonse. Odioznyje dolgi Afriki // Akipress. - 2003. - №13-14.
8. Ветлугин С.Ю. Международные рейтинги, влияющие на оценку инвестиционной привлекательности экономики // Проблемы современной экономики. - №1 (13).
 - 8а. Vetlugin S.U. Mezhdunarodnyje reytingy, blijajutshije na otcenku investitsionnoy privlekatel'nosti ekonomiky // Problemy sovremennoy ekonomiki. - №1 (13).
9. Гайдар Е. Аномалии экономического роста // Вопросы экономики. - 1996. - № 12.
 - 9а. Gaydar E. Anomalii ekonomicheskogo rosta // Voprosy ekonomiki. - 1996. - № 12.
10. Гарнер Д., Оуэн Р., Конвей Р. Привлечение капитала: Учебное пособие. - М.: Джон Уайли и Санз, 1995.
 - 10а. Garner D., Ouen R., Konvey R. Privlechenie kapitala: Uchebnoe posobie. - М.: Djon Uayli end Sans, 1995.
11. Гейшерик М.Я. Прямые иностранные инвестиции в экономику развивающихся стран Азии. 01.10.2006. http://www.geisherik.ru/df01102006.html#_ednrefl
 - 11а. Geysherik M.Ja. Pr'amyje inostrannyje investitsii v ekonomiku razvivajutshih's'a stran Azii. 01.10.2006. http://www.geisherik.ru/df01102006.html#_ednrefl
12. Глазьев С. Пути преодоления инвестиционного кризиса // Вопросы экономики. - 2000. - №11.
 - 12а. Glazjev S. Puti preodolenija investitsionnogo krizisa // Voprosy ekonomiki. - 2000. - №11.
13. Гуртов В.К. Инвестиционные ресурсы. Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - М.: Экзамен, 2002.
 - 13а. Gurtov V.K. Investitsionnyje resursy. Ros. Akad. Gos. Sluzhby pri Prezidente RF. - М.: Ekzamen, 2002.
14. Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. - М., 1973.
 - 14а. Denison E. Issledovanije razlichy v tempah ekonomicheskogo rosta. - М., 1973.
15. Дынкин А., Миловидова В. Институциональные основы экономического роста. - М.: ИНФРА-М, 2002.
 - 15а. Dynkin A., Milovidova V. Institutcional'nyje osnovy ekonomicheskogo rosta. - М.: INFRA-M, 2002.
16. Евстигнеев В. Портфельные инвестиции в мире и в России: выбор стратегии. - М.: Эдиториал УРСС, 2002.
 - 16а. Evstigneev V. Portfel'nyje investitsii v mire i v Rossii: vybor strategii. - М.: Editorial URSS, 2002.
17. Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике» (В редакции Законов КР от 14 июня

2004 года № 76, 31 июля 2006 года № 144, 23 июня 2008 года № 127, 5 октября 2008 года №231).

17а. Zakon KR «Ob investitsijah v Kyrgyzskoy Respublike» (V redakcii Zakonov KR ot 14 ijun'a 2004 goda № 76, 31 ijul'a 2006 goda № 144, 23 ijun'a 2008 goda № 127, 5 okt'abr'a 2008 goda № 231).

18. Игошин Н.В. Инвестиции. Организация управления и финансирование: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

18а. Igoshin N.V. Investitsii. Organizatsija upravlenija i finansirovanije: Uchebnik dl'a vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. – М.: УНИТИ-ДАНА, 2001.

19. Идрисов А.Б. Инвестиционная политика в переходной экономике. - М.: ФИЛИНЪ, 2005.

19а. Idrisov A.B. Investitsionnaja polbtika v perehodnoy ekonomike. – М.: FILIN, 2005.

20. Инвестиции в КР 2001-2005, 2006-2011. - Б.: Национальный статистический комитет КР.

20а. Investitsii v KR 2001-2005, 2006-2011. – В. – Natcional'nyi statisticheskiy komitet KR.

21. Койчурев Т.К. Избранное собрание сочинений: Том II. Постсоветская перестройка: теория, идеология, реалии. – Б.: ЦЭС при ПКР, ОО «Экономисты за реформу», 2007.

21а. Koychuev T.K. Izbrannoje sobranije sochineniy. Tom II. Postsovetskaja perestroika: teorija, ideologija, realii. – В.: ТсЕС при ПКР, ОО «Экономисты за реформу», 2007.

22. Мисакян М.Н. Роль прямых иностранных инвестиций в развитии малых переходных экономик // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2008. Вып. 4.

22а. Misak'an M.N. Rol' pr'amyh inostrannyh investitsiy v razvitii malyh perehodnyh ekonomik // Vestnik SPbGU. Ser. 5. 2008. Vyp. 4.

23. UNCTAD, World Investment Report 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012.

24. World investment report 2001-2011.

25. База данных Всемирного банка www.worldbank.org

25а. Baza dannyh Vsemirnogo banka www.worldbank.org

26. База данных Межгосударственного комитета по статистике СНГ www.cisstat.org

26а. Baza dannyh Mezghosudarstvennogo komiteta po statistike SNG www.cisstat.org

27. Данные ОЭСР

27а. Dannyaе OESR

Март 2013 г.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Н.М. Тюлюндиева, доцент АГУПМКР, tulundieva@hotmail.com

REALIZATION OF PRINCIPLE OF LOCAL GOVERNMENT FINANCE INDEPENDENCE IN THE KR

N. Tiuliundieva, Docent of Academy of Public Management under the President of the Kyrgyz Republic, tulundieva@hotmail.com

Abstract

This article is devoted to local budget reform in Kyrgyzstan. Here the author investigates local budget revenues (1996-2012). The taxes and non-taxes revenues and grants of local budget reform in Kyrgyzstan are analyzed and the appropriated problems are revealed.

Key words: Local Budget, Public Budget, Local Government, Budget Process, Taxes Revenues, Non-taxes Revenues, Grants.

Ключевые слова: местный бюджет, республиканский бюджет, местное самоуправление, бюджетный процесс, налоговые доходы, неналоговые доходы, гранты.

В 1996 г. местные органы управления располагали более чем 1,6 млрд. сом., в 2001г.

– свыше 4 млрд. сом., в 2005 г. – 6,6 млрд. сом., а в 2012 г. – 23,6 млрд. сом. (табл. 1).

Таблица 1 – Доходы местного бюджета (МБ) в Кыргызстане в 1996-2010 гг.

А	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Общие доходы и полученные официальные трансферты	1625,0	3339,9	4166,8	4817,2	5329,5	5910,2	6578,4
МБ в % к ВВП	7,2	5,1	5,6	6,4	6,4	6,3	6,6

А	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Общие доходы и полученные официальные трансферты МБ	6869	8998,4	12575	13973,3	15251	21364,4	23563,3
МБ в % к ВВП	6,1	5,2	6,7	7,1	7,1	7,7	7,7

Источник: данные Нацстаткома КР.

Удельный вес местного бюджета в ВВП сократился после 1996 г.: с 7,2% ВВП до 5,1% ВВП в 2000 г. В последующие годы наблюдалось небольшое увеличение доли местного бюджета в ВВП. Сокращение доли местного бюджета до 5,2% ВВП в 2007 г. связано с исключением из состава местных бюджетов областных и районных бюджетов. Последовавшее небольшое повышение удельного веса в 2008 г. отразило произошедшее восстановление районных бюджетов в составе консолидированного местного бюджета.

В 2009-2010 гг. отношение местных бюджетов к ВВП несколько возросло. Однако данную тенденцию в долгосрочном периоде нельзя характеризовать как положительную. Так, доходы местного бюджета за 15 лет (1996-2010 гг.) возросли более чем в 9,5 раза. Для сравнения: доходы республиканского бюджета за аналогичный период возросли в 16,8 раза. По отношению к ВВП доходы местного бюджета в 2010 г. сложились на уровне 7,1%, доходы республиканского бюджета составляли 31,2% ВВП (в 1996 г. – 17,5% ВВП).

В 2011-2012 гг. объем местного бюджета возрос (до 7,7% ВВП) за счет существенного роста заработной платы учителей, финансируемой категориальными грантами, поступающими из республиканского бюджета и учитываемыми в местных бюджетах. Следовательно, рост местных бюджетов произошел за счет средств, самостоятельность в распоряжении которыми у ОМСУ отсутствует и к тому же они направлены на финансирование не деятельности местного значения, а государственных полномочий.

Если же сравнить долю местных бюджетов в ВВП в 1996 г. (7,2%) с их долей в

2010 г. (7,1%), то можно утверждать, что реальной децентрализации в стране за 15 лет не произошло.

В 1996 г. доходы республиканского бюджета превышали доходы местных бюджетов в 2,4 раза, а в 2010 г. – в 4,4 раза, в 2012 г. – в 3,3 раза. Следует подчеркнуть, что до активизации проведения политики развития местного самоуправления, начавшейся в 1995 г., доходная часть местных бюджетов превышала доходы республиканского бюджета [1, с. 44].

Следовательно, принцип соответствия между экономическим развитием страны и доходами государственного бюджета соблюдался в большей степени для республиканского бюджета. Поступление налогов и других доходов на местном уровне заметно отставало и отстает, что позволяет говорить о нерациональном построении системы межбюджетных отношений в стране и стремлении сосредоточить бюджетные средства на центральном уровне.

Реализацию принципа финансовой самостоятельности в Кыргызстане рассмотрим на примере периода 2008-2012 гг. При формировании местных бюджетов в этот период имелись следующие особенности:

сохранение самостоятельности органов местного самоуправления при формировании, утверждении и исполнении местных бюджетов, с сохранением бюджета района с закрепленными собственными источниками доходов и определенными функциями и полномочиями. В 2008-2011 гг. в состав консолидированного местного бюджета в Кыргызстане включались бюджеты местных администраций на районном уровне

и органов местного самоуправления в городах и селах;

доходная база, нормативы отчислений от общегосударственных налогов в местные бюджеты в 2009-2011 гг. были определены в соответствии с новым Налоговым кодексом (в 2008 г. действовал старый состав налогов);

в течение 2010 г. в стране отсутствовала политическая и экономическая стабильность;

с 2011 г. на состояние местных бюджетов стали оказывать заметное влияние политические факторы;

в 2012 г. был осуществлен переход на двухуровневый бюджет, то есть районные бюджеты были ликвидированы.

Все доходы местного бюджета подразделяются на текущие (налоговые и неналоговые), капитальные и гранты. Проанализируем, какие источники доходов пополняли местный бюджет в 1996-2011 гг. (табл. 2).

Таблица 2 – Структура доходов местного бюджета в Кыргызстане, %

Доходы	1996	2000	2008	2009	2010	2011
Общие доходы и полученные официальные трансферты	100	100	100	100	100	100
Общие доходы (без трансфертов)	84,8	51,3	53,0	54,3	50,4	40,3
Текущие доходы	84,7	51,2	49,6	52,6	49,6	30,2
Налоговые поступления	78,4	38,5	38,7	41,8	40,9	32,2
Неналоговые поступления	6,3	12,7	10,9	10,8	8,7	7,0
Доходы от операций с капиталом/ доходы от продажи нефинансовых активов	0,1	0,1	3,4	1,7	0,9	1,1
Полученные официальные трансферты	15,2	48,7	47,0	45,7	49,6	59,7

Источник: данные Нацстаткома КР.

В 1996 г. (до начала проведения реформы межбюджетных отношений в Кыргызстане) налоги обеспечивали 78,4% доходов местных бюджетов. В 1997 г. доля налогов уменьшилась до 4,1% от общих доходов, в 1998-1999 гг. колебалась от 40,8 до 37,6% [2, с. 30].

В 2008 г. сумма налоговых поступлений составила всего 38,7% общих доходов местного бюджета. В 2009-2010 гг. был зафиксирован небольшой рост приблизительно на 3 процентных пункта.

В 2009 г. на долю налогов пришлось 41,8% всех поступлений местного бюджета, официальных трансфертов – 45,7, неналоговых платежей – 10,8, доходов от продажи нефинансовых активов – 1,7%.

В 2010 г. налоги составили 40,9% доходов местного бюджета, официальные трансферты – 49,6, неналоговые платежи – 8,7, доходы от продажи нефинансовых активов – 0,9 %.

В 2011 г. налоги сократились до 32,2% местных доходов, а неналоговые платежи – до 7,0%, официальные трансферты возросли до 59,7%.

Как видим, основными источниками поступлений местного бюджета остаются трансферты (более 50%), то есть ресурсы, передаваемые из республиканского бюджета. Если проанализировать динамику трансфертов в относительных показателях к ВВП, то в 1996-2005 гг. они возросли с 1,1 до 3,3% ВВП, показав тенденцию неуклонного роста [3, с. 8]. В 2011 г., по нашим расчетам, трансферты вновь выросли до 4,7% ВВП. Таким образом, доля трансфертов по отношению к ВВП существенно возросла.

В 2011-2012 гг. официальные трансферты превысили 60% местных доходов в связи с повышением заработной платы учителей за счет средств, передаваемых из республиканского бюджета.

При этом, как отмечают отдельные авторы, доля трансфертов колебалась от 15,7% (города республиканского значения) до 79,6% (бюджеты айыл окмоту) [4, с. 9]. В среднем налоговые доходы в этот период обеспечивали менее трети общих доходов местного бюджета.

Таким образом, наиболее высокими темпами в 2010-2012 гг. росли официальные трансферты. Однако исследование динамики трансфертов, поступающих в местные бюджеты, осуществленное нами на основе данных Национального статистического комитета КР [5, с. 98-99], не совсем корректно отражает произошедшие изменения в структуре местных бюджетов Кыргызстана. Необходимо учитывать, что в дополнение к официально полученным трансфертам МСУ, к которым относятся категориальные и выравнивающие гранты, существуют так называемые «средства, передаваемые из республиканского бюджета в местные бюджеты».

Эти средства не планируются в рамках общего бюджетного планирования. Данный инструмент бюджетного финансирования был введен для тех случаев, когда принимаемые государством нормативные и правовые акты требуют дополнительного финансирования, которое не было запланировано в местных бюджетах. На практике посредством данного механизма финансируются такие направления расходов, как приобретение угля и других видов топлива и питание учащихся начальных классов. На сегодняшний день они приобрели регулярный характер и имеют постоянное место в расходах МСУ. Как известно, регулярные расходы необходимо заранее планировать и закладывать в бюджет согласно действующим нормативам. В таком случае статистика доходов и расходов местных бюджетов будет более реалистично отражать действительную долю собственных доходов и трансфертов ОМСУ.

Оценивая долю налоговых доходов в местном бюджете, мы учитывали общие налоговые доходы, включающие как местные, так и регулируемые налоги. Местные налоги, взимаемые самими местными властями, являются более надежной базой долгосрочного планирования и автономной деятельности в отношении расходов. Напомним, что один из принципов, введение которого авторы счи-

тают необходимым для обеспечения финансовой самостоятельности ОМСУ, – это принцип местной автономии [6, с. 154-55]. Местная автономия понимается в первую очередь как требование, чтобы поступления от местных налогов покрывали не менее 50% потребности местного бюджета.

В КР местные налоги составляют всего лишь чуть выше четверти налоговых доходов местного бюджета. Для сравнения в 2004-2005гг. местные налоги обеспечивали свыше 35% налогов, поступающих в местные бюджеты.

Как видим, доля местных налогов в общих доходах местного бюджета по-прежнему остается значительно меньше 50%. Данная ситуация приводит к следующим отрицательным последствиям:

затрудняется проведение реальной экономической политики на местном уровне;

местные власти зависят от трансфертов из республиканского бюджета;

нет возможности профинансировать местные расходные обязательства в полном объеме.

При этом финансовая автономия предполагает также, что местные власти и местное сообщество должны иметь право свободно определять уровень местного налогообложения. Централизованный контроль в силе обязать местные органы самоуправления выполнять требования по предоставлению ими услуг в соответствии с национальными универсальными стандартами. В Кыргызстане, на наш взгляд, местные власти должны иметь право устанавливать ставки одного или двух местных налогов.

Однако данный принцип установления и/или регулирования ставок местных налогов органами МСУ в КР не реализован. Два вида местных налогов, взимаемых на территории Кыргызстана, определены Налоговым кодексом КР (статья 8). Дополнительные местные налоги и сборы, не предусмотренные Налоговым кодексом КР, органам МСУ вводить запрещается (статья 205).

Налоговым кодексом КР также предусмотрено освобождение от уплаты местных налогов только в случаях, когда плательщик понес материальные убытки вследствие непреодолимой силы.

Очевидная слабость налоговой базы местных органов самоуправления не позволя-

ет ОМСУ использовать налогообложение как инструмент проведения политики. Тем самым органы лишены реальных рычагов регулирования, их свобода проведения политики ограничена.

Усиление финансовой самостоятельности местных органов самоуправления возможно, прежде всего, путем передачи им законодательных полномочий по ставкам земельного налога за использование сельскохозяйственных угодий и земель несельскохозяйственного назначения, полностью поступающего в местные бюджеты и уплачиваемого местным населением и предпринимателями.

Другим предложением, которое поможет укрепить финансовую базу местных властей, является законодательное введение таких новых видов сборов, как сбор за ветеринарный осмотр скота, дающий право на продажу или забой и др.

Анализ доходов местных бюджетов позволяет сделать следующее заключение:

государственная поддержка местного самоуправления не должна ограничиваться созданием необходимых и достаточных правовых условий становления и развития местного самоуправления. На сегодняшний день государственная политика, реально обеспечивающая гарантии местного самоуправления, требует реальной финансовой децентрализации;

новая национальная политика развития страны должна предусмотреть расширение собственных финансовых ресурсов местных органов власти за счет передачи им в полное ведение местных налогов (законодательные полномочия), стабильного разделения между республиканским и местными бюджетами по ряду других налогов и снижения размеров грантов, направляемых из республиканского в местные бюджеты;

неэффективность системы местного налогообложения, о которой экономисты говорили десять лет назад, остается реальностью и после реформы 2009 г. Ощутимый рост доходов ОМСУ возможен только за счет законодательного расширения перечня местных налогов, в первую очередь налога с продаж;

местным органам самоуправления нужно передать право на администрирование всех общегосударственных налогов, поступающих в местные бюджеты;

следует включить в план местных бюджетов средства передаваемые.

Использованные источники

1. Карашев, А.А. [и др.]. Современное состояние местного самоуправления в Кыргызской Республике [Текст] / А.А. Карашев, О.С. Тарбинский; [под общ. ред. А.А. Кутанова]. – Б., 2002. – Вып. 1. – С. 44.

1а. Karashev, A.A. [i dr.]. Sovremennoje sostojanije mestnogo samoupravlenija v Kyrgyzskoy Respublike [Text] / A.A.Karashev, O.S/Tarbinskiy. – B., 2002. – Vyp. 1. – S. 44.

2. Руководство по бюджету для граждан [Текст]: Программа ПРООН, Фонд СОРОС – Кыргызстан, Урбан Институт Бишкек. – Б., 2002. – С. 30.

2а. Rukovodstvo po b'udshetu dl'a grahdan [Text]: Programma PROON, Fond SOROS – Kyrgyzstan, Urban Institut Bishkek. – B., 2002. – S. 30.

3. Абдрахманова, Д.С. Государственная региональная политика в КР: содержание, проблемы и эффективность [Текст] / Д.С. Абдрахманова // Реформа. – 2007. – №2. – С. 8.

3а. Abdrahmanova, D.S. Gosudarstvennaja regional'naja politika v KR: sodержanije, problemy I effektivnost' [Text] / D.S. Abdrahmanova // Reforma. – 2007. – №2. – С. 8.

4. Кожошев, А.О. Совершенствование экономических механизмов развития системы местного самоуправления (на материалах Кыргызской Республики) [Текст]: автореф. дис.... канд. экон.наук: 08.00.05 / А.О. Кожошев. – Бишкек, 2011. – С. 9.

4а. Kozhoshev, A.O. Sovershenstvovanije ekonomicheskikh mehanizmov razvitija sistemy mestnogo samoupravlenija (na materialah Kyrgyzskoy Respubliki) [Text]: avtoref. diss. ... kand. ekon. Nauk 08.00.05 / A.O.Kozhoshev. – Bishkek, 2011. – S.9.

5. Социально-экономическое положение КР. – Бишкек: НСК КР, 2010. – №1. – С. 91-92; Социально-экономическое положение КР. – Бишкек: НСК КР, 2012. – №1. – С. 98-99.

5а. Sotcial'no-ekonomicheskoje polozhenije KR. – Bishkek: NSK KR, 2010. – №1. – С. 91-92; Sotcial'no-ekonomicheskoje polozhenije KR. – Bishkek: NSK KR, 2012. – №1. – С. 98-99.

6. Bailey, S.J. (1999). Local Government Economics. Principles and Practice (Basingstoke: Macmillan). P.154-155.

Март 2013 г.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Д.Р. Алимжанова, аспирант, dilyana2004@mail.ru

THE SPECIFIC FEATURES OF THE FOOD MARKET IN A TRANSITION ECONOMY

D. Alimzhanova, Leading Specialist,
of the Ministry of Economy of the Kyrgyz Republic, dilyana2004@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the economic reform of the features of the food market in conditions of transition economy. After all, the provision of food to the population - is the main and strategic task for any state.

The analysis of the implementation of the identified problems of the underdeveloped market infrastructure, defined mechanisms for regulation of the food market, the processes of formation of a modern market economy, changing the structure of the food market. Shows the evolution of the domestic market of food products, support and protection of domestic producers, which should be the priority policy of the state.

Key words: Transitional Economy, Market Mechanism, Agricultural Markets, Food Market, Development of Infrastructure of the Food Market, Food Supply, Target Program, Marketing Activity, Territorial and Branch Regulation, Satisfaction of Requirement of the Population, the Processing Enterprises, Sales Channel, Protection of Domestic Producers.

Ключевые слова: переходная экономика, рыночный механизм, сельскохозяйственные рынки, продовольственный рынок, развитие инфраструктуры продовольственного рынка, продовольственное обеспечение, целевая программа, маркетинговая деятельность, территориально-отраслевое регулирование, удовлетворение потребности населения, перерабатывающие предприятия, канал сбыта, защита отечественных товаропроизводителей.

Отмена одной социально-экономической системы и переход к другой – это сложный процесс реформирования и развития, постепенного перехода устоявшихся социально-экономических отношений прежней системы к зарождению и развитию в ее недрах новых, противоречиво соединяющихся с первыми. В экономике происходит развитие и усиление отношений и элементов современного рыночного хозяйства и ослабление отношений и элементов административно-командной системы.

Переходная экономика есть переход от плановой системы к рыночной. Исходное состояние переходного процесса с точки зрения рыночной экономики есть состояние макро-неравновесия. В производственной структуре

командной экономики преобладало производство средств производства над производством предметов потребления. Были характерны также техническая и технологическая отсталость большинства отраслей народного хозяйства, высокая изношенность производственных фондов.

Для развитой рыночной экономики макроэкономическое неравновесие – это временное явление. В силу свойственных ей внутренних закономерностей функционирования система постоянно возвращается в устойчивое состояние. Своеобразными регуляторами подобного рода в рыночной системе являются, например, циклические кризисы, что характеризует процесс перехода от одной системы к другой. Поэтому весь процесс пере-

хода сам по себе представляет именно неустойчивое состояние, переход к будущему устойчивому состоянию.

Поэтому макронеравновесие в переходной экономике не временное, а постоянное явление, закономерность переходной экономики.

К экономике Кыргызстана переходного периода необходимо подходить как к развивающейся, ориентированной на рынок. Полностью рыночной системы еще нет. Совмещение рыночных механизмов с методами государственного регулирования и управления в этот период объективно необходимо и полезно.

Специфической чертой переходной экономики является постепенно формирующаяся межрегиональная интеграция на уровне самих рыночных агентов, то есть самостоятельный выход и производителей продукции, и потребителей за пределы региона, на общенациональный рынок. В прежние годы такой проблемы не было. За производителями были закреплены конкретные получатели продукции, поэтому ни первые, ни вторые не беспокоились о том, где купить и кому продать продукцию.

В связи с этим можно отметить немаловажную черту продовольственного рынка в переходной экономике, которой является упрощение продуктовых цепочек, главным образом, за счет исчезновения традиционного посреднического звена – оптовых организаций на первичном рынке и на рынке готовой продукции.

До начала 90-х гг. в Кыргызстане оптовое звено на сельскохозяйственных рынках существовало в виде государственных заготовительных организаций и организаций системы потребительской кооперации. Сельскохозяйственное сырье, не поступавшее напрямую на переработку, реализовывалось через заготовительное звено. Однако в условиях переходной экономики значение традиционного заготовительного звена резко снизилось. Повсеместно наблюдается возникновение коротких рыночных цепочек, сведение отношений между производителями и потребителями продукции к прямым поставкам.

В условиях переходной экономики происходят изменения на всех уровнях продовольственных цепочек. В отдельных продуктовых сегментах формирование цепочек име-

ет свою специфику и происходит под воздействием совокупности факторов технологического и экономического характера. Так, специфика зерновой цепочки уже видна на первичном рынке: основными поставщиками зерна являются крупные хозяйства (сельскохозяйственные предприятия), доля фермеров в поставках ограничивается несколькими процентами, а личные подсобные хозяйства зерно не производят.

Процесс становления современной рыночной экономики требует довольно продолжительного периода времени, в течение которого будет существовать так называемая переходная экономическая система или переходная экономика, представляющая собой некую смесь отношений и элементов административно-командной и современной рыночной систем. Переходная экономика характеризует промежуточное состояние общества, когда прежняя система социально-экономических отношений и институтов разрушается и реформируется, а новая только формируется. Изменения, происходящие в переходной экономике, являются преимущественно изменениями развития, а не функционирования, как это характерно для сложившейся системы.

На сегодняшний день, сформировавшийся продовольственный рынок представляет собой квазирынок с деформированной структурой, и траектория дальнейшего развития требует качественного преобразования действующей институциональной системы, ее превращения в полноценную рыночную экономику. Эффективность системы регулирования продовольственного рынка заключается в создании условий для устойчивого экономического роста и преодоления «издержек» переходного этапа, к которым отнесем противоречивость институциональной среды, деформированную структуру рынка, ограничение со стороны платежеспособного спроса, высокие входные барьеры, значительную долю «теневого» сектора.

Когда ускоряются процессы трансформации, ломаются старые институты, создаются новые, устойчивый экономический рост зависит не только от эффективности факторов производства, но и от определенных институтов как набора формальных и неформальных правил, дополняемых соответствующими

ющими механизмами контроля и обеспечения их соблюдения.

Качественное изменение структуры продовольственного рынка посредством стимулирования платежеспособного спроса – неотъемлемое условие его устойчивого развития. В связи с этим важным становится повышение общего уровня доходов населения, обеспечение минимально определенных социальных стандартов в уровне доходов и потребления в региональном разрезе и по социальным группам населения. Необходима разработка специальных целевых программ, направленных на социальную защиту населения в области продовольственного обеспечения.

Необходимо формирование резервов продовольствия на региональном уровне, которое следует осуществлять через интервенции на продовольственном рынке. Государственные структуры, выполняя функцию интервенционных закупок, должны обеспечивать баланс спроса и предложения на рынке. Осуществление товарных интервенций, требующее реального применения гарантированных закупочных цен, может быть проведено при помощи создания специального внебюджетного фонда поддержки села, формируемого за счет отчислений от товарооборота в оптовой и розничной торговле продовольствием. Источником пополнения данного фонда могут служить средства от повышения таможенных пошлин на отдельные виды продуктов питания.

Как мы знаем, продовольственный рынок не может быть замкнутой саморегулирующейся системой. Эффективное функционирование локального рынка продовольствия предполагает использование различных форм и методов экономического регулирования со стороны государства. И одним из методов является использование маркетинга в агропродовольственном комплексе, который предполагает формирование необходимой социально-рыночной среды и обеспечение благоприятных условий развития сельскохозяйственного производства и сбыта его продукции с целью более полного и быстрого удовлетворения платежеспособного спроса потребителей.

Важнейшей проблемой формирования и развития сбалансированного продовольственного рынка является организация марке-

тинговой деятельности.

Формирование и обеспечение эффективности – это сложный процесс, требующий решения вопросов правового, ресурсного и технического обеспечения, четкого определения конъюнктурных тенденций изменения соотношения спроса и предложения на продукцию. Это достигается использованием системы правовых, экономических, а также административно-организационных мер государственного и муниципального регулирования рынка.

На современном этапе трансформационные изменения в аграрном производстве, рост масштаба и сложности сферы коммерческой деятельности диктуют необходимость выбора предприятиями концепции маркетинга в качестве основы их производственно-хозяйственной деятельности.

Маркетинговая деятельность в сфере формирования фонда продовольственных ресурсов на оптовом рынке направлена на обеспечение конкурентного положения хозяйствующих субъектов и формирование устойчивого равновесия с учетом состояния внутренней и внешней экономической среды.

В Кыргызской Республике отсутствует законченная система территориально-отраслевого регулирования как целостной совокупности активных государственных воздействий на структуру национального хозяйства страны и ее регионов, что отражается на состоянии предложения и спроса на рынках.

Основанием для принятия сдерживающих решений является неразвитость рыночной инфраструктуры. Отсутствие действенной системы закупок, дороговизна перевозок, переработки и реализации продукции привели к резкому росту транзакционных издержек, что в условиях либерализации внешней торговли и роста импортной зависимости сделало отечественную продукцию неконкурентоспособной даже на внутреннем рынке.

В переходной экономике инфраструктура должна быть сформирована в относительно короткий период времени. Одним из направлений развития инфраструктуры рынка продовольственных товаров должна стать оптимизация структуры торговых предприятий, предполагающая увеличение числа и доли крупных продовольственных магазинов, позволяющих механизировать торгово-складские операции, модернизировать торговое оборудо-

дование, холодильные установки и кассовое обслуживание. В свою очередь реализация данного направления требует совершенствования технической политики в развитии инфраструктуры продовольственного рынка.

Отечественный рынок продовольственных товаров характеризуется значительной региональной дифференциацией, что подчеркивает необходимость углубленного изучения именно региональных особенностей и факторов, влияющих на его развитие и формирование рыночной инфраструктуры.

Развитие продовольственного рынка обусловлено наличием развитого сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности с объемами товарной продукции и услуг, обеспечивающими участие территории в формировании внутритерриториальных и межтерриториальных связей по продовольственным товарам [1, с. 101-103].

Решить проблему удовлетворения потребностей населения качественной сельскохозяйственной продукцией по приемлемым для потребителя розничным ценам при доминирующей роли механизма рыночного саморегулирования невозможно. Это обусловлено следующими причинами:

утрата государством контроля над процессами, происходящими в аграрной сфере, что проявилось в непоследовательности мер государственных органов управления в осуществлении рыночной трансформации экономики;

отсутствие четкой аграрной политики, несогласованность действий органов представительной и исполнительной власти;

неудовлетворительный уровень бюджетного финансирования;

неприемлемая для села система налогообложения;

неэффективная система кредитования;

либерализация цен на промышленную продукцию, поставляемую сельскому хозяйству без увязки с динамикой цен на сельскохозяйственную продукцию.

Перечисленные причины приводят к поиску эффективных мер реформирования аграрной сферы, поскольку сельскохозяйствен-

ные предприятия региона по-прежнему остаются основными поставщиками продовольствия.

Продовольственный комплекс функционирует в рамках сложившейся системы. Вместе с тем, в дополнение к традиционным структурам, он постоянно формирует новые продуктовые потоки и связи, которые свидетельствуют о переходе всего продовольственного комплекса от централизованно-плановой к рыночной системе хозяйствования.

Также на рынке традиционные каналы сбыта совершенствуются, видоизменяются и развиваются. Это можно проследить на примере крупных перерабатывающих предприятий. Проблемы сырьевой обеспеченности, а также трудности сбыта готовой продукции заставляют их приспосабливаться к условиям переходной экономики. Они диверсифицируют каналы закупок, прибегая к услугам частных посредников, закупают сырье у фермерских и индивидуальных хозяйств.

Приоритетными направлениями политики государства должны стать развитие внутреннего рынка продовольствия, поддержка и защита отечественных товаропроизводителей. Для этого необходимо принять закон о продовольственной безопасности страны, гарантирующий достижение прожиточного минимума и минимальных стандартов для всего населения страны, и разработать эффективные меры по защите внутреннего продовольственного рынка.

Использованные источники

1. Зинчук, Г.М. Развитие инфраструктуры продовольственного рынка [Текст] / Г.М.Зинчук // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 3. – С. 101-103.

1а. Zinchuk, G.M. Razvitie infrastruktury prodovol'stvennogo rynka [Text] / G.M.Zinchuk // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – № 3. – S. 101-103.

Январь 2013 г.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

С. Б. Нурунбетов, аспирант, mefkg@rambler.ru

DECENTRALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION AND ITS FEATURES

S. B. Nurunbetov, graduate student, mefkg@rambler.ru

Abstract

Working out and a scientific substantiation of application of the adapted mechanisms on management perfection by economic processes at level of local governments in the conditions of market relations taking into account their regional features, and also practical recommendations about their realization, using the economic-statistical comparative analyses.

Keywords: Decentralization, Local Government System, Profit Redistribution, Inter-budgetary Relations, Inter-budgetary Transfers.

Ключевые слова: децентрализация, система местного самоуправления, перераспределение доходов, межбюджетные отношения, межбюджетные трансферты.

Что такое децентрализация? В узком понимании, фискальная децентрализация и межгосударственные фискальные отношения фокусируются на том, как разные уровни правительства организованы и финансируются.

Многие страны, включая Кыргызстан, имеют более одного уровня правительства: центральный и субнациональный, некоторые – два или три. Субнациональный уровень правительства в Кыргызстане – это сельские, поселковые, городские власти и др.

Различается разделение ответственности между разными уровнями по всей стране. В централизованной системе полномочия по фискальным решениям напрямую относятся к центральному правительству. Так как центральное правительство - не всезнающий и всемогущий орган, то некоторые формы децентрализации обязаны решать естественные потребности жителей. Обычно это осуществляется тремя уровнями децентрализации: деконцентрация, делегирование и уполномочивание.

Деконцентрация - передача функций центрального правительства районным администрациям и местным административным властям.

Делегирование – возложение на субнациональные администрации выборочной ответственности за предоставление услуг и вы-

полнение закрепленных функций от имени центрального правительства, то есть выступают в качестве агентов центрального правительства. Они контролируются и подчинены центральному правительству. Это средняя форма децентрализации.

Уполномочивание – передача полномочий субнациональным администрациям для принятия независимого решения, относящихся к управлению, финансам и предоставлению социальных услуг. Это полная форма децентрализации (политически и фискально).

При децентрализации субнациональные (местные, районные) власти имеют высокую степень фискальной автономии и свободу принятия решений и полностью подотчетны перед своими местными или районными властями.

Почему децентрализация так важна для Кыргызстана?

В силу сложившихся взаимоотношений и готовности к открытости местному населению, субнациональные ячейки власти имеют больше информации о местных услугах и лучше смогут решить вопросы, касающиеся требований местных сообществ.

Местные власти более подотчетны своим гражданам, которым они служат и с которыми имеют тесные отношения. Субнациональные власти могут поднять местные доходы и нало-

ги более эффективно и финансировать местную инфраструктуру, лучше предоставлять такие социальные услуги, как образование, здравоохранение на местном уровне, развивая механизмы мониторинга, вовлечения частного сектора и т.д.

Различия в решениях местных и региональных администраций развивают инновацию и обмен позитивным опытом. Другим преимуществом децентрализации является то, что она может дать толчок конкуренции среди местных и районных властей на своих уровнях для привлечения инвестиций.

Политическая децентрализация является важным предусловием фискальной децентрализации. В Кыргызстане в результате реформ, можно считать, уже проведена политическая децентрализация – прошли открытые выборы в местные и городские кенешы Кыргызстана. Далее, местные власти смогут выбирать своих кандидатов вместо назначения их от центрального правительства.

Основные обязательства децентрализации

Ответственность за расходы. Выработка правильного фискального баланса между разными уровнями правительства должна начинаться с расходной части. «Принцип субсидирования» – ключевой принцип для обозначения ответственности: какой уровень правительства и что он должен делать. Принцип субсидирования предполагает, что ответственность за государственные услуги должна быть возложена на самый низкий уровень правительства, который может эффективно обеспечить население товарами и услугами. Это подразумевает, что представители власти будут работать лучше, когда они ближе к народу.

Задачи доходов. После того, как ответственность за расходы определена, встает вопрос о том, кто и что получает? Поэтому решение вопросов о расходах на субнациональном уровне должно быть близким к ответственности за собирание доходов. Другими словами, финансирование должно следовать за функционированием, то есть балансирование сборов налогов с расходами даст местным властям больше автономии. В свою очередь сделает их менее зависимыми от трансфертов и более подотчетными местным кенешам.

Межправительственные (межбюджетные) трансферы (трансферты или гранты). Это безвозмездная финансовая помощь одного уровня правительства другому, часто от высшего уровня низшему для пополнения доходной части бюджета или выравнивания бюджетной обеспеченности.

Субнациональные заимствования: бюджетные ссуды, кредиты, носящие возмездный и возвратный характер на определенных условиях.

Преимущества фискальной децентрализации

Результатом фискальной децентрализации явится лучшее обеспечение услугами местного населения. Местные чиновники в силу тесных отношений с населением станут более подотчетными. Местное население будет более склонным к оплате государственных услуг, так как они отвечают их выбору. Местные власти находятся в лучшей ситуации для сбора местных налогов. Фискальная децентрализация способствует повышению конкуренции среди местных властей. Политически децентрализованная система правления может рассматриваться как более демократичная и привлекательная.

Недостатки

Чиновники местной власти могут стать объектом влияния определенных групп. В развивающихся странах эффективность фискальной децентрализации не может быть полностью реализована, так как предпочтения избирателей не всегда реализуются из-за ограничения бюджета. Контроль центральным правительством фискальной политики (налогообложение, расходы и заимствования) обеспечивает полную фискальную и макроэкономическую стабильность. Политически фискальная децентрализация может бросить вызов национальному единству, если некоторые регионы потребуют больше автономии.

В заключение отметим, что фискальная децентрализация не панацея, но если она правильно выработана, то может обеспечить эффективное распределение ресурсов. Центральное правительство лучше выполняет функции финансирования и распределения ресурсов, тогда как субнациональные власти могут эффективнее выполнять и администрировать стандартную национальную по-

литику. Система межправительственных фискальных отношений, основанная на переговорах, может ослабить бремя бюджетных ограничений. Трансфертная система должна быть основана на объективных фискальных показателях и расходных потребностях местных самоуправлений.

Использованные источники

1. Рекомендации по формированию местных бюджетов [Текст]. – Б., 2005.

1а. Rekomendacii po formirovaniyu mestnyh budzhetov [Text]. – B., 2005.

2. Некоторые вопросы межбюджетных отношений Кыргызстана [Текст] // Вестник МУК. – №2. – 1999.

2а. Nekotoryje voprosy mezhh'udzhetyh otnosheniy Kyrgyzstana [Text] // Vestnik MUK. - №2. – 1999.

3. Проблемы развития фискальной децентрализации в Кыргызстане [Текст]: сборник до-

кладов республиканской научно-практической конференции // Проблемы обеспечения экономических и правовых основ устойчивого развития Кыргызстана. – Б., 2003.

3а. Problemy razvitiya fiskal'noy detcentralizacii v Kyrgyzstane [Text]: sbornik dokladov respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii // Problemy obespechenija ekonomicheskikh i pravovyh osnov ustoychivogo razvitiya Kyrgyzstana. – B., 2003.

4. Recommendation on local budgets formation [Text]/ – B., 2005.

5. Some issues of inter-budget relations in Kyrgyzstan [Text] // Bulletin of IUK – N2. – 1999.

6. Problems of fiscal decentralization development in Kyrgyzstan [Text] // Collection of reports of republican scientific-practical conference on “Ensuring problems of economical and lawful bases of stable development of Kyrgyzstan”. – B., 2003.

Декабрь 2012 г.

КОРРУПЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ НА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС

Бакас уулу Бахтияр, кандидат экономических наук, и.о. доцента
Международный университет Кыргызстана,
bbakas@doscredobank.kg

RUPTION IS THE MAIN FACTOR NEGATIVE INFLUENCE TO PRODUCTION PROCESS

Bakas uluu Bakhtiyar, PhD, Acting Assistant professor,
International University of Kyrgyzstan, bbakas@doscredobank.kg

Abstract

The article devoted to research the problem of corruption, which is became the main problem of contemporary civil society. Given statement that fight with this evil will not give positive effects.

Key words: Corruption, Bureaucratic Apparatus, Mechanism of State Control, Negative Impact

Ключевые слова: коррупция, бюрократический аппарат, механизм государственного управления, негативное влияние.

Тезис 1: Коррупция в Кыргызстане значит больше, чем коррупция. Это метод управления, равно как и определенный способ взаимодействия государства и граждан.

По мнению шведского политолога Иохана Энгвалля, прошедшего научное исследование в Кыргызстане, за время семейного правления двух бежавших президентов, кор-

рупция в Кыргызстане стала не просто одной из острых проблем, а «способом государственного управления». К аналогичному выводу пришли и исследователи Central-Asia Caucasus Institute (CACI), которые в своей работе отметили: «Основная логика коррупции в Кыргызстане проста и рациональна: она выстроена в форме пирамиды; неформальные денежные поступления передаются вверх по

организационной иерархии. В этой системе происходит слияние политической власти и экономического благосостояния. Самая успешная бизнес-стратегия заключается не в конкуренции на свободном рынке, а в гарантированном доступе к государственному бюджету и политическим ресурсам [1].

В своей кандидатской работе исследователь А.А. Орозонова также пишет: «Анализ деятельности государственных органов в Кыргызской Республике, в том числе функциональный анализ, проводимый в рамках административной реформы, мероприятий по дерегулированию экономики, свидетельствуют о том, что коррупция является составной частью механизма государственного управления» [2, с. 142].

Тезис 2: Источником, индуцирующим коррупцию, является бюрократический аппарат государства.

В основе коррупции лежит стремление непосредственных носителей власти к обладанию материальными благами и средствами их достижения, что является следствием сформировавшегося у них особого социального интереса, основанного на иных ценностях, чем те, которые служат обществу ориентиром желаемого поведения. Порождением этого являются безудержное стремление к обладанию материальными благами, желание пребывать в привилегированном социальном положении. Обладание властью и ее использование становится для властимущих средством достижения первых двух ориентиров, а также выступает в качестве стабилизирующего, сохраняющего неизменность сложившегося положения дел [3, с. 245].

Суть феномена эксплуатации государства и его «приватизации» со стороны бюрократии состоит в том, что ресурсы и возможности государства эксплуатируются коррупционным корпусом чиновников для извлечения незаконной ренты, которая становится не просто побочным, стохастическим (от раза к разу) доходом, а доходом основным, доминирующим, регулярным, намного превосходящим официальное денежно-материальное обеспечение по основному месту работы в системе государственной службы. В этой связи возникает эффект макросоциальной институционализации коррупции. Поэтому получатели коррупционной ренты заинтересо-

ваны в сохранении статус-кво, для чего используется широкий арсенал средств, включающий, прежде всего, создание «административных барьеров» и «латентной юриспруденции» [4, с. 49].

Поэтому коррупция есть неотъемлемый, родовой признак (следствие) развития рыночных капиталистических отношений. Коррупция может рассматриваться как порождение капитала, который все превращает в товар, в том числе стремится коммерциализировать услуги государственной власти и управления. Власть по своей посреднической природе похожа, как утверждал Т. Парсонс, на деньги, а политическая система – на рынок. Чистые общественные блага (многие услуги государства), монопольно производимые государством, по своей природе имеют внерыночный характер, однако получатели коррупционной ренты превращают их в товар [4, с. 137].

В анализируемом контексте под термином «коррупция» можно понимать социальное явление, характеризующееся корыстным использованием должностными лицами, государственными и иными служащим своего служебного положения для получения выгод, как материальных, так и нематериальных, получение названными лицами денег, иных ценностей или услуг, как материального так и нематериального характера, за выполнение каких-либо действий или бездействий, а также выполнение этих действий (бездействий) под воздействием угрозы разоблачения их преступной деятельности, а равно предоставление материальных и иных выгод должностным лицам, государственным и другим служащим в формах, запрещенных законом, для достижения каких-либо результатов, получения общего покровительства или обладания какими-либо выгодами [5, с. 32].

Согласно теории экономистов МГТ Дарона Асемоглу и Джеймса Робинсона, которую они излагают в книге «Почему страны проигрывают» (Why nations fail), во многих развивающихся странах устанавливаются правила игры, препятствующие их развитию. Элиты этих стран заинтересованы в собственном, а не коллективном выигрыше, создавая экстрактивные институты (extractive - извлекающие). При таких правилах правящее меньшинство защищено от конкуренции, использует силовые возможности государства

для наращивания своего богатства, перераспределения собственности. При этом государство обслуживает интересы малой группы населения в ущерб национальным и общественным интересам. Такие режимы особенно характерны для стран с колониальным прошлым и/или для стран с сырьевой экономикой [6, с. 32]. При этом Робинсон и Асемоглу отмечают, что одна из главных экстрактивных ловушек заключается в том, что, придя на смену прежней власти, новые хозяева повторяют поведение предыдущих [6, с. 34].

Государственные должности в коррупционных схемах становятся объектом купли-продажи и, по сути, приватизируются с целью дальнейшего извлечения незаконных доходов (прибыли), присвоения бюджетных средств, собственности и капиталов. Таким образом, происходит конвертация власти (должности) в собственность и капитал:

Д- В- Д1

где *Д* – деньги (вложенные в «покупку» должности);

В – власть (должность);

Д1 – деньги (собственность, капитал, полученные в результате присвоения бюджетных средств либо в качестве коррупционной ренты от бизнес-коррупционеров) [4, с. 50].

Тезис 3: Государственные органы – основной очаг формирования коррупции.

История Жогорку Кенеша Кыргызской Республики изобилует примерами коррупции и недобросовестного лоббирования. Депутаты каждого нового созыва регулярно, а подчас и несколько раз за созыв, рэкетируют владельцев казино, заправок, предприятие «Кумтор», иностранных инвесторов. Многие из рэкетлируемых объектов ведут бизнес с нарушением закона и поэтому легко становятся добычей депутатов, которым нужно отбить деньги, потраченные на выборы, и при этом еще хорошо заработать.

Коррупция проявляется не только в требованиях и получении взяток за те или иные услуги, лоббировании законов, написании нужных ответов и справок, запросов, наездах на исполнительную власть, в трудоустройстве подставных лиц, родственников и близких в коммерческих структурах, но и в требованиях средств на нужды выборов, на нужды партии, за крышевание бизнеса, обещание предоставления определенных льгот и т.д. [7, с. 45].

Уровень коррупции в значительной степени вырос в период правления второго экс-президента К.С. Бакиева. Его семья, родственники и близкие соратники, друзья, а также некоторые руководители и чиновники органов госуправления и органов местного самоуправления в «узаконенной форме» стали присваивать государственные средства и использовать отдельные кредиты стран ближнего зарубежья. По расчетам О. Караталова, базовая сумма коррупции составила 1076,4 млн. долл. США, а сумма коррупции – 776,4 млн. долл. США [8, с. 233].

Тезис 4: Декларируемая политика борьбы с коррупцией – фикция, при этом борются не с причинами, а с последствиями.

Борьба с коррупцией – это отправной пункт курса на устойчивое развитие, эту борьбу с коррупцией можно отождествлять с обеспечением прозрачности, которое делается для достижения устойчивого экономического развития. Переход к демократическому режиму может стимулировать экономический рост только в том случае, если новый режим способствует развитию политических свобод, повышению стабильности и улучшению защиты прав собственности. Однако, если выборная демократия не ограничена эффективной конституцией, которая устанавливает пределы власти государства и гарантирует как гражданские, так и экономические свободы, то масштабы рентоориентированного поведения возрастут и создание благ будет замещено перераспределительной системой, которая затруднит рост реальных доходов.

В среде специалистов и политиков уже пришло понимание того, что именно коррупция, как внутренняя национальная угроза, представляет наибольшую социальную и политико-экономическую опасность. Именно деловая коррупция, принимающая тотальный характер (мегакоррупция), переориентирует управленческий потенциал страны с интересов развития общества в целом на интересы незаконного, социально необоснованного, несправедливого перераспределения национального богатства и постоянного объема благосостояния в пользу отдельных элитных сообществ, групп специальных интересов (организованной преступности и коррупционного корпуса чиновников; экономических

и политических элит). В силу этого коррупция исключает возможность успешного либерально- демократического реформирования отечественного хозяйства, права и государства, именно деловая коррупция ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, извращает принципы законности, препятствует проведению экономической реформы [4, с. 76].

У Асемоглу и Робинсона есть другая работа – «Почему на Западе элиты расширили избирательное право». Мысль проста: чтобы не было революций, надо делиться с властью. Строить институты, в том числе ограничивающие произвол элиты. На Западе тоже не всегда было всеобщее избирательное право, независимая судебная система. «Если бы 10 лет назад кто-то сказал, что в Грузии можно победить коррупцию, все бы смеялись. Но жизнь показала, что при наличии политической воли победить коррупцию как макроэкономическую проблему можно» [6, с. 34].

Использованные источники

1. <http://www.24.kg/community/134328-myrgyzamat...-nachalnik.html>
2. Орозонова, А.А. Транспарентность переходного экономического развития: на примере Кыргызской Республики [Текст]: дисс. ... канд. экон. наук / А.А.Орозонова. – Бишкек, 2006.
 - 2а. Orozonova, A.A. Transparentnost' perehodnogo ekonomicheskogo razvitiya na primere Kyrgyzskoy Respubliki [Text]: diss. ... kand. ekon. nauk / A.A.Orozonova. – Bishkek, 2006.
3. Юхачев, С.П. Коррупция как экономические отношения социума [Текст]: дисс. ... д-ра экон. наук / С.П. Юхачев. – Тамбов, 2010.
 - 3а. Uhachev, S.P. Korrupcija kak ekonomicheskije otnoshenija sotciuma [Text]: diss. ... d-ra ekon. nauk / S.P. Uhachev. – Tambov, 2010.
4. Борисов О.А. Коррупция как угроза экономической безопасности России [Текст]: дисс. ... канд. экон. наук: / О.А.Борисов. – Санкт-Петербург, 2009.
 - 4а. Borisov O.A. Korrupcija kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [Text]: diss. ... kand. ekon. nauk / O.A.Borisov. – Sankt-Peterburg, 2009.
5. Агильдин В.В. [и др.]. К вопросу об определении понятия «коррупция» [Текст]/ В.В.Агильдин, К.А.Волков // Следователь. – 2006. – №2.
 - 5а. Agil'din V.V. [i dr.]. K voprosu ob opredeleonii pon'atija "korrupcija" [Text] / V.V.Agil'din, K.A.Volkov // Sledovatel'. – 2006. – №2.
6. Обреченная Россия [Текст] // Forbes. – Сентябрь, 2012.
 - 6а. Obrechennaja Rossija [Text] // Forbes/ – Sent'abr', 2012.
7. Жогорку Кенеш: вопросы эффективности и прозрачности [Текст]. – Бишкек, 2012.
 - 7а. Jogorku Kenesh: voprosy effektivnosti i prozrachnosti [Text]. – Bishkek, 2012.
8. Караталов О. Проблемы финансово-экономической безопасности Кыргызской Республики и основные пути их решения [Текст]: дисс. ... д-ра экон. наук: - Бишкек, 2011.
 - 8а. Karatalov O. Problemy finansovo-ekonomicheskoy bezopasnosti KR i osnovnyje puty ih reshenija [Text]: diss. ... d-ra ekon. nauk. – Bishkek, 2011.

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В.М. Касымова, д-р экономич. наук, заслуженный деятель науки КР, проф. Кыргызского государственного технического университета им. И.Раззакова, международный эксперт по анализу и прогнозу развития ТЭК, оптимизации ТЭБ, энергоэффективности, интегрированного управления водно-энергетическими ресурсами и устойчивого развития, член Наблюдательного совета за прозрачностью деятельности ТЭК КР, kasymova,_kg@rambler.ru

STATUS AND PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE FIELD OF ENERGY TO ENSURE ENERGY SECURITY IN CENTRAL ASIA

V. Kasymova, Doctor Economics, Honored Scientist of the Kyrgyz Republic, Prof. of KGTU after I. Razzakov, member of the Supervisory Council for Transparency of Fuel and Energy Sectors, kasymova,_kg@rambler.ru

Abstract

This article presents an analysis of inter-state cooperation and agreements between the Russian Federation and the Kyrgyz Republic to promote construction projects Haute-Naryn cascade HPP and HPP-1 Kambaratinskaya of the Mid-Naryn cascade. The author gives a detailed description of the assumptions of the projects and their impact on the energy security of the country and the Central Asian region.

Key words: Haute-Naryn cascade HPP and HPP-1 Kambaratinskaya, Toktogul HPP, Rolling Blackouts, the export of electricity, Energy Security, Environmental Impact, Renewable Energy.

Ключевые слова: Верхне-Нарынский каскад ГЭС и Камбаратинская ГЭС-1, Токтогульская ГЭС, веерные отключения, экспорт электроэнергии, энергетическая безопасность, воздействие на окружающую среду, возобновляемые источники энергии.

В Кыргызско-Российских межгосударственных отношениях по развитию интеграционных энергетических связей 2012 и 2013 годы явились наиболее плодотворными и успешными, что видно из хроники следующих событий:

27 марта 2012 года были сделаны первые конкретные шаги по продвижению проектов сооружения Верхне-Нарынского каскада ГЭС и Камбаратинской. Делегацию представляли руководство Министерства энергетики России, ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «Рус-Гидро». Министр энергетики РФ Сергей Шматко сообщил, что стороны договорились

о нормативно-правовой базе по Камбаратинской ГЭС-1, ОАО «Кыргызгаз» и каскаду Верхне-Нарынских ГЭС;

17 мая 2012 год Президент КР Алмазбек Атамбаев встретился с председателем правительства РФ Дмитрием Медведевым. По вопросу строительства Верхне-Нарынского каскада ГЭС стороны договорились в течение двух недель провести консультации на уровне профильных министерств для согласования условий реализации проекта;

10 июля 2012 года Президент России Владимир Путин на заседании сказал, что идет активная проработка проектов строи-

тельства Камбаратинской ГЭС-1, Верхне-Нарынского каскада ГЭС и угольной ТЭС;

20 июля 2012 года председатель правления ОАО «РусГидро» Евгений Дод на встрече с Президентом КР Алмазбеком Атамбаевым проинформировал о результатах проведенного им осмотра мест строительства гидроэлектростанций Камбарата-1, Камбарата-2, Верхне-Нарынского каскада и сообщил о готовности компании начать строительство ГЭС в Кыргызстане;

20 сентября в госрезиденции «Ала-Арча» состоялось подписание ряда документов между Кыргызстаном и Россией. Соглашение между правительствами КР и РФ о строительстве и эксплуатации Верхне-Нарынского каскада ГЭС подписали министр энергетики и промышленности КР и министр энергетики РФ. Также они подписали соглашение между правительствами КР и РФ о строительстве и эксплуатации Камбаратинской ГЭС-1;

28 декабря «ИНТЕР РАО ЕЭС» объявила конкурс на разработку ТЭО по строительству Камбаратинской ГЭС-1, сумма тендера составляет 15 млн. долл., срок проведения тендера 12 февраля 2013 года.

Основные моменты соглашений:

1. Камбаратинская ГЭС-1: доли КР и РФ – 50 на 50%; реализуют – ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» и ОАО «Электрические станции»; срок подготовки ТЭО – пять месяцев; финансирование и условия – РФ предоставляет деньги на разработку ТЭО, КР предоставит право пользования земельными участками; РФ обеспечивает привлечение финансирования; стоимость финансирования – 2,5% годовых в долларах США.

Распределение представителей в руководстве. В состав СД ЗАО «Камбаратинская ГЭС-1» входят два представителя от РФ и три представителя от КР. Председатель совета директоров ЗАО «Камбаратинская ГЭС-1» избирается по представлению РФ. В состав правления ЗАО «Камбаратинская ГЭС-1» входят три представителя от РФ и два представителя от КР. Председатель правления ЗАО «Камбаратинская ГЭС-1» избирается по представлению РФ.

2. Верхне-Нарынский каскад ГЭС: количество ГЭС – Акбулунская ГЭС, Нарынская ГЭС-1, Нарынская ГЭС-2, Нарынская ГЭС-3; ответственные стороны – ОАО «РусГидро»,

ОАО «Электрические станции»; доли их в ЗАО «Верхне-Нарыньские гидроэлектростанции» – 50 на 50%, на период окупаемости и возврата средств у РФ 75% доли; срок подготовки ТЭО – три месяца; финансирование и условия – РФ предоставляет деньги на ТЭО и 50% от стоимости проекта, обеспечивает привлечение заемных средств в размере 50% с процентной ставкой LIBOR для 6-месячных депозитов в долларах, увеличенной на маржу в размере 1,5% годовых; обязательства КР – предоставить право пользования земельными участками.

Распределение представителей в руководстве. В состав СД ЗАО «Верхне-Нарыньские гидроэлектростанции» входят три представителя от РФ и два представителя КР. Председатель совета директоров ЗАО «Верхне-Нарыньские гидроэлектростанции» избирается по представлению РФ. В состав правления ЗАО «Верхне-Нарыньские гидроэлектростанции» входят три представителя от РФ и два – от КР. Председатель правления ЗАО «Верхне-Нарыньские гидроэлектростанции» избирается по представлению РФ.

Глава Минэнергопром КР А.Калмабетов отметил, что в подписанном соглашении по финансированию проектов установлена фиксированная ставка в 2,5% годовых. «В Совете директоров совместного предприятия будет три представителя от Кыргызстана, два – от России. Все глобальные вопросы будут решаться большинством голосов. В соглашении также предусмотрена ротация членов правления. Кроме того, передачи России 25-процентной доли не будет», – пояснил он. Министр отметил, что станция окупится через 15-25 лет, в зависимости от эксплуатации и экспорта электричества.

В настоящее время Соглашения ратифицированы Жогорку Кенешем Кыргызской Республики после тщательного ознакомления депутатов с заложенными условиями для обеих сторон, и соответственно у них возникали вопросы по отдельным пунктам подписанных соглашений. В осенне-зимний период 2012-2013 гг. страна пережила очередной пик энергокризиса из-за аварийного отключения гидроагрегата № 4 на Токтогульской ГЭС мощностью 300 МВт. Была установлена причина: по словам министра А. Калмамбетова, «...аварийное отключение на Токтогульской ГЭС связано с тем, что произошло разруше-

ние уплотнения между турбинами, во время аварии сразу же сработала сигнализация, и гидроагрегат № 4 был отключен. Никакого срабатывания гидромеханической аварийной защиты не было. Это был только сигнал... Сравнить ее с аварией на Саяно-Шушенской ГЭС нет никаких оснований».

Этого можно было ожидать, так как данная ГЭС введена в строй в 1975 г., а сроки службы гидроагрегатов составляют 45 лет, генераторов – 25 лет в результате износ достиг 78,8%, а также вследствие несвоевременного проведения планово-предупредительных ремонтов (ППР) из-за отсутствия средств, нарушения проектного режима работы ГЭС с ирригационного на энергетический, при котором в зимний период станция должна была работать на четверть мощности и накапливать воду в Токтогульском водохранилище. В это время должен был проводиться ремонт (ППР) оборудования на Токтогульской ГЭС, так как в летний период с попусками воды из водохранилища для нужд ирригации соседних государств все гидроагрегаты станции приводятся в действие, и вырабатывается электроэнергия при полной загрузке мощности. Фактически же Токтогульская ГЭС работает круглый год на максимальной мощности на протяжении последних 10 лет, когда начались дезинтеграционные процессы по использованию водно-энергетических ресурсов бассейна рек Нарын - Сырдарья и обеспечению параллельной работы энергосистем пяти государств в ОЭС ЦА. Если до обретения независимости странами ЦА в Кыргызстан в осенне-зимний период осуществлялись перетоки от тепловых электростанций Узбекистана, Казахстана и Туркмении и мы получали порядка 3 млрд. кВт. ч зимней электроэнергии, а в весенне-летний период электроэнергия ГЭС в объеме 7 млрд. кВт. ч попутно с водой принималась ими, и сальдо-переток составлял порядка 4 млрд. кВт. ч в нашу пользу, то страна не испытывала дефицита в зимний период, обеспечивалась высокая надежность энергоснабжения, а за экспортную электроэнергию ГЭС на ТЭЦ городов Бишкек и Ош поставлялся природный газ из Узбекистана и Туркмении, топочный мазут и нефтепродукты из Казахстана и России, уголь из карагандинского месторождения Казахстана.

В условиях суверенитета и проведения каждой страной ЦА независимой энергетической политики произошло нарушение налаженной схемы потоков электроэнергии, газа, угля и нефтепродуктов, начались всеерные отключения, введение режимов ограничения энергопотребителей и установления лимитов по регионам и населенным пунктам, а затем лавинообразные аварийные отключения из-за износа оборудования и сетей различных классов напряжений и в большей мере распределительных сетей низкого напряжения, поскольку изменилась структура электропотребления в сторону увеличения доли населения и снижения доли промышленности и сельского хозяйства. Вместе с закрытием крупных энергоемких предприятий промышленности закрывались и блок-станции, которые обеспечивали энергобезопасность стратегических объектов и вместе с ними прилегающих районов населенных пунктов.

В связи с либерализацией и ростом цен на природный газ, уголь, дизтопливо и мазут население почти полностью перешло на электроотопление и электропищеприготовление при неподготовленности к такому росту нагрузки электрических распределительных сетей низкого напряжения. В результате увеличились аварии и соответственно отключения потребителей, вводились ограничения и были установлены лимиты Министерством энергетики КР и энергокомпаниями, которые для обеспечения энергобезопасности постоянно проводят поиск инвесторов на перспективные объекты (подстанции, сети высокого и низкого напряжения, а также перспективные ГЭС и ТЭС).

Так, с аварийным отключением одного гидроагрегата на Токтогульской ГЭС введены еще большие ограничения электропотребления до 250 МВт. Однако, несмотря на ограничения, происходит превышение лимитов. Так, по данным пресс-службы Минэнергопрома КР на 31 декабря 2012г., суточное потребление электроэнергии по республике превысило лимит на 5,09 млн. кВт. ч и составило 54,17 млн. кВт. ч. Максимальная потребляемая мощность – 2783 МВт, что на 103 МВт больше установленного лимита (2680 МВт). В том числе превышение лимита электроэнергии и мощности составило по г. Бишкеку 4,61 млн. кВт. ч и 232 МВт; по Таласской области – на 0,53 млн. кВт. ч и 9 МВт; по Иссык-

Кульской области – на 0,05 млн. кВт. ч; по Нарынской области – на 0,30 млн. кВт. ч и 8 МВт; по г. Ошу – на 0,46 млн. кВт. ч; по Джалал-Абадской области – на 0,83 млн. кВт. ч и 28 МВт.

Постоянное превышение лимитов и их несоблюдение, несмотря на усилия Минэнергопрома КР, связано с высокими ценами на газ и его отключением в самые холодные сутки декабря 2012 г. вследствие сокращения объемов его поступления по газопроводу из Узбекистана. Понятно, что при превышении среднесезонных значений минусовой температуры давление в газопроводах снижается и сокращается их пропускная способность. С другой стороны, при наступлении холодов и в Узбекистане, и в южных областях Казахстана увеличиваются их собственные потребности, которые не подтверждаются планируемым балансом природного газа. В этом плане восстановление импорта природного газа из Туркмении в Узбекистан по единому газопроводу, действовавшему во времена Союза, было бы актуальным и крайне необходимым. Сотрудничество с Газпромом РФ и передача им ОАО «Кыргызгаз», не справляющегося со своими функциями по гарантированному импорту природного газа для потребителей страны, является также своевременным решением Президента КР А.Ш. Атамбаева в ходе его встречи на заседании ЕврАзЭС с Президентом РФ В.В. Путиным в конце декабря 2012 г. Таким образом, в 2012 г. были достигнуты важнейшие договоренности руководства России и Кыргызстана по обеспечению энергетической безопасности Кыргызской Республики.

Впервые оценка потенциальных запасов гидроэнергетических ресурсов Кыргызстана была выполнена Институтом водного хозяйства и энергетики АН Киргизской ССР в 1957-1958 гг. В 1958-1961 гг. Всесоюзным проектным институтом Гидропроект им. Жука была выполнена работа по уточнению кадастровых подсчетов с учетом новейших данных по гидрологии, и по учтенным 23 рекам гидроэнергетические ресурсы были определены в объеме 15,465 млн. кВт по мощности и 135,5 млрд. кВт. ч по выработке электроэнергии в год.

Основные запасы сосредоточены в бассейнах рек Нарын, Сары-Джаз, Чаткал и Чу, из них наибольшим уровнем освоенности

обладает бассейн р.Нарын – почти 50% по выработке и по мощности. Освоение гидроэнергетического потенциала предполагалось путем сооружения четырех каскадов из 22 ГЭС и 39 млрд. кВт. ч возможной годовой выработкой электроэнергии, расположенных в верхнем, среднем и нижнем течении бассейна р.Нарын, и первые ТЭО были разработаны САО Гидропроект им. Жука в 70-е гг. в г.Ташкенте. Это Нижне-Нарынский каскад ГЭС, включающий пять ГЭС, из которых построены и введены в действие Токтогульская ГЭС установленной мощностью 1200 МВт, Курпсайская ГЭС – 800 МВт, Ташкумырская ГЭС – 450 МВт, Шамалдысайская ГЭС – 240 МВт, Учкурганская ГЭС – 180 МВт и особо значимые для ЦА ирригационные сооружения – Токтогульское водохранилище многолетнего регулирования, проектный объем которого 19,5 млрд. куб. м и ряд нижележащих водохранилищ сезонного и суточного регулирования вышеуказанных ГЭС. Проектный режим работы данного каскада связан с регулированием стока бассейна реки Нарын и накоплением воды в осенне-зимний период с ограничениями по выработке электроэнергии.

Период вегетации с повышенными попусками воды для ирригационных нужд соседних республик сопровождается ростом производства электроэнергии сверх собственных нужд Кыргызской Республики. По этой причине страны нижнего течения рек Нарын - Сырдарья одновременно с водой должны принимать электроэнергию от Нижне-Нарынского каскада ГЭС в летний период и останавливать агрегаты для проведения ППР на своих ТЭС, работающих на угле, мазуте и природном газе. Таким образом, должен соблюдаться оптимальный режим работы электростанций в ОЭС ЦА: максимальное использование мощностей ГЭС в летний период, а в зимний период максимальное использование мощностей тепловых электростанций (ТЭС).

В верхнем течении р.Нарын действует Ат-Башинская ГЭС установленной мощностью 40 МВт, и согласно Схеме комплексного использования бассейна р.Нарын здесь проектировалось сооружение Верхне-Нарынского каскада ГЭС, включающего восемь электростанций – это Нарынские ГЭС 1, 2, 3 суммарной мощностью 180 МВт, Акбу-

лунская ГЭС мощностью 200 МВт, Учкунская ГЭС мощностью 100 МВт, Акталинская ГЭС мощностью 30 МВт и Джиланарыкские ГЭС 1, 2 мощностью 200 МВт и др., которые в сумме выработали бы свыше 4 млрд. кВт. ч, из них проектируемые к сооружению – 2,5 млрд. кВт. ч. Намерение сооружения всех 8 ГЭС проявляет ОАО «Русгидро» которая 12 июня 2013 г. (в день России) в торжественной обстановке для жителей Нарынской области ознаменовало начало работы по сооружению первой ГЭС из Верхне-Нарынского каскада. При вводе их в действие, намерение Правительства КР экспортировать электроэнергию в Китай вызывает тревогу, так как потребители Нарынской и сопредельной Иссык-Кульской областей постоянно ощущают дефицит энергоносителей, в том числе и электроэнергии. Нарынская область ежегодно потребляет свыше 1 млрд. кВт. ч, Иссык-Кульская – порядка 1,5 млрд. кВт. ч. Учитывая сезонность производства электроэнергии гидроэлектростанциями, возможно покрытие максимума электропотребления в пик курортного сезона Иссык-Кульской области от Верхне-Нарынского каскада ГЭС. Учитывая требования по охране окружающей среды и высокую стоимость топлива, необходимо замещение их потребления электроэнергией и перевод на электропищеприготовление и горячее водоснабжение в первую очередь населения Нарынской области в комбинации с солнечными, ветро- и биогазовыми энергоустановками (НВИЭ) в перспективе.

Экспорт электроэнергии в объемах 4-6 млрд. кВт. ч возможен при сооружении и вводе в действие Камбаратинской ГЭС-1 мощностью 1900 МВт и проектируемых подстанций высокого напряжения 500 кВ «Кемин», «Датка», а также линий электропередачи по 500 кВ Датка–Кемин, Кемин–Алматы и Датка–Худжанд по проекту CASA 1000. Цифры по объемам экспорта подкреплены прогнозом спроса на электроэнергию до 2025г. в Национальной программе и стратегии развития ТЭК до 2025 г., утвержденной Жогорку Кенешем КР от 14.04.2008 г. Назначение Камбаратинской ГЭС-1 – работа в энергетическом режиме с годовой выработкой электроэнергии в объеме 5,1 млрд. кВт. ч согласно Схеме использования водно-энергетических ресурсов бассейна р.Нарын и обеспечение проектного режима работы Ток-

тогульского гидроузла с накоплением воды в осенне-зимний период для нужд ирригации в летний период для Узбекистана и Казахстана и потребителей Кыргызстана электроэнергией с возможностью экспорта избыточной электроэнергии в летний период в третьи страны – Пакистан и Индию по проекту CASA 1000 или в КНР.

Однако не стоит забывать, что Узбекистан настроен против строительства ГЭС, так как опасается прорыва плотины и затопления своих территорий. Поэтому Кыргызстану необходимо урегулировать отношения с государствами, расположенными ниже по течению р. Нарын. В этой связи в рамках разработки ТЭО по строительству Камбаратинской ГЭС-1 будет проведена оценка возможного трансграничного воздействия проекта на окружающую среду Узбекистана и Казахстана. Также предполагается, что в техническом задании на разработку ТЭО будет включен следующий обязательный раздел – «Оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) и оценка социальных последствий», в соответствии с положениями ратифицированных Кыргызстаном международных соглашений и договоров предусмотрены:

- оценка существующего (фоновое) состояния окружающей среды по компонентам, включая оценку исторической и культурной ценности территории реализации проекта и ее социально-экономического состояния;

- оценка выявленных воздействий на окружающую среду, в том числе на социально-экономические условия;

- оценка возможного трансграничного воздействия проекта на окружающую среду Республики Узбекистан и Республики Казахстан;

- решения по смягчению воздействия;

- программа экологического мониторинга; консультации с общественностью.

В связи с этим после завершения проекта Камбаратинской ГЭС-1 необходимо проводить общественные слушания по основным показателям, в том числе по учету ее воздействия на окружающую среду, режима работы Токтогульского гидроузла, Нижне-Нарынского каскада ГЭС и водохранилищ; международную экспертизу при их несоответствии наилучшей практике, возможных

угрозах экологической и водной безопасности соседних стран региона.

Отдельная проблема – это обеспечение качества сооружения Камбаратинской ГЭС-1, которое требует большой ответственности и добросовестности, строгого соблюдения СНиП и технических норм, создания инфраструктурных подразделений и подготовки кадров высокой специализации.

Для обеспечения полной энергобезопасности страны и регионов идет поиск инвесторов для сооружения базовой тепловой электростанции на основе использования бурого угля разреза Кара-Кече мощностью 1200 МВт. При его проектировании как раз и требуется международная экспертиза для минимизации выбросов загрязняющих веществ. Проектировщикам необходимо предусмотреть использование высоких технологий по сжиганию угля с внутрицикловой газификацией и сокращению выбросов парниковых газов в СО₂ эквиваленте.

В целом сооружение перспективных электростанций в конкретные сроки намечено Национальной стратегией устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг. Ввод их в действие будет способствовать инновационному развитию и обеспечению технического перевооружения предприятий реального сектора экономики, повышению уровня жизни населения и продвижению по пути устойчивого развития Кыргызстана за счет преимущественного использования возобновляемых источников энергии.

Восстановление оптимального режима работы ГЭС и ТЭС в ОЭС ЦА будет способствовать энергетической, экологической и водной безопасности в регионе Центральной Азии.

Использованные источники

1. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг. [Текст] / Аппарат Президента КР. - Бишкек, 2012.

1а. Nacional'naya strategiya ustoichivogo razvitiya KR na period 2013-2017 gg. [Text] // Apparat Prezident KR. – Bishkek, 2012.

2. Соглашение между правительствами КР и РФ о строительстве и эксплуатации Верхне-Нарынского каскада ГЭС; Бишкек, 20 сентября 2012 г.

2а. Soglasheniye mezdu pravitel'stvami KR I o stroitel'stve I expluatatsii Verhne-Narynskogo kaskada GES, Bishkek, 20 sent'abr'a 2012 g.

3. Соглашение между правительствами КР и РФ о строительстве и эксплуатации Камбар-Атинской ГЭС-1; Бишкек, 20 сентября 2012 г.

3а. Soglasheniye mezdu pravitel'stvami KR I RF o stroitel'stve I expluatatsii Kambar-Atinskoy GES-1, Bishkek, 20 sent'abr'a 2012 g.

4. Национальная энергетическая программа Кыргызской Республики на 2008-2010 гг. и Стратегия развития ТЭК на период до 2025 г. – Бишкек: Изд-во «Инсанат», 2009.

4а. Nacional'naya energeticheskaya programma KR na 2008-2010 gg. I Strategiya razvitiya TEK na period do 2025 g. – Bishkek: Izd-vo «Insanat», 2009.

5. Касымова, В.М. Основы антикризисного управления в энергетике Кыргызской Республики [Текст] / В.М.Касымова. – Бишкек: Изд-во «Инсанат», 2009.

5а. Kasymova, V.M. Osnovy antikrizisnogo upravleniya v energetike KR [Text] / V.M.Kasymova. – Bishkek: Izd-vo «Insanat», 2009.

6. Касымова В.М. [и др.]. Энергетическая безопасность Кыргызстана и развитие межгосударственных энергетических связей в ЕврАзЭС [Текст] / В.М.Касымова, А.В.Архангельская // Научно-аналитический журнал «Евразийская экономическая интеграция». – 2011. - №3 (12).

6а. Kasymova V.M. [i dr.]. Energeticheskaya bezopasnost' Kyrgyzstana I razvitiye mezhgosudarstvennyh energeticheskikh sv'azey v EvrAzES [Text] / V.M.Kasymova, A.V.Arhangel'skaya // Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya». – 2011. - №3 (12).

Сентябрь 2012 г.

К ВОПРОСУ О КООПЕРАТИВНЫХ БАНКАХ – ПЕРСПЕКТИВНОЙ ФОРМЕ ОРГАНИЗАЦИИ КРЕДИТОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В КЫРГЫЗСТАНЕ

А.Т. Джееналиева, аспирант Кыргызско-Российского Славянского университета, asel_djeenalieva@mail.ru

TO THE QUESTION ON THE RURAL CREDIT UNIONS IN KYRGYZSTAN

A.T. Dzheenalieva, a graduate student of the Kyrgyz-Russian University, asel_djeenalieva@mail.ru

Abstract

In article experience of realization in Kyrgyzstan the financially-credit mechanism is analyzed; principal causes of inaccessibility of credit resources to the agricultural enterprises and the organizations are opened; the positive role of the rural credit unions in effective development of agrarian sector of economy is proved.

Key words: Lending to Agriculture, the Banking System, the Agrarian Sector of the Economy, Farmers, Credit Unions, Cooperative Banks, Co-operative Capital, Mutual Credit.

Ключевые слова: кредитование сельского хозяйства, банковская система, аграрный сектор экономики, сельхозпроизводители, кредитные союзы, кооперативные банки, кооперативный капитал, взаимный кредит.

Кредитование в Кыргызстане, по оценке Всемирного банка, находится на стадии успешного развития как в практическом, так и законодательном аспекте. Кыргызстан, по сравнению с другими государствами постсоветского пространства, одним из первых принял Закон «О кредитных союзах» и «О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республике» (от 23.07.2002 г., №124).

Основа кредита состоит в передаче кредитором заемщику ссуженной стоимости для использования на началах возвратности и в интересах общественных потребностей. В наших условиях повышение эффективности кредитования аграрного сектора экономики тесно связано с развитием двухуровневой банковской системы. Институциональные изменения банковских структур уже привели к появлению известного многообразия форм движения ссудного капитала. В частности, кроме государственной банковской системы, возникла целая сеть акционерных и коммерческих банковских структур, уже взявших на себя более половины кредитных операций (в основном

краткосрочных). Это относится и к функциональным изменениям в кредитном механизме, и к правовому обеспечению его действия, снявшему практически все ограничения на развитие кредитных отношений в любой отрасли.

Почему же сельское хозяйство Кыргызстана и при развившихся кредитных отношениях не удовлетворяет даже своих минимальных потребностей в кредитных вложениях? Фактически объем всех видов предоставленного кредита не превышает 10-20% от минимальной потребности, тем более, если учесть, что до аграрной реформы порядка 80-90% оборотных средств сельскохозяйственных предприятий формировалось за счет кредитов. Очевидно резкое изменение ситуации в источниках формирования оборотных средств, что и нарушило нормальное функционирование сельскохозяйственных предприятий. Нарушение сложившихся в отрасли пропорций в формировании и использовании долгосрочных и краткосрочных ссуд привело к хронической сезонной нехватке оборотного

капитала, к постепенной деградации основного капитала предприятий, их производственного потенциала в целом, что наиболее наглядно по наличию и состоянию сельскохозяйственной техники.

Нормальный процесс кредитования в сельском хозяйстве оказался подорван и не может быть восстановлен автоматически, без активного вмешательства государства. Проблема источников кредитных ресурсов остается открытой. По нашему мнению, решить ее возможно лишь на основе саморазвития, самоорганизации и кооперирования сельскохозяйственных производителей с помощью централизованного использования традиционных финансовых каналов (земельной ренты, страховых платежей, свободных денежных средств населения), а также переориентации в этих целях части средств от внешнеэкономической деятельности.

В начале проведения аграрных реформ в Кыргызстане (1990-1994 гг.) предполагалось, что будет достаточно проведения реформы собственности и имущества для выведения сельского хозяйства из кризиса. Главным считалось предоставление большей свободы в деятельности сельскохозяйственных предприятий. Дальнейшая практика показала ошибочность данного суждения: сельское хозяйство впало в глубокий кризис. Причины, приведшие сельское хозяйство к такому состоянию, описаны в экономической литературе достаточно подробно. Можно отметить, что все они связаны с общей экономической обстановкой в стране и непродуманной инновационной и финансово-кредитной политикой государства в сфере сельскохозяйственного производства.

В начале 90-х гг. в условиях реформирования системы управления экономикой государство постепенно отказалось от прямых субсидий агропроизводителям. Поскольку рентабельность сельского хозяйства оставалась на низком уровне, правительство было вынуждено перейти к другим формам финансовой поддержки: целевым кредитам (софинансирование) и субсидированию ставок по кредитам, предоставляемым коммерческими банками агросектору.

В первую очередь, эта поддержка предоставлялась более крупным сельскохозяйственным предприятиям (госхозы, опытные станции и др.), которые рассматривались государством

в качестве ядра аграрного производства в стране. Однако данные хозяйства теряли мотивацию к исполнению своих обязательств, считая, что правительственные органы скорее пойдут на списание долгов и отсрочку налоговых платежей, чем на признание их несостоятельными. В результате происходила аккумуляция просроченной кредиторской задолженности.

Таким образом, с переходом на рельсы рыночной экономики сельское хозяйство в Кыргызстане столкнулось с отсутствием кредитной системы, адекватной условиям рыночной экономики.

В настоящее время, несмотря на то, что почти 63% совокупного кредитного портфеля в сельское хозяйство всей банковской системы Кыргызской Республики приходится на ОАО «Айыл Банк», спрос на кредиты со стороны сельских производителей превышает совокупные объемы предложений банков. Банк размещает свои ресурсы по следующим направлениям: развитие инвестиционного растениеводства – 10%; развитие животноводства, включая инвестиционные и оборотные средства – 50%; развитие производства и переработки продукции, в основном на оборотные цели – 40%. При этом наиболее оптимальным сроком возвратности кредитов на оборотное кредитование является 3 года, на инвестиционное кредитование – до 10-15 лет.

Бенефициарами субкредитов является население, занимающееся растениеводством, животноводством, производством и переработкой сельхозпродукции, народным промыслом и оказанием услуг на селе.

Сегодня «Айыл Банк» имеет широко разветвленную сеть региональных подразделений в каждом регионе страны: 23 филиала, 25 региональных представительств, 48 сельских представительств, 24 сберегательные кассы, расположенные по всей стране. Активный кредитный портфель ОАО «Айыл Банк» достиг по состоянию на 01.06.2011 г. 3048 млн. сом. [1].

Отметим, что кредитные ресурсы остаются очень дорогими и жесткими условиями финансирования (18% годовых, с краткосрочным временем возвратности – в течение от трех месяцев до двух лет, без какой-либо отсрочки), практически для кыргызских фермеров (при существующей отсталой технологии, низкой урожайности сельскохозяйственных культур и

продуктивности животных, при крайне низком росте прибавочной стоимости из-за слабой перерабатывающей промышленности) неподъемными, следовательно, недоступными. Чрезмерная дороговизна кредитных ресурсов в Кыргызстане, отсутствие других форм и источников финансирования сельскохозяйственного производства (ипотечное и фьючерсное финансирование в стране совершенно не развиты) делают проблему должного финансирования сельского хозяйства весьма проблематичной.

Коммерческие банки Кыргызстана финансируют в основном только бизнес-операции в сфере купли и продажи. Для финансирования кредитными средствами сельских товаропроизводителей отчасти работают такие коммерческие банки, как АКБ «Кыргызстан» и ОАО «Халык Банк Кыргызстан», которые являются партнерами ПММФ ЕБРР, разместившими свои пункты в Чуйской, Иссык-Кульской, Джалал-Абадской и Ошской областях [2, с. 141]. Формирующиеся и только начинающие финансировать фермеров различные микрокредитные союзы, финансовые кооперативы пока маломощные. При формальных обстоятельствах убытки фермеров никем не возмещаются, за исключением редких случаев, когда государством компенсируется часть потерь. Страховые фонды, обслуживающие сельское хозяйство в Кыргызстане, практически отсутствуют, и в ближайшее время их создание и развитие тоже не предполагается.

Проблема усугубляется еще и тем, что аграрный сектор не имеет достаточно надежного и ликвидного обеспечения кредитов. Ссуды выдаются, как правило, под будущий урожай, который не может быть гарантирован, или под залог скота, сельскохозяйственной техники и оборудования, которые характеризуются недостаточной ликвидностью. В случае непогашения кредитов банки сталкиваются с проблемой реализации залога. Использование земли и недвижимости в качестве залога активно применяется в странах со зрелой рыночной экономикой и отлаженным законодательством, в условиях же неразвитости рынка недвижимости, отсутствия соответствующих финансовых инструментов земля рассматривается кредиторами в качестве недостаточно ликвидного залога с высоким рыночным риском. Высокая степень риска, присущая кредитованию фер-

меров, объясняется еще и неблагоприятным соотношением издержек производства и продажных цен, которые часто складываются при реализации основных сельскохозяйственных товаров. Подобное соотношение является следствием относительно неэластичного спроса на продукцию фермеров (небольшое повышение предложения сопровождается немедленным падением цен), а также сравнительно эластичным характером предложения (небольшой рост цен сопровождается резким увеличением предложения). Такое положение делает доход фермеров неустойчивым, а ведь именно он служит источником погашения долгов. Отсюда сельские товаропроизводители являются непривлекательными заемщиками на рынке финансовых услуг. Для них устанавливаются, как правило, более высокие процентные ставки и жесткие требования к обеспечению предоставляемых кредитов. Сказанное позволяет сделать вывод, что в условиях кризиса экономики, резкого сокращения государственной поддержки сельскохозяйственного производства и социального развития села в огромной степени возрастает роль мобилизации и использования собственных ресурсов самими сельскохозяйственными предприятиями, сельским населением на основе взаимопомощи, возникает объективная потребность в формировании особых институтов, форм и методов кредитной поддержки сельского хозяйства. Тем самым на повестку дня выдвигается вопрос о воссоздании и всемерном развитии сельской кредитной кооперации.

Кооперативное понимание самопомощи, самоуправления и самоконтроля, являющееся жизненно важным для дееспособности и стабильности кредитного кооператива, только начинает внедряться и развиваться в Кыргызстане. В настоящее время в стране действуют 197 кредитных союзов [3], они охватывают кредитованием свыше 28 тыс. участников [4]. Из всех кредитных союзов только 12 имеют право на привлечение депозитов от своих участников [5].

Перспективной формой организации кредитования на селе, в том числе с приемлемым процентом для сельскохозяйственного товаропроизводителя, могли бы стать кредитные кооперативные банки, преобразованные из кредитных союзов. Такие банки существуют во многих развитых странах, например, Германии, Голландии и других европейских

странах, США и т.д. Кооперативные банки имеют преимущества перед коммерческими банками. В отличие от банковских учреждений кредитный кооператив является некоммерческой организацией. Основная цель его деятельности – не получение возможно большей прибыли на капитал, а оказание кредитно-финансовых услуг своим членам в развитии их хозяйственной деятельности и повышении материального благосостояния. Члены кредитного кооператива создают его путем объединения своих паевых взносов и являются хозяевами кредитного кооператива, а не только его клиентами. Поэтому кредит выдается в основном только членам кооператива. Свобода вступления в кооператив и выхода из него означает постоянное движение принадлежащих им паенакоплений, что делает паевой капитал (или паевой фонд) кооператива непостоянной величиной. Поэтому в отношении кредитного кооператива не могут действовать положения о фиксации количества членов и определении минимального размера уставного (т.е. паевого) капитала, необходимого для его учреждения, как это имеет место в отношении коммерческих банковских структур.

Другая особенность кооперативных банков заключается в их способности финансировать малый и средний бизнес, в отличие от местных коммерческих банков. Данное утверждение основывается на следующих факторах:

во-первых, структура капитала кооперативных банков, который состоит из непередаваемых паев, исключает возможность перехода банка в руки одного или нескольких акционеров. Отсутствие акционеров освобождает банк от их давления и дает ему определенную свободу в отношении выбора клиентуры. Кооперативные паи, как правило, не дают права на дивиденды, и приоритетным направлением для полученной прибыли является их распределение в неделимые резервы. По мнению ряда ученых, со временем аккумуляция этих резервов даст колоссальное преимущество кооперативному банку в плане финансовой устойчивости перед коммерческими аналогами. Так, в европейских странах именно кооперативные банки стали наиболее активными участниками операций по слиянию между крупными банковскими группами: благодаря аккумуляции резервов за многие десятилетия своего существования, они скупают внутренние банки, опередив иностранных кандидатов,

что позволяет сохранить банковскую систему в руках домашних владельцев. Кроме того, кооперативные банки играют активную роль в международных акциях, приобретая иностранные финансовые компании, что удовлетворяет национальные амбиции по международному развитию и расширению;

во-вторых, историческое развитие кооперативных банков во многих странах обусловлено спецификой взаимоотношений между участниками и банком, которые в корне отличаются от отношений коммерческого банка с их клиентами. Кооператив, будучи созданным не в целях прибыли, а в целях взаимопомощи и на основе инициативы, исходящей снизу вверх, дает возможность участникам и банкирам преследовать схожие интересы – участник, являясь одновременно хозяином и клиентом банка, не встречает традиционной конфронтации и недоверия, характерных для отношений между банком и его клиентами;

в-третьих, организационная структура кооперативных банков менее централизована по сравнению с коммерческими банками, что дает некую финансовую автономность каждому региональному банку. Кооперативные банки традиционно имеют трехступенчатую структуру: локальные банки, региональные банки и центральная касса, что соответствует их развитию снизу вверх. В отличие от коммерческих банков, локальные инстанции кооперативных банков не являются низшим иерархическим звеном, а наоборот, фундаментом пирамиды, так как они представляют пайщиков кооператива. Региональные и центральная инстанции возникли как вспомогательные структуры для локальных инстанций для представления их интересов перед государством и всем другим внешним миром. Соответственно здесь исключается принятие решений «сверху – вниз», и локальные, и региональные кассы имеют достаточно широкую свободу действий относительно своего бюджета, стратегии и т.д. Таким образом, можно выделить два типа последствий, сказывающихся на кредитных отношениях кооперативного банка с заемщиками: с одной стороны, такая финансовая автономность региональных касс в какой-то мере ограничивает сумму выдаваемых кредитов, заставляя кооперативный банк иметь дело с относительно небольшими кредитными запросами. Вторым позитивным результатом данной раскладки является то, что проведение со-

циальных акций подобного рода укрепляет доверие, расширяет рамки взаимоотношений между банком и заемщиками, что опять же позволяет банку иметь дополнительную информацию об экономической состоятельности клиента.

Таким образом, кооперативный капитал, особенность взаимоотношений, автономность региональных касс являются тремя основными, но не единственными, факторами, определяющими роль кооперативных банков в предоставлении кредитов определенным социальным категориям.

Успех европейских кооперативных банков повел за собой открытие подобных учреждений во всем мире: в США, в Канаде, в Японии, в Индии, во многих африканских, а с недавних пор в восточно-европейских и балтийских странах. Преимущество кооперативных банков и в том, что их развитие, как правило, не сосредоточивается в городах, они действуют в селах и в отдаленных регионах, что позволяет увеличить банковскую проницаемость в стране. Более того, в Кыргызстане ощущается не только потребность в подобном виде кредитных учреждений, но также имеются все предпосылки для их развития. В частности, развитие кооперативного кредита может опереться на три вида участников кредитного рынка: РСК, КФСК и сеть кредитных союзов. Эти три института являются основными участниками финансового рынка Кыргызстана в плане занимаемой доли рынка, филиальной сети и т.д. Но главное заключается в том, что область их деятельности близка ориентации кооперативных банков во всем мире: сельское хозяйство, сбережение, кредитные союзы. Эквиваленты наших РСК и КФСК – сберкассы и сельхозбанки – практически во всех странах действуют в кооперативных формах: испанская *Caixa*, французские *Caisse d'épargne* и *Crédit agricole*, нидерландский *Rabobank*. Другая особенность – в их пока еще национальной принадлежности, хотя объявленная перспектива их приватизации может быстро изменить ситуацию.

На протяжении всей своей истории кооперативные банки играли важную роль в переходные и послевоенные периоды практически во всех европейских и многих других странах мира. Нынешняя ситуация на банковском рынке Кыргызстана требует новых альтернативных решений, и в этих условиях раз-

работка перспектив развития кооперативных банков могла бы стать одним из них.

Использованные источники

1. Официальный сайт ОАО «Айыл Банк» [Электронный ресурс]: <http://www.ab.kg/>
 - 1а. Ofitcial'nyi sayt ОАО «Aiył Bank» [Elektroniy resurs]: <http://www.ab.kg/>
 2. Джоробаев, М.А. Вопросы кредитования сельскохозяйственного производства в современных условиях (на примере Ошской области) [Текст]: дисс. канд. экон. наук. – Бишкек, 2008.
 - 2а. Jorobaev, M.A. Voprosy kreditovaniya sel'skhoz'aystvennogo proizvodstva v sovremennykh usloviyah (na primere Oshskoy oblasti) [Text]: diss. kand. ekon. nauk. – Bishkek, 2008.
 3. Реестр кредитных союзов Кыргызской Республики по состоянию на 31 декабря 2011 года / Официальный сайт Национального банка КР <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=92&lang=RUS>.
 - 3а. Reestr kreditnyh souzov KR po sostoyaniyu na 31 dekabr'a 2011 goda / Ofitcial'nyi sayt Natsional'nogo banka KR <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=92&lang=RUS>.
 4. Проект государственной программы по развитию кооперативного движения в Кыргызской Республике / Рабочая группа по разработке проекта Государственной программы по развитию кооперативного движения в КР, образованная протокольным поручением первого вице-премьер-министра КР от 17 июля 2009 года, № 19-31.
 - 4а. Proekt gosudarstvennoy programmy po razvitiyu kooperativnogo dvizheniya v KR / Rabochaya gruppya po razrabotke proekta Gosudarstvennoy programmy po razvitiyu kooperativnogo dvizheniya v KR, obrazovannaya protokol'nym porucheniem pervogo vitce-premyer-ministra KR ot 17 iyul'a 2009 goda, № 19-31.
 5. Реестр кредитных союзов Кыргызской Республики, имеющих право привлечения вкладов (депозитов) от своих участников по состоянию на 31.12.2011 г. / Официальный сайт Нацбанка КР <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1467&lang=RU> S.
 - 5а. Reestr kreditnyh soyuzov KR, imeyutshih pravo privlecheniya vkladov (depozitov) ot svoih uchastnikov po sostoyaniyu na 31 dekabr'a 2011 goda / Ofitcial'nyi sayt Natsional'nogo banka KR <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1467&lang=RU> S.
 6. Хицков, А.И. Совершенствование финансово-кредитных отношений как инструмент преодоления аграрного кризиса [Текст] / А.И. Хицков. – Воронеж: НИИЭОАПК ЦЧР, 2000.
 - 6а. Hitckov, A.I. Soversenstvovaniye finansovo-kreditnyh otnosheniy kak instrument preodoleniya agrarnogo krizisa [Text] / A.I. Hitckov. – Voronezh: NIIEOAPK TcChR, 2000.

ГАРАНТИЙНЫЙ ФОНД КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

М. Абакиров, специалист по финансам,
Программа USAID по местному развитию, abakirov_m@mail.ru

GUARANTEE FUND AS ONE OF THE TOOLS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

M. Abakirov, Finance Specialist, USAID Local Development Program,
abakirov_m@mail.ru

Abstract

One of the primary problems of small and medium businesses in the Kyrgyz Republic is the hindered access to financial resources due to insufficient collateral. When issuing a loan, banks normally demand a liquid collateral amounting to at least 120% of the loan amount. Many entrepreneurs don't have sufficient collateral. Solving this problem will enable the creation of credit guarantee funds to support small and medium enterprise. This article describes the activities of guarantee funds in the country. The project was implemented within the framework of USAID project.

Key words: Guarantee Fund, Small and Medium Businesses, Collateral, Guarantee, Credit, GDP, Revenue, Jobs, USAID, Individual Entrepreneur, Banks.

Ключевые слова: гарантийный фонд, малый и средний бизнес, залог, гарантия, кредит, ВВП, выручка, рабочие места, USAID, индивидуальный предприниматель, банки.

Введение

Одной из основных проблем малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике является затрудненный доступ к финансовым ресурсам из-за недостаточного залогового обеспечения. Банки при выдаче кредита требуют ликвидный залог в объеме не менее 120% от суммы кредита, что продиктовано высокой степенью риска, реалиями рынка и требованиями Национального банка Кыргызской Республики. Кроме того, отсутствие у части МСП хорошей кредитной истории предопределяет отказ банков от предоставления кредита либо под высокий процент на очень высоких условиях. Наряду с отсутствием государственной системы гарантирования кредитов для МСП, это существенно снижает предпринимательскую активность населения, не стимулирует развития малых и средних производств. Необходимо также отметить, что глубина проникновения банковской системы в экономику пока еще низкая.

Как свидетельствует международный опыт, решить данную проблему позволяет создание кредитных гарантийных фондов для поддержки малого и среднего предпринимательства. Предоставление гарантий со сторо-

ны других организаций позволяет микро-малым и средним предприятиям получить требуемое финансирование.

Во многих странах давно и успешно действуют гарантийные фонды (ГФ), которые предоставляют дополнительное обеспечение по кредитам МСП, тем самым способствуя поддержке действующих субъектов МСП и созданию новых.

Гарантийные фонды оказывают существенное влияние на развитие предпринимательства. Благодаря их финансовой поддержке, МСП получает возможность доступа к гораздо большим средствам банков и других финансово-кредитных учреждений, чем они сами могли бы получить. Целью гарантийных фондов является содействие предпринимателям в получении больших объемов кредитов, обеспеченных частичным залогом. Как правило, это составляет до 40% от общей суммы кредита.

Положительными моментами деятельности ГФ являются следующие:

- привлечение больших кредитных средств в экономику региона, где функционирует ГФ;

- увеличение выручки предпринимателей;
- увеличение доли МСБ в валовом региональном продукте региона;
- создание новых рабочих мест и поддержание существующих.

Малый и средний бизнес Кыргызской Республики

Состояние малого и среднего бизнеса является зеркальным отражением положения в экономике. Из года в год в Кыргызстане уве-

личивается общее количество предприятий МСБ, включая малые и средние предприятия, индивидуальных предпринимателей, крестьянские (фермерские) хозяйства. В 2010 г. количество предприятий МСБ увеличилось на 6,2% и составило 588 172 ед., при этом количество малых предприятий уменьшилось на 0,32% (11 338 ед.), средних – на 2,6% (825 ед.), количество индивидуальных предпринимателей увеличилось на 9,9% (244 950 ед.), крестьянских (фермерских) хозяйств – на 3,8% (331 059 ед.) (табл. 1).

Таблица 1 – Субъекты малого и среднего предпринимательства Кыргызской Республики (на конец года)

	2008		2009		2010	
	кол-во	доля, %	кол-во	доля, %	кол-во	доля, %
Кыргызская Республика	538 090	100	553 736	100	588 172	100
малые предприятия	11 103	2,1	11 374	2,1	11 338	1,9
средние предприятия	885	0,2	847	0,2	825	0,1
индивидуальные предприниматели	204 246	38,0	222 700	40,2	244 950	41,6
крестьянские (фермерские) хозяйства	321 856	59,8	318 815	57,6	331 059	56,3

Источник: данные Нацстаткома КР.

Как видно (табл. 1), индивидуальные предприниматели составляют 41,6% и крестьянские (фермерские) хозяйства – 56,3% от общего количества МСБ в республике. Это является особенностью экономики Кыргызстана, в которой превалирует малое предпринимательство. Именно эта категория МСП нуждается в получении большей суммы кре-

дита, так как они в большинстве случаев не могут получить кредит в требуемой сумме из-за недостаточности залога.

Динамика вклада МСП в ВВП показывает (табл. 2), что их доля имела тенденцию к снижению с 2008 по 2010 г. и только в 2011 г. доля МСП начала расти.

Таблица 2 – Динамика вклада МСП в ВВП за 2008-2010 гг.

	2008	2009	2010	2011
ВВП	187 992	201 223	220 369	273 108
Доля МСБ в ВВП, млн. сом..	84 318	85 634	85 586	113 067
Доля МСБ в ВВП, %	45	42,6	40,0	41,4

Источник: Данные Нацстаткома.

Проведенное Международной финансовой корпорацией (IFC) в 2010 г. исследование «Инвестиционный климат Кыргызской Республики глазами малого и среднего бизнеса» показало, что «динамичный рост численности индивидуальных предпринимателей, малых предприятий и фермеров, наряду с медленным ростом среднего бизнеса, указывает на существенную проблему как в налоговой системе, так и в регуляторном режиме. Из-за этого индивидуальные предприниматели и малые предприятия не желают преобразовыв-

ваться в средние или крупные предприятия. Такое положение представляется нежелательным для Кыргызской Республики в целом, так как средние предприятия нанимают большее количество работников, выплачивают больше налогов в национальный бюджет и больше экспортируют, чем малые предприятия, индивидуальные предприниматели и фермеры» [3, с. 8].

Согласно данному исследованию, основанному на опросах респондентов, выявилось следующее:

- в кредитах нуждаются 40% ИП, 39% МСП и 49% фермеров;
- за кредитами в банки и ФКУ обращались 67% ИП, 52% МСП и 52% фермеров;
- жалуются на высокие залоговые требования 53% ИП, 50% МСП и 64% фермеров;
- жалуются на долгий процесс оформления залога 13% ИП, 12% МСП и 17% фермеров;
- жалуются на высокие процентные ставки 82% ИП, 83% МСП и 86% фермеров;
- получили кредиты 77% ИП, 88% МСП и 81% фермеров, но не всегда требуемую сумму, оставшаяся часть фермеров не получила кредиты.

Относительно сложности получения кредита ответы распределились следующим образом:

- «очень сложно» – 27% ИП, 23% МСП и 29% фермеров;
- «скорее сложно» – 56% ИП, 49% МСП и 62% фермеров;
- «скорее легко» – 15% ИП, 24% МСП и 7% фермеров;
- «очень легко» – 2% ИП, 4% МСП и 2% фермеров.

Во время встреч с представителями банков выяснилось, что среди потенциальных заемщиков, обратившихся в банки и ФКУ, от 42 до 52% получают меньшую сумму кредита, чем запрашивают, из-за недостатка залога.

Необходимо также отметить, что глубина проникновения банковской системы в экономику незначительна. Кроме этого, низкая капитализация банков Кыргызстана, низкий уровень активов не позволяют привлечь ресурсы мирового финансового рынка. Вследствие этого ощущается недостаток финансирования экономики, и процентные ставки остаются на высоком уровне. Поэтому необходимо направить усилия на поддержку большего количества МСБ, которым не хватает залогового обеспечения.

Одним из возможных решений в данной ситуации является создание и развитие гарантийных фондов (ГФ).

Международный опыт создания и развития гарантийных фондов

В зарубежных странах осуществляется серьезная поддержка МСП со стороны государ-

ства, доноров, и многие страны организовали гарантийные фонды. Примерами могут служить ГФ в США, Италии, Болгарии, Франции, Германии, Венгрии, Польши, Эстонии и многих других странах.

Европейская ассоциация гарантийных фондов, объединяющая 39 членов из 19 государств-членов Еврозоны, обладает капиталом более 10,0 млрд. евро и выдала гарантий на сумму более 30 млрд. евро. В этих странах доля МСП в ВВП превышает 55-70%. Этот результат также достигнут с помощью ГФ.

Создание и развитие гарантийных фондов в Кыргызской Республике

Опрос, проведенный среди предпринимателей о необходимости поддержки МСП посредством предоставления дополнительной гарантии при получении кредитов от банков, нашел большую поддержку.

В целях поддержки МСП, у которых ощущается недостаток залога, Программа USAID по местному развитию в 2011 г. создала гарантийные фонды совместно с местными органами власти городов Кара-Балта и Джалал-Абад. Была оказана практическая консультативная помощь по финансово-банковским и юридическим вопросам, поддержка в материально-техническом обеспечении, покрытии административных расходов персонала ГФ.

Учредителями ГФ являются мэрия города, Союз предпринимателей, МСП и НПО. Капитал ГФ формируется за счет средств мэрии.

ГФ сотрудничают со следующими банками: «РСК-Банк», Банк «Кыргызстан», «Азия Банк». В целях снижения риска клиент приходит в ГФ через банк, где осуществляется полный анализ его кредитоспособности, возможности эффективного использования кредита, оценка залогового обеспечения.

Заявка с просьбой о предоставлении гарантии поступает от банка по конкретному заемщику, при этом прилагается решение кредитного комитета филиала банка, анализ бизнес-плана, оценка залога и другие материалы.

Основными условиями выдачи гарантий ГФ являются:

- сумма гарантии не должна превышать 40% от суммы кредита;
- сумма гарантии не должна превышать 10% от капитала гарантийного фонда;

гарантии выдаются до 1 года;

гарантии выдаются на те направления экономики, которые определены решением Наблюдательного совета ГФ.

Если эти условия соблюдены, ГФ может предоставить гарантии банку за предпринимателя. Все взаимоотношения с банками определяются в соглашении между ГФ и банком.

Состояние деятельности гарантийных фондов «Кара-Балта» и «Джалал-Абад» на 31 декабря 2012 г. характеризуется следующими результатами:

1) ГФ «Кара-Балта» выдал 30 гарантий на сумму 2,84 млн. сом. при капитале 3,5 млн. сом.;

2) ГФ «Джалал-Абад» выдал 22 гарантии на сумму 2,5 млн. сом. при капитале 2,0 млн. сом.;

3) выручка предпринимателей составила более 139,0 млн. сом.;

4) гарантии предоставлены:

на производство – 8%;

на сельское хозяйство и переработку – 16%;

на услуги – 13%;

на торговлю – 63%;

5) поступило налогов в местные бюджеты более 500,0 тыс. сом.;

6) система мониторинга ГФ обеспечивает его качественную деятельность. Возвратность кредитов и гарантий составляет 100%, не было ни одного случая просрочки возврата процентов и основной суммы.

Поддержка развития ГФ в Кыргызской Республике и ее перспективы

Учитывая реальную помощь МСП в получении кредита и успешной реализации их бизнеса, Программа USAID по местному развитию создала гарантийные фонды и оказала техническую и финансовую помощь предпринимателям для расширения их деятельности путем распространения опыта вновь созданных ГФ в различных областях Кыргызстана.

Программа USAID по местному развитию инициировала разработку Закона «О гарантийных фондах» и правовую основу создания новых ГФ. В разработке проекта указанного Закона приняли участие депутаты Жогорку Кенеша, Министерство экономики и антимонопольной политики, Министерство

финансов, Национальный банк Кыргызской Республики.

Торгово-промышленная палата Кыргызской Республики также поддерживает создание и развитие ГФ.

Программа USAID по местному развитию объявила конкурс и предполагается создание нескольких новых гарантийных фондов в Южном и Северном регионах республики.

Положительная практика ГФ в Кыргызстане заинтересовала Организацию Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР, Париж, Франция), в состав которой входят 34 наиболее развитые демократические страны мира. ОЭСР организовала конференцию «Доступ к финансированию МСП в Центральной Азии» в сентябре 2012 г. в Стамбуле (Турция). На этой конференции был представлен проект «Доступ к финансированию», включая деятельность ГФ в Кыргызстане. Все участники конференции из стран Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), Монголии и Афганистана выразили большую заинтересованность деятельностью ГФ в Кыргызстане.

Участники конференции из Монголии и Таджикистана высказались о том, что в их странах планируется создание гарантийных фондов. В Афганистане с помощью банка KfW и USAID создан гарантийный фонд с капиталом 9,4 млн. USD. Вклад Евросоюза через KfW составил 5,7 млн. USD и USAID – 4,0 млн. USD. В Казахстане не планируется создание отдельных ГФ в виде юридических лиц, гарантии выдаются Фондом развития предпринимательства «ДАМУ». В Узбекистане в течение длительного времени обсуждается вопрос о создании ГФ.

ОЭСР планирует открытие Программы «Доступ к финансированию МСП в Центральной Азии» с 2013 г., при этом приоритетными государствами являются Кыргызстан и Таджикистан.

Таким образом, перспективы развития системы кредитных гарантийных фондов в Кыргызской Республике достаточно радужные, и есть уверенность в том, что гарантийные фонды внесут свой вклад и позволят:

- увеличить долю МСП в ВВП страны;
- укрепить экспортоориентированные и импортозамещающие производственные МСП;

- создать новые и поддержать существующие рабочие места;
- снизить уровень бедности.

Использованные источники

1. Истомина, Л.А. [и др.]. Международный опыт создания и деятельности гарантийных фондов [Текст]: Совместный проект Правительства Республики Беларусь и Программы развития ООН / Л.А. Истомина, М.Н. Калмыкова, С.В. Овсейко. – Минск, 2003.

1а. Istomina L.A. [i dr.]. Mezhdunarodnyi opyt sozdaniya i deyatelnosti garantiynykh fondov [Text]: Sovmestnyi proekt Pravitel'stva Respubliki Belarus' i Programmy razvitiya OON / L.A.Istomina, M.N.Kalmykova, S.V.Ovseyko. – Minsk, 2003.

2. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 2006-2010 [Текст]: статсборник. – Бишкек: Нацстатком КР, 2011.

2а. Maloye i srednee predprinimatel'stvo v KR 2006-2010 [Text]: statsbornik. – Bishkek: Natcstatkom KR, 2011.

3. Инвестиционный климат Кыргызской Республики глазами малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]: отчет IFC, 2010. – С.8 <http://www.ifc.org/beekg>

<http://www1.ifc.org/wps/wcm/connect/065cd1004ad96f64bbcdbbb94e6f4d75/IC%2BKG%2B2010%2Ben.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=065cd1004ad96f64bbcdbbb94e6f4d75>

3а. Investitsionnyi klimat KR glazamy malogo i srednego biznesa [Elektronnyi resurs]: otchet IFC, 2010. – S.8

<http://www1.ifc.org/wps/wcm/connect/065cd1004ad96f64bbcdbbb94e6f4d75/IC%2BKG%2B2010%2Ben.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=065cd1004ad96f64bbcdbbb94e6f4d75>

4. Доступ к финансированию МСП в Центральной Азии (18-19 сентября 2012 г.) [Электронный ресурс]: материалы конференции ОЭСР. – Стамбул, Турция

<http://www.oecd.org/daf/privatesectordevelopment/accesstofinanceforsmesincentralasia.htm>

4а. Dostup k finansirovaniyu MSP v Tcentral'noy Azii (18-19 sent'abr'a 2012 g.) [Elektronnyi resurs]: materially konferentsii OESR. – Stambul, Turtsiya

<http://www.oecd.org/daf/privatesectordevelopment/accesstofinanceforsmesincentralasia.htm>

Март 2012 г.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РОСТ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ КЫРГЫЗСТАНА

Н.А. Маматова, nur_gul90@mail.ru, Ж. Кыдыралиева, jaynagul1401@mail.ru
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING THE GROWTH OF LIGHT INDUSTRY IN THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN

N.A. Mamatova, nur_gul90@mail.ru, J. Kudyralieva, jaynagul1401@mail.ru
Kyrgyz-Turkish University "Manas"

Abstract

This study describes briefly the light industry in the Kyrgyz Republic, especially its main branches such as textile and clothing industries, and aims to determine relationship between the interest rate and national exchange rate and the growth of production of the light industry. The study is made by method of VAR model (Vector Autoregressive Models), the interconnection and order between variables is defined with the help of Granger causality analysis (Granger Causality Tests), and the forecasts are made on volume of production for this branch in general for 2013 and 2014 years.

Keywords: Economic Growth, Light Industry, Granger Test, VAR Analysis.

Ключевые слова: экономический рост, легкая промышленность, тест Гренжера, анализ VAR.

Легкая промышленность – один из важнейших многопрофильных и инновационно привлекательных секторов экономики. И в нашей стране, и других странах мира она играет важную роль в обеспечении экономической и стратегической безопасности, валютных поступлений, занятости трудоспособного населения и экономическом развитии страны в целом. По данным Всемирного банка, на ее долю приходится 5,7% мирового промышленного производства, более 14% занятости населения. Многие развитые и развивающиеся мировые страны уделяют особое внимание развитию данной отрасли и оказывают ей существенную инвестиционную поддержку.

В Кыргызской Республике легкая промышленность является основным источником экспортного дохода страны, насчитывающего порядка 196,86 млн. долл. США (2012 г.), или, согласно данным Нацбанка КР, около 6,9% общего объема промышленного производства. Данный сектор также является социально значимым, поскольку в нем официально занято 175 тыс. человек, в основном женщин.

В качестве объекта отрасль легкой промышленности активно исследуется зарубеж-

ными и кыргызскими учеными, о чём свидетельствует увеличение публикаций в этой области.

Проблеме конкурентоспособности предприятий легкой промышленности Кыргызской Республики посвящена работа А.Ш. Мусакожоева и А.К. Ногойбаевой [1]. Наряду с рассмотрением негативных факторов, таких как, например, оснащение фирм устаревшим оборудованием, авторы формулируют вывод о том, что решение проблемы предопределяется сложным взаимодействием факторов как внутреннего, так и внешнего характера и видят его в необходимости проведения макроэкономической политики государства, ужесточения или смягчения внешнеторгового режима в отношении национальных экспортеров и импортеров; в развитии либеральных или протекционистских тенденций, в трансформации системы тарифного и нетарифного регулирования международной торговли и временной поддержке этой отрасли.

В работе А. Бостана [2] представлен эконометрический панельный анализ GMM взаимосвязи цен электроэнергии и конкурентоспособности в текстильном и швейном сек-

торах промышленности Турции. Исследование показало, что между ценой на электроэнергию и конкурентоспособностью есть негативная взаимосвязь, а также выявлено, что международная конкурентоспособность текстильного и швейного секторов этой страны в 2008 г. находилась на стадии медленного снижения. Другой автор Дж.Шенол в своих исследованиях [3] пришел к выводу, что причина экспортоориентированного курса турецких фирм в секторе текстиля и швейной продукции заключается в их целенаправленности на долгосрочный рост и повышение прибыли.

Исследовательско-консалтинговым агентством «SIAR» изучено влияние на текстильную и швейную отрасли последствий вступления КР во ВТО за период 1995-2008 гг. с использованием экономико-математического моделирования. Исследование позволило сделать вывод, что увеличение темпов роста производства швейных изделий на 1% обеспечивает рост производства всей текстильной и швейной отрасли на 0,32%.

Развитие легкой промышленности в Кыргызской Республике

Легкая промышленность является одной из динамично развивающихся в промышленном секторе страны. Если в 1990г. продукция предприятий текстильной и швейной отраслей составляла 17,2% от общего объема промышленного производства страны, то в 2012 г. этот показатель понизился до 6,9%. В 2012 г. объем производства легкой промышленности достиг 9252,7 млн. сом., что на 19,8% больше показателя 2011 г. [5].

Рассматривать текстильную и швейную подотрасли необходимо каждую в отдельности, так как динамика их развития после 1990 г. существенно отличается.

Текстильная промышленность в целом, кроме швейной и трикотажной отраслей, переживает спад уже в течение многих лет. В настоящее время производство тканей не играет существенной роли в развитии этих отраслей. Так, согласно официальным данным, объем производства всех видов тканей резко сократился с начала 1990-х гг., и в 2012 г. он составил 714,6 тыс. м², или только 11% от производства тканей в 1998 г., то есть до вступления во ВТО. Таким образом, произошла полная переориентация спроса на импортную продукцию и сокращение даже

того незначительного спроса на отечественные ткани, который могла обеспечить промышленность республики [5].

По сравнению с текстильной стабильно и успешно развивается швейная отрасль. Это стало возможным, благодаря тому, что на внутренний рынок страны хлынул богатейший ассортимент тканей из Китая, Турции и других стран, а местное их производство пришло в упадок и не смогло составить импортным тканям конкуренции. Таким образом, по сравнению с 2002 г., объем производства текстильной промышленности в 2012 г. увеличился лишь в 3,7 раза, тогда как в швейной отрасли – в 17 раз.

Таким образом, если на производство швейных изделий в 1998 г. приходилось не больше 10% от общего объема легкой промышленности, то в течение 10 лет швейная отрасль превратилась в безусловного лидера, и теперь ее объемы производства составляют значительную долю – свыше 80% от общего объема производства отрасли.

Статья торгового баланса по текстилю и швейным изделиям является одной из немногих, по которой наблюдается не только профицит, но и устойчивая тенденция роста. Согласно официальной статистике, из швейных изделий в основном экспортируется одежда для женщин и девочек, составляя около 80% от всех экспортных поставок за рубеж. По этим данным можно сделать вывод, что существует проблема дифференцирования продукции швейной отрасли, усугубляющая ее конкурентоспособность на внешнем и внутреннем рынках.

Методология и результаты модели

Эконометрический анализ краткосрочной и долгосрочной взаимосвязи объема производства легкой промышленности с банковской процентной ставкой и курсом национальной валюты выполнен с помощью модели VAR (Vector Autoregressive Models – модель векторных авторегрессий) [6]. Выбор данной модели обусловлен преимущественным ее использованием для анализа кризисных периодов в экономике страны. Изменение вышеприведенных трех переменных в шоковых ситуациях также является предметом анализа, поскольку экономика Кыргызстана все еще находится в переходной стадии, сопровождающейся политическими и эконо-

мическими кризисами, отражающимися на статистических показателях.

Для эконометрического анализа использовались ежемесячные статистические показатели за период с 2007 по 2012 г., а для прогнозирования – ежегодные показатели с 2000 по 2012 г. (данные Нацбанка КР) [7]. Период после 2007 г. является более стабильным.

Используются три переменные: Y, X и Z (табл. 1), для которых модель VAR будет иметь следующий вид:

$$Y_t = \alpha_{10} + \sum_{i=1}^p \alpha_{11} Y_{t-i} + \sum_{i=1}^p \alpha_{12} X_{t-i} + \sum_{i=1}^p \alpha_{13} Z_{t-i} + U_{1t}$$

$$X_t = \alpha_{20} + \sum_{i=1}^p \alpha_{21} Y_{t-i} + \sum_{i=1}^p \alpha_{22} X_{t-i} + \sum_{i=1}^p \alpha_{23} Z_{t-i} + U_{2t}$$

$$Z_t = \alpha_{30} + \sum_{i=1}^p \alpha_{31} Y_{t-i} + \sum_{i=1}^p \alpha_{32} X_{t-i} + \sum_{i=1}^p \alpha_{33} Z_{t-i} + U_{3t}$$

Учитывая невозможность применения стандартных методов оценки модели в случае нестационарности используемых временных рядов, прежде чем перейти к спецификации модели, необходимо провести предварительный анализ переменных на стационарность и определить порядок их интегрированности, для чего был использован расширенный тест Дики-Фуллера (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты теста Дики-Фуллера (ADF)

		Результаты теста ADF				результат
		На уровне		Первая разница		
Переменная		t-статистика	вероятность	t-статистика	вероятность	
Объем производства легкой промышленности	Y	-1.945456	0.0435	-	-	I(0)
Банковская процентная ставка	X	-1.945903	0.0000	-7.925175	0.0000	I(1)
Национальный курс валюты	Z	-1.945745	0.0000	-7.794721	0.0000	I(1)

Далее, с использованием полученных стационарных переменных проведен тест Грейнджера для исследования взаимосвязи и порядка переменных в модели VAR. Цель данного исследования – определить взаимосвязь между переменными, исследуя их попарно, а также установить эндогенность и экзогенность переменных для того, чтобы сделать VAR-анализ. Результат показал, что экзогенная переменная - это процентная ставка, а эндогенная - курс валют.

Лаговые значения модели VAR определены на основе критериев LR, FPE, AIC, SC и HQ, включен значимый первый уровень лага в интервале для построения модели VAR.

При анализе декомпозиции дисперсий (Variance Decomposition) в случае изменения одной из переменных исследуется, на сколько процентов это объясняется самой переменной и на сколько процентов влиянием других переменных. В данном анализе изменения объема производства легкой промышленности в первом месяце объясняются только самим собой и не зависят от внутренней дина-

мики. Во втором месяце изменения объема производства легкой промышленности на 92,96% исходят от самого себя, на 6,41% – от курса национальной валюты и только на 0,63% – от процентной ставки. Поскольку доля влияния переменной процентной ставки очень мала – в среднем 0,7%, то она является переменной экзогенной, а высокий коэффициент в 16% говорит о том, что курс национальной валюты – это эндогенная переменная.

Результат анализа вполне объясняет реальное состояние легкой промышленности Кыргызстана, ведь почти 90% продукции данной отрасли экспортируется в другие страны, а изменение курса валют влияет на объем производства продукции. Как следует из декомпозиции дисперсии (табл. 2), влияние реального обменного курса на экономическую динамику в Кыргызстане далеко не однозначно: в краткосрочной перспективе ревальвация сома приводит к снижению динамики производства в отрасли ввиду ухудшения конкурентоспособности кыргызских

товаров на внутреннем и внешнем рынках. Поэтому в среднесрочной и долгосрочной перспективе устойчивые ожидания реального укрепления сома, напротив, способствуют росту производства в основных секторах экономики.

Таблица 2 – Результаты декомпозиции VAR

Декомпозиции дисперсии Y				
Месяц	S.E.	DX	DZ	Y
1	243.5881	0.830267	0.000541	99.16919
2	281.5644	0.626743	6.412586	92.96067
3	297.2099	0.727664	12.17407	87.09827
4	303.5033	0.711121	15.15623	84.13265
5	305.9482	0.721342	16.41202	82.86664
6	306.7650	0.719616	16.85133	82.42906
7	307.0192	0.720273	16.98675	82.29298
8	307.0879	0.720094	17.02244	82.25746
9	307.1050	0.720114	17.03061	82.24928
10	307.1087	0.720100	17.03210	82.24780
Порядок переменных: X Z Y				

Вместе с тем детальные аналитические и эконометрические исследования влияния об-

Таблица 3 – Результаты прогнозирования

Зависимая переменная: Production				
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность
C	7.242479	0.143878	50.33774	0.0000
@TREND	0.151559	0.020347	7.448572	0.0000
R ²	0.834540	F-статистика		55.48123
Дарбин-Ватсон стат.	1.697839	Вероятность(F-стат.)		0.000013

Заключение

Легкая промышленность республики, обладающая большим потенциалом и возможностями, нуждается в долгосрочной стратегии развития и роста. Одним из решений при разработке стратегии развития текстильной и швейной промышленности может стать опыт Турции, которая является пятым крупнейшим поставщиком готовой одежды и текстиля в мире и вторым – среди 15 стран-членов Ев-

ропейского союза. Экспорт текстильной продукции и готовой одежды составляет около 40% от общего объема экспорта Турции. За короткий срок экспорт текстильной продукции и готовой одежды резко повысился – от 130 млн. долл. в 1980 г. до 2,8 млрд. долл. в 1990 г. (то есть в 21,5 раза).

Заслуживают внимания такие элементы стратегии развития легкой промышленности Турции, как: стимулирование производства экспортной продукции комплексной систе-

менного курса на рост производства легкой промышленности до сих пор отсутствуют. Предпринятая нами попытка анализа этого влияния на основе модельного и эконометрического подхода является, по-видимому, одной из первых в Кыргызстане.

Результаты анализа функций импульсных откликов (Impulse Response Analysis) показывают изменение переменных в периоды шоков. По результатам модели между переменными обнаружена взаимосвязь: повышение курса национальной валюты в последующем приводит к значительному снижению производства продукции легкой промышленности.

В данном случае объемы производства зависят не от реальной процентной ставки, а от реального обменного курса сома.

Для составления прогноза использовались ежегодные данные Нацстаткома КР объемов производства продукции легкой промышленности. Была выбрана логарифмическая трендовая модель, обеспечивающая наиболее качественный прогноз.

На основе данных табл. 3 получена следующая логарифмическая трендовая модель:

$$\text{LOG(Production)} = 7.242479 + 0.151559 \times T_t$$

По прогнозным данным объема производства легкой промышленности на 2013 г. составил 10 024,085 млн. сом., на 2014г. – 11 664,496 млн. сом.

Для составления прогноза использовались ежегодные данные Нацстаткома КР объемов производства продукции легкой промышленности. Была выбрана логарифмическая трендовая модель, обеспечивающая наиболее качественный прогноз.

На основе данных табл. 3 получена следующая логарифмическая трендовая модель:

По прогнозным данным объема производства легкой промышленности на 2013 г. составил 10 024,085 млн. сом., на 2014г. – 11 664,496 млн. сом.

мой государственных поощрений, предоставление предприятиям-экспортерам целевых кредитов на льготных условиях, обеспечение полного или частичного возврата налогов, включенных в стоимость экспортной продукции, страхование экспортных операций, инвестиций и др.

Таким образом, путем регулирования таможенного, банковского и налогового законодательства можно также обеспечить эффективное развитие легкой промышленности Кыргызской Республики.

Использованные источники

1. Мусакожоев, А.Ш. [и др.]. Формирование конкурентной среды [Текст] / Ш.М.Мусакожоев, А.К.Ногойбаева. – Б., 2010.

1а. Musakozhoyev, Sh.M. [i dr.]. Formirovaniye konkurentnoy sredy [Text] / Sh.Musakozhoyev, A.K.Nogoybaeva. – B., 2010.

2. Bostan A. “Rekabet Gücü ve Enerji Fiyatları (Elektrik Enerjisi) Arasındaki İlişki:Tekstil ve Hazır

Giyim Sektörü Üzerine bir İnceleme”, www.azizbostan.tr, 2008.

3. Şenol C. “Tekstil ve hazır giyim sektoru” <http://www.gumrukkontrolor.org.tr/Yayinlar/Dergiler/61/11pdf.pdf>

4. Предварительные результаты исследования экономического влияния от участия Кыргызской Республики в Многосторонней Торговой Системе (ВТО): Сектор текстильной и швейной промышленности [Текст]. - Б.: Исследовательско-консалтинговое агентство SIAR, 2010.

4а. Predvaritel'nyje rezul'taty issledovaniya ekonomicheskogo vliyaniya uchastiya KR v Mnogostoronney Torgovoy Sisteme (VTO): Sektor tekstil'noy I shveynoy promyshlennosti [Text]. – B.: Issledovatel'sko-konsaltingovoye agentstvo SIAR, 2010.

5. www.statcom.kg

6. Guris S., Caglayan E. “Econometri temel kavramlar”, Istanbul, Der Yayinlari, 2000, s.613.

7. www.cisstat.org

Апрель 2013 г.

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ г. БИШКЕКА

Й. Айылдыз, и.о. доц., Университет Абант Иззет Байсал, yayyildiz00@yahoo.com,

А. Максудунов, PhD, azamat.maksudunov@manas.edu.kg,

Б. Сулайманова, burulca.sulaymanova@manas.edu.kg, КТУ «Манас»

SANITARY ASPECTS BUSINESS CATERING OF BISHKEK

J. Ayyldyz, Acting Assoc., University of Abant Izzet Baysal, yayyildiz00@yahoo.com,

A. Maksudunov, PhD azamat.maksudunov@manas.edu.kg,

B. Sulaimanova, burulca.sulaymanova@manas.edu.kg, KTU «Manas»

Abstract

This paper presents the results of marketing research conducted among food and beverage enterprises consumers' in Bishkek. The purpose of this survey was to ascertain the perceptions of consumers on the state of hygiene in the food and beverage enterprises, customer satisfaction, as well as their reaction when they are faced with negative events of hygiene and sanitation issues. As a result, it was found that the food and beverage enterprises do not fully comply with hygiene standards.

Key words: Food and Beverage Enterprises, Consumer Perception, Hygienic Conditions.

Ключевые слова: сфера общественного питания, потребительское восприятие, гигиеническое условия

Введение

Развитие экономического потенциала Кыргызстана во многом связано с модернизацией отраслей сферы услуг, среди которых

значительную роль играет общественное питание. Рыночные преобразования в экономике страны создали условия для развития конкуренции во всех ее сферах. Сегодня мы

наблюдаем рост количественных показателей в сфере услуг, особенно в системе общественного питания, которая становится наиболее привлекательной для владельцев малого бизнеса. По данным Национального статистического комитета КР, число действующих субъектов (гостиницы и рестораны) составляет 8421 ед., а среднегодовая численность занятого населения в этой сфере 86,5 тыс. человек, или 15% от общего занятого населения. Объем услуг к 2011 г. составил 9013,2 млн. сом., что в 2,1 раза больше, чем в 2007 г. (4102,0 млн. сом.).

Проблемы предприятий сферы общественного питания часто становятся предметом обсуждения широкого круга ученых, работников государственных органов и общественности. Немало проводится и исследований. Тем не менее остаются нерешенными проблемы, связанные с управлением предприятиями данной сферы. Прежде всего – это улучшение качества обслуживания, повышение уровня санитарно-гигиенических условий, что является основными требованиями потребителей на рынке услуг.

В условиях рыночной системы все предприятия общественного питания должны гарантировать своим клиентам качественное приготовление пищи, чистоту, соблюдение гигиены, а также высокий уровень обслуживания, личную безопасность клиентов и их имущества.

Потребительские восприятия санитарно-гигиенических условий являются одним из ключевых факторов выбора предприятия общественного питания. В связи с этим наше исследование проводилось с целью разработки оценочных критериев санитарно-гигиенических условий и их апробации в системе общественного питания г. Бишкека.

Были поставлены следующие задачи: определение демографических особенностей

потребителей, их восприятия и отношения к санитарно-гигиеническим условиям заведения, а также обобщение предложений и отзывов по улучшению санитарно-гигиенических условий конкретных заведений.

Данные для исследования были собраны методом случайной выборки. На 90%-м доверительном интервале выборка составила 384 человека. Из 500 собранных анкет 30 были изъяты из-за неполной информации.

Анкета включает шесть основных разделов, касающихся удовлетворенности, посещаемости и предложений респондентов; и семь дополнительных вопросов о демографическом и социально-экономическом положении респондентов. Полученные данные были обработаны с применением программы SPSS.

Выявлено, что из 470 опрошенных респондентов 64,9% - женщины и 63,4% не состоят в браке. Следует отметить, что наибольшее количество респондентов моложе 20 лет и являются кыргызами по национальности.

Соотношение студентов к другим респондентам составило 53%, что объясняется большим количеством высших учебных заведений в городе и низким ежемесячным семейным бюджетом респондентов.

Одной из основных задач исследования явилось выявление уровня удовлетворенности посетителей услугами таких заведений общественного питания, как кафе-бары и рестораны. По результатам статистического анализа (табл. 1), респонденты довольны в средней степени общим состоянием помещений, внешним видом официантов, других работников и общим видом сервировки и меню; но недовольны состоянием туалетов, а также качеством обслуживания клиентов.

Таблица 1 - Результаты статистического анализа удовлетворенности посетителей

Критерий оценки	Количество	Среднее значение	Стандартная девиация	Значимость (двусторонняя)
Общее состояние помещения	464	1.4871	0.71080	0.000
Общее состояние туалетов	462	2.0974	0.85451	0.015
Внешний вид официантов	458	1.6594	0.83005	0.000
Внешний вид других работников	464	1.7672	0.77608	0.000
Общий вид сервировки	463	1.7149	0.83273	0.000
Блюдо (меню)	455	1.578	0.77258	0.000
Качество обслуживания клиентов	424	1.9575	0.85502	0.307

По результатам анкетирования респондентов о состоянии заведений общественного питания определены факторы, неудовлетворяющие посетителей. Так, 40% опрошенных

находили в еде волос; около 20% - насекомое; 35,3% сталкивались с расстройствами желудка и 15,5% получили отравление.

Таблица 2 - Результаты опроса о негативных явлениях в местах общественного питания

С какими негативными явлениями Вы обычно сталкиваетесь во время или после принятия пищи в местах общественного питания		Количество	%
Волос в еде	Да	188	40
	Нет	276	58.7
	Всего	464	98.7
Насекомое в еде (тараканы, мухи и т.д.)	Да	87	18.5
	Нет	371	78.9
	Всего	458	97.4
Расстройство желудка	Да	166	35.3
	Нет	296	63
	Всего	462	98.3
Отравление	Да	73	15.5
	Нет	380	80.9
	Всего	453	96.4

Следующая часть вопросов относится к реакции посетителей на вышеуказанные негативные явления (табл. 3). По результатам опроса выявлено, что 30% всех опрошенных

ничего не предпринимают, 60% требуют замены блюда, 33% - возмещения денег и 55% выражают свое недовольство администратору заведения.

Таблица 3 - Результаты опроса о реакции потребителей

Как Вы обычно реагируете, когда сталкиваетесь с вышеуказанными негативными явлениями?		Количество	%
Ничего не предпринимаю	Да	141	30
	Нет	290	61.7
	Всего	431	91.7
Требую замены блюда	Да	284	60.4
	Нет	164	34.9
	Всего	448	95.3
Требую возмещения денег	Да	158	33.6
	Нет	282	60
	Всего	440	93.6
Выражаю свое недовольство администратору	Да	258	54.9
	Нет	191	40.6
	Всего	449	95.5

В целом результаты исследования показывают, что отсутствует должное соблюдение санитарно-гигиенических норм в местах общественного питания, и в этом направлении должны работать в первую очередь владельцы этих предприятий, а также соответствующие государственные службы.

Заключение

Потребители услуг общественного питания ожидают высоких стандартов обслужива-

ния и соблюдения стандартов гигиены. Для решения этой проблемы необходима в первую очередь просветительская работа среди общественности с целью повышения их информированности о санитарно-гигиенических нормах и обучения инспектированию и применению своих потребительских прав. Также следует отметить, что система государственного контроля неэффективна и требует улучшения. Поэтому для решения проблем в области гигиены требуются сов-

местные усилия, прежде всего, самих предприятий, государственных органов и, конечно, потребителей.

Использованные источники

1. Bharath, Josiam, Sadiq , Sohail And Prema. (2007). *Curry Cuisine: Perceptions Of Indian Restaurants In Malaysia*. **Tourismos: An International Multidisciplinary Journal Of Tourism. Volume 2, Number 2, Autumn 2007, Pp. 25-37.** <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/6366/>
2. Маркетинг сервис бюро. (2006). *Рынок туризма Кыргызстана. Результаты маркетингового исследования*. Бишкек – 2006. www.msb.kg, 09.06.2009.
- 2а. Marketing servis buro. (2006). *Rynok turizma Kyrgyzstana. Rezul'taty marketingovogo issledovaniya*. – Bishkek, 2006. www.msb.kg, 09.06.2009.
3. Chrysoula G. Lazari & Dimitris N. Kanellopoulos. (2007). *Total Quality Management in Hotel Restaurants: A Case Study in Greece*. **Journal of Engineering & Applied Sciences 2 (3): 564 – 571.**
4. Ben E. Wodi & Raymond A. Mill. (1985). *A Priority System Model for Sanitation Management in Food Service Establishments*. **American Journal of Public Health. Vol. 75 №12**
5. NSC. (2009). **Population and Housing Census**. National Statistic Committee Bishkek 2010
6. Проценко С. (2006). *Оценка удовлетворенности качеством услуги «Sales business/Продажи»* / № 4 апрель 2006.
- 6а. Protcenko S. (2006). *Otcenka udovletvorennosti kachestvom uslugi “Sales business/Prodazhi”* / № 4 april' 2006.
7. Новаторов Э.В. (2001). *Методы разработки и анализа процесса обслуживания в маркетинге услуг*. Опубликовано в номере: **Маркетинг в России и за рубежом №1 / 2001.** <http://mavriz.ru/articles/2001/1/344.html>. 06.04.2009.
- 7а. Novatorov E.V. (2001). *Metody razrabotki i analiza protcessa obsluzhivaniya v marketinge uslug // Marketing v Rossii i za rubezhom.* – 2001. - №1 <http://mavriz.ru/articles/2001/1/344.html>. 06.04.2009.
8. <http://surveysystem.com/sscalc.htm>

Май 2013 г.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

Д. Жапарова, доцент КТУ «Манас», damirajaparova@mail.ru
Н. Шабиева, Nurra89@mail.ru

THE GLOBALIZATION OF HEALTH: A FORM OF MANIFESTATION

D. Japarova, Associate Professor, KTU «Manas», damirajaparova@mail.ru
N. Shabieva, Nurra89@mail.ru

Abstract

Globalization is a complex socio-economic process that involves all spheres of life, including health care. The impact of globalization on health is twofold: on the one hand, there are new opportunities to develop health care, scientific and technical cooperation, access to health services in other countries. On the other hand, there are potential threats to the health of individual states, as the "brain drain" as a result of migration of health personnel abroad. In addition to global health is observed progression of global epidemics. This paper investigates the influence of forms of globalization on the health sector in general and the example of Kyrgyzstan in particular.

Key words: Globalization of Health, the liberalization of international trade in health services, the consumption of services abroad, the international migration of health personnel, the emergence of global epidemics, the public health system.

Ключевые слова: глобализация здравоохранения, либерализация международной торговли медицинскими услугами, потребление услуг за рубежом, международная миграция медицинского персонала, возникновение глобальных эпидемий, государственная система здравоохранения.

Глобализация является сложным, многогранным социально-экономическим процессом современного мира и затрагивает практически все сферы жизнедеятельности, в том числе здравоохранение, которое является стратегически важной отраслью, элементом национальной безопасности страны. Повышение качества здравоохранения, способствуя развитию человеческого капитала, обеспечивает тем самым долгосрочный экономический рост. Существует довольно тесная взаимосвязь между потенциалом здоровья населения и экономическим ростом. Исследования ученых показывают, что ущерб от заболеваемости, инвалидности и смертности населения очень значителен. Так, по расчетам ряда специалистов, экономический ущерб от потери здоровья населения России в начале 2000 г. составлял около 65 млрд. долл. США [1]. Общество несет прямые потери от заболеваний и преждевременной смертности

трудоспособного населения. Кроме того, профилактика заболеваний, особенно инфекционных, дает значительный эффект для экономики страны.

В связи с этим на глобальном уровне развитие человеческого капитала признается в качестве важного фактора конкурентоспособности страны. Глобализационные процессы в здравоохранении носят двоякий характер: с одной стороны, у стран появляются новые возможности развивать отечественное здравоохранение, как, например, научно-техническое сотрудничество, доступ населения к медицинским услугам других стран и др. Улучшение коммуникационных технологий открывает широкие возможности для обмена информацией по вопросам здравоохранения и создает условия для профилактики заболеваний.

С другой стороны, возникают потенциальные угрозы для здравоохранения от-

дельных государств, как, например, «утечка умов» медицинского персонала за рубеж. Для общемирового здравоохранения в целом происходит прогрессирование глобальных эпидемий. Поэтому влияние глобализации на сферу здравоохранения необходимо рассматривать, учитывая вышеизложенные аспекты.

Происходящие в мире процессы экономической интеграции, приводящие к глобализации мирохозяйственных связей, открывают широкие возможности для тех, кто может использовать этот потенциал. Так, глобализация создала реальные возможности для интеграции международных усилий в борьбе с такими опасными заболеваниями, как СПИД, туберкулез, гепатит. Широко известным примером успеха такого подхода является искоренение оспы во всемирном масштабе.

В современном мире функционирует около 200 международных медицинских организаций и ассоциаций, которые ведут мониторинг состояния здоровья и здравоохранения в мире и составляют рекомендации для стран. Среди них наиболее значимыми являются Всемирная организация здравоохранения, международные организации Красного Креста, движение «Врачи без границ», ЮНЭЙДС.

Успешная программа иммунизации, координируемая ЮНИСЕФ, позволила предупредить полиомиелит и другие смертоносные болезни у миллионов детей. Последние международные инициативы в области здравоохранения ознаменовались созданием международного фонда для борьбы со СПИДом, малярией и туберкулезом (Глобальный фонд).

В рамках грантов Глобального фонда в Кыргызстане большое значение придается повышению потенциала знаний медицинских специалистов, работающих в отделениях медицинских лечебных учреждений по лечению туберкулеза. В 2011г. было обучено 480 медицинских работников, 60 лаборантов туберкулезных учреждений. Оказывается социальная поддержка людям, живущим с ВИЧ-инфекцией, больные получают непрерывную терапию в таких государственных организациях, как центры «СПИД» [2].

Глобализация сферы здравоохранения проявляется, прежде всего, в либерализации

торговли медицинскими услугами, сопровождающейся ростом потребления услуг за границей. Это может происходить по различным причинам. Во-первых, относительно низкое качество системы здравоохранения, отсутствие необходимых специалистов и жизненно важных лекарственных препаратов в аптеках некоторых стран, как, например, Кыргызстан, приводит к тому, что население этих стран, если есть средства, вынуждено получать медицинскую помощь за рубежом.

Во-вторых, когда услуги здравоохранения становятся недоступными для граждан страны в силу своей дороговизны (например, в США), пациенты для решения своих проблем вынуждены уезжать за пределы страны [3].

В-третьих, такие страны, как Индия, Малайзия, Таиланд при высоком уровне образования, используют свои конкурентные преимущества, как, например, дешевая рабочая сила.

В результате потребления услуг за границей, то есть когда пациенты едут за пределы страны для лечения, средства граждан переводятся в медицинские учреждения импортирующей страны. В результате страна-донор теряет значительные средства, в которых нуждается отечественная медицина. В Кыргызстане только по пересадке почек выехали за границу за последние годы около сорока больных.

Когда медицинские специалисты осуществляют врачебную практику в других странах, кратковременное присутствие медицинского персонала за рубежом оказывает, в основном положительное влияние на страну-экспортера. Решается проблема занятости, и выехавшие специалисты имеют доступ к новым технологиям.

Относительно небольшая заработная плата в сфере здравоохранения, плохие условия работы приводят к тому, что люди покидают страну в поисках лучшей жизни. Различия в заработной плате между странами-импортерами и странами-экспортерами рабочей силы определены как одна из наиболее важных причин миграции. Высокая заработная плата в странах-импортерах является притягивающим фактором миграции. Следует отметить, что долговременное пребывание медицинских сотрудников за рубежом или международная миграция медицинского персонала сопровождаются определенной эконо-

номиической выгодой от денежных переводов медицинских работников, работающих за рубежом.

Однако постоянный отток медицинских кадров из страны имеет отрицательные последствия для страны-экспортера, особенно если речь идет о развивающихся странах, где прогрессируют такие тяжелые формы заболевания, как ВИЧ/СПИД, малярия, туберкулез. Кроме того, страна теряет вложения в многолетнее обучение и подготовку медицинского персонала [4]. Не случайно поэтому такие страны, как США, Австралия широко используют политику привлечения высококвалифицированных специалистов. Бюджет страны-импортера экономит на образовании медицинских кадров, а также на заработной плате, поскольку труд иммигрантов существенно дешевле местных специалистов.

Достоверной статистики, которая бы позволяла с точностью говорить о том, какое число медицинских работников разных специальностей покинуло Кыргызстан за эти годы, не существует. Нет информации о том, как они трудоустроились, работают по специальности или нет. Несмотря на значительное повышение заработной платы, в Кыргызстане с каждым годом обеспеченность врачами и медицинскими сестрами снижается. За годы независимости наибольший отток кадров произошел в сфере здравоохранения.

Врачи уезжают в основном в ближнее зарубежье – Россию и Казахстан. В результате оттока специалистов сложилась самая тяжелая ситуация в южных районах страны. По данным Министерства здравоохранения, только в 2011 г. 75 врачей выехали за пределы республики из Джалал-Абадской области, 35 – из Баткенской. Поэтому в этих регионах очень часто один врач совмещает несколько специальностей – хирурга, травматолога, терапевта и т.д. В такой ситуации о качестве медицинских услуг не может быть и речи. В итоге: 64% врачей и 44% медицинских работников со средним специальным образованием – пенсионного и предпенсионного возраста [5]. Если такая ситуация сохранится в ближайшее время, то в данной сфере останутся одни пенсионеры.

Таким образом, несмотря на трехкратное повышение заработной платы, тенденция миграции медицинских работников продолжается. Кроме того, это повышение не отрази-

лось на качестве медицинского обслуживания, что характеризует отсутствие реального экономического механизма стимулирования. Выплата заработной платы осуществляется за счет единственного источника – фонда оплаты труда. Заработная плата состоит из гарантированной и дополнительной частей. И стимулирование качества труда не выходит за рамки этого фонда, так как сумма гарантированной и дополнительной заработной платы соответствует фонду оплаты труда.

Согласно такому порядку начисления дополнительной заработной платы для стимулирования одного работника, надо лишить части дополнительной заработной платы другого работника, так как других источников стимулирования нет. На производстве фонд материального поощрения формируется за счет прибыли. В этой связи, поскольку в медицине нет прибыли, в качестве источника поощрения может ли быть использована часть специальных средств, образованных за счет платных услуг?

Для членов ВТО либерализация медицинских услуг не является обязательным условием. Однако иностранные инвестиции в здравоохранении Кыргызстана за последние десятилетия увеличились. Существование иностранных медицинских центров и клиник влечет за собой целый ряд преимуществ и недостатков для страны. Привлечение высококвалифицированных специалистов и наличие современного оборудования, безусловно, являются положительной чертой иностранных лечебных учреждений. Однако иностранные клиники и медицинские центры в основном представлены в столице (Бишкеке) и рассчитаны на богатых пациентов, поскольку они предлагают дорогостоящие услуги, оплатить которые могут только состоятельные люди. Цены медицинских услуг для региональных рынков здравоохранения недоступны.

Среди отрицательных последствий прямых иностранных инвестиций в системе здравоохранения можно выделить внутреннюю «утечку мозгов», то есть отток высококвалифицированных специалистов в частные медицинские центры, где заработная плата и условия работы существенно лучше, чем в национальных. Вследствие этого, в результате нехватки персонала в государственных лечебных учреждениях, люди вынуждены

длительное время находиться в ожидании очереди на операции и даже на обследование к специалистам.

Наблюдается тенденция роста тарифов на медицинские услуги. При низком уровне доходов большинства населения происходит сокращение объемов бесплатной медицинской помощи и расширение системы оплаты медицинских услуг. Это привело к снижению эффективности общественного сектора системы здравоохранения. Таким образом, происходит постепенное формирование двухступенчатой системы здравоохранения, где складывается сектор более качественных платных услуг для состоятельных людей и низкокачественных бесплатных услуг для тех, кто не может платить. В первом из них сосредоточиваются высокоспециализированные технологии и медицинские кадры, что привлекает как население, так и самих медицинских работников.

Медицинские работники мигрируют из государственного сектора в частный, из больниц в фармацевтические компании. В результате сектор общественного здравоохранения, потребность в котором особенно велика у пожилого и отягощенного различными заболеваниями населения, страдает от недоукомплектованности оборудованием и медицинскими кадрами, в нем существуют длинные очереди на госпитализацию и прием специалистов. В то же время коммерческий сегмент, доступный для материально обеспеченных слоев населения, имеет в избытке первоклассное оборудование и медицинских специалистов. В этих условиях важно, чтобы иностранная конкуренция в сфере оказания медицинских услуг не ухудшала доступа населения к медицинским услугам, не снижала справедливости финансирования, не приводила к разложению государственного сектора здравоохранения.

Одновременное сокращение финансирования гарантированных государством услуг привело к снижению объемов бесплатной медицинской помощи в государственных медицинских учреждениях, и активно развивается тенденция введения платы за услуги населением в условиях высокого уровня бедности.

В Кыргызстане в сфере здравоохранения при помощи доноров проведен ряд реформ.

За этот период донорами вложено около 77 млн. долл., из них на программу госгарантий использовано 62%, а 38%, или 29 млн., были израсходованы на такие цели, как закупка медицинского оборудования, однако при этом ощутимых результатов не достигнуто.

Национальные программы и программные кредиты ставили определенные цели. Первая – сокращение в республике смертности, особенно детской и материнской. Она не была достигнута. По данным Минздрава КР, показатели младенческой смертности в стране на 1 тыс. новорожденных в 2011 г. составили 20,7, тогда как в среднем по странам СНГ – 11,7, в России – 8,1, в Казахстане – 18,2. Высокими остаются показатели материнской смертности, которые по республике составили в 2011 г. в расчете на 100 тыс. населения 50,6 случаев.

Вторая цель – снижение заболеваемости населения и увеличение числа вылеченных пациентов – также не была достигнута. Об этом свидетельствует тенденция роста за последние годы заболеваемости в Кыргызской Республике и ее регионах. Наблюдается устойчивый рост числа заболевших граждан по всем регионам Кыргызстана, в особенности в г. Бишкеке, что связано с продолжением внутренней миграции в республике. Система здравоохранения не в состоянии обеспечить доступ населения к качественной медицинской помощи.

На 1 сентября 2012 г. в Кыргызстане зарегистрировано 4417 ВИЧ-инфицированных больных. Рост заболеваемости вирусным гепатитом за 9 месяцев 2012 г. составил 1,6 раза. Их число по республике достигло 8874 против 5774 в 2011 г. В Кыргызстане 39,7% взрослого населения, то есть более 1 млн. человек, страдает от гипертонической болезни [6].

И только третья цель – реформа структуры отрасли и ее финансирования – частично достигнута. Однако это произошло за счет ликвидации фельдшерско-акушерских пунктов, слияния детских и взрослых больниц и поликлиник. Резко сократилось количество больниц, их осталось всего 101. Обеспеченность врачами в сравнении со странами СНГ из года в год снижается. Существует резкая диспропорция в кадрах, в регионах ощущается недостаток врачей. Хотя 72% бюджета здравоохранения КР в 2011 г.

израсходовано на заработную плату, проблема утечки кадров из государственных медицинских учреждений остается [7].

Для решения данной проблемы интересным представляется опыт Турции. Врачи, оказывающие медицинскую помощь в учреждениях государственной формы собственности, получают зарплату на основании общегосударственной тарифной сетки. Сверх этого им начисляются дополнительные выплаты из оборотных средств или возобновляемых фондов. Учреждения здравоохранения устанавливают финансовые связи с государственными и частными организациями, а также с отдельными гражданами, и непосредственно от них получают плату за оказанные медицинские услуги. Полученные таким образом доходы распределяются между работниками медицинского учреждения. Вторая часть заработной платы абсолютно независима от государственного участия. Иногда этот дополнительный доход может намного превышать размер основной заработной платы.

Фонд оплаты труда в стационарах определяется на основе затрат прошлого года за «пролеченный случай», что далеко не соответствует «пролеченности» больного. Имеет место неэффективное распределение трудовых ресурсов медицинского сектора по регионам. По-прежнему сохраняется проблема миграции медицинских работников внутри Кыргызстана, что сказывается на предоставлении и доступности медицинского обслуживания в сельской местности и отдаленных районах.

Интересным также представляется опыт Турции, где владельцам полисов SSK (обязательного медицинского страхования) за счет средств медицинского страхования предоставлена возможность пользоваться услугами частного сектора и обслуживаться в частных аптеках. Пациент, имеющий зеленую карту (льготное право на бесплатное лечение), за амбулаторную медицинскую помощь в государственных учреждениях ничего не платит, исключая плату за назначенный препарат (20% для работающих и 10% – соплатеж пенсионеров)[8].

Выпускники наших медицинских вузов ежегодно получают распределение в регионы, где они востребованы, однако в регионы они

не едут. Минздрав реализовал программу «Депозит врача», направленную на привлечение врачей первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) к работе в сельской местности за счет предоставления им определенных стимулов. Правительство определило сумму финансирования для обеспечения материального стимулирования 150 врачей сроком на три года. В рамках этой программы на счет каждого врача ежемесячно зачисляется по 3000 сом. (приблизительно 77 долл. США) [9], которые можно будет периодически получать на протяжении трехлетнего срока работы. Однако указанная сумма не является привлекательной для молодежи, и процесс внешней и внутренней миграции продолжается.

Следующая форма проявления глобализации – трансграничная поставка медицинских услуг, или телемедицина. Телемедицина представляет собой дистанционную врачебную практику с использованием аудио- и видеосистем и техники передачи данных. Она включает передачу общих медицинских сведений о пациентах, установление диагноза, консультации и лечение, а также дистанционные медицинское образование и передачу информации. Внедрение телемедицины позволяет экономить время и деньги, затраченные на поездку в учреждение здравоохранения и получение медицинской услуги. Это особенно актуально для отдаленных районов страны, а также в условиях глобализации и дает возможность получить необходимую консультацию, не выезжая за пределы своей страны.

Сейчас этому виду оказания медицинских услуг уделяется все больше внимания, но пока он развит недостаточно. Телемедицина входит в платный сектор услуг, и для ее развития необходимы соответствующие оборудование и инфраструктура. Направление телемедицины развивается во многих странах (США, Великобритания, Франция, Россия) и имеет, на наш взгляд, большое будущее. В Кыргызстане для повышения качества диагностики и лечения конкретных пациентов, а также для обмена медицинской информацией между специалистами обсуждается проект Закона «О телемедицинских услугах» [10].

Либерализация торговли и сжатие расстояний приводит к быстрому распростране-

нию опасных заболеваний между странами и возникновению международных эпидемий. Как результат этих процессов, в Кыргызстане увеличилась заболеваемость вирусными гепатитами в 1,5 раза, число заболевших составило 5138 случаев против 3416 за 6 месяцев 2011 г. Наиболее высокая заболеваемость регистрируется в Баткенской, Иссык-Кульской областях и в г. Оше, превышая республиканский показатель в 1,3; 1,1; 1,7 раза соответственно.

По отчетным данным [9], в республике по сравнению с прошлым годом отмечается рост заболеваемости туберкулезом на 17,9%. Зарегистрировано 3068 случаев против 2839 случаев в 2011 г. Наиболее высокие показатели отмечаются в Чуйской области и в городах Ош и Бишкек. За 6 месяцев в республике возросла заболеваемость ВИЧ-инфекцией на 29,3%, зарегистрировано 412 случаев против 320 в 2011 г. Из них среди детей до 14 лет в 2012 г. зарегистрировано 136 случаев против 17, что в 8 раз больше, чем за аналогичный период 2011 г. [9].

Таким образом, глобализация мировой экономики, повлекшая за собой глобализацию заболеваний, в конечном итоге может привести к обратной тенденции - «закрытию» экономик. Страны, стремясь защитить свое население и экономику от последствий эпидемий, становятся менее заинтересованными в международном сотрудничестве. В этом проявляется еще одно противоречие процесса глобализации.

Глобализация эпидемий влечет за собой такие ощутимые экономические последствия для всего мира, как сокращение туристических и деловых поездок в страны, где существует эпидемия какого-либо заболевания; снижение прибыли транспортных компаний; сокращение общего объема торговли товарами в результате запрета на ввоз товаров из зараженных стран; сворачивание экономических связей между странами. (Европейский союз вследствие эпидемии вируса А/Н1N1 приостановил диалог о создании Зоны свободной торговли с Латинской Америкой).

Таким образом, либерализация торговли медицинскими услугами может принести развивающимся странам как дополнительную выгоду, так и новые проблемы. С одной стороны, глобализация является мощным импульсом для дальнейшего развития

мирового рынка медицинских услуг и доступа населения к качественным услугам здравоохранения, а с другой – в условиях неразвитости национальных систем здравоохранения большинства развивающихся стран открытие границ для свободной торговли медицинскими услугами может повлечь за собой стагнацию национальной системы.

Использованные источники

1. Антонов, Д.П. Зарубежный опыт формирования финансовых ресурсов в здравоохранении [Текст] / Д.П.Антонов // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – Москва, 2005. – Вып. 6.

1а. Antonov, D.P. Zarubeshnyi opyt formirovaniya finansovyh resursov v zdavoohranenii [Text] / D.P.Antonov, 2005. – Вып. 6.

2. Глобальный фонд: ПРООН отвечает всем требованиям фонда относительно обеспечения прозрачности и эффективности использования грантовых средств [Электронный ресурс] <http://www.undp.kg/ru/media-room/news/article/3-news-list/1874>

2а. Global'nyi fond: PROON otvechaet vsem trebovaniyam fonda otositel'no obespecheniya prozrachnosti i effektivnosti ispol'zovaniya grantovyh sredstv [Elektronnyi resurs] <http://www.undp.kg/ru/media-room/news/article/3-news-list/1874>

3. Матинян, Н.С. Теория и практика функционирования систем здравоохранения в условиях глобализации [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра мед. наук / Н.С.Матинян. – М., 2009.

3а. Matin'an, N.S. Teorija i praktika funkcionirovaniya sistem zdavoohranenija v uslovijah globalizacii [Text]: avtoref. diss. ... d-ra med. Nauk / Matin'an N.S. – М., 2009.

4. Drager, N.D., Fidler, P. Managing liberalisation of trade in services from health policy perspective. Trade and Health notes, WHO, February 2000, p.3 (UNCTAD, 2002; WTO, 2002, РАНО, 2002).

5. Абдукаримова, А.А. Вопросы международной миграции кадровых ресурсов [Электронный ресурс] <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KNUABDUKARI MOVAA.A.2011-2.pdf>

5а. Abdugarimova, A.A. Voprosy meshdunarodnoi migracii kadrovyyh resursov [Elektronnyi resurs] <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KNUABDUKARI MOVAA.A.2011-2.pdf>

6. <http://www.kabar.kg/rus/health/full/30063>
7. Сагинбаева, Д. В сфере здравоохранения проведен ряд реформ, но мы не достигли качества [Электронный ресурс] <http://www.akipress.org/zdorovie/news:13641/>
7а. Saginbaeva, D. V sfere zdravoohranenija proveden r'ad reform, no my ne dostigli kachestva [Elektronnyi resurs] <http://www.akipress.org/zdorovie/news:13641/>
8. <http://www.regnum.ru>

9. Манас таалими: Отчет оценки реализации национальной программы реформы здравоохранения [Текст], 2011.

9а. Manas taalimi: Otchet otenki realizatsii nacional'noi programmy reformy zdravoohranenija [Text], 2011.

10. <http://www.knews.kg/ru/society/16567>

Сентябрь 2012 г.

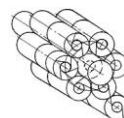
ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ДОСТИГАЮТСЯ В СТУДЕНЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

В. Даровских, руководитель студенческого конструкторского бюро «Поиск» кафедры «Автоматизация и робототехника», профессор КГТУ им. И.Раззакова, vdarovskih@inbox.ru

BASES OF PROFESSIONALISM ARE REACHED IN STUDENT'S CREATIVITY

V. Darovskih, Head of student's design office «Research» Department «Automation and a robotics», the professor of KSTU named after I.Razzakov, vdarovskih@inbox.ru

*Если хочешь что-то освоить,
то помоги сделать подобное другому.*

Abstract

Total results of long-term creative and research work of students of technical university in the field of automation of processes and productions are shown. In them the factual account of the periods, names, subjects, awards are generalized, relevance and organizational prospects are called, priorities and design levels are reflected.

Key words: Student, Professionalism, Demonstration, Competitions, History, Project, Researches.

Ключевые слова: студент, профессионализм, демонстрация, конкурсы, история, проект, исследования.

Интерес студенчества к самостоятельной творческой работе, к освоению перспективных направлений науки и производства поддерживается в Кыргызском государственном техническом университете им. И.Раззакова не на словах, а на деле, благодаря созданию еще в сентябре 1977 г. Студенческого конструкторского бюро «Поиск» при кафедре «Автоматизация и робототехника». Проявление студенческой инициативы для познания автоматизации процессов и производств, как наукоемкой отрасли знаний, возможно лишь в групповой работе и

комплексных исследованиях над стабильными проектами. Выполнение этих проектов предусматривается в первую очередь планами учебного процесса, а затем и в личных интересах студентов. В КГТУ им. И.Раззакова такие проекты реализуются в рамках тематики НИР: «Производственные системы, оборудование и управление ими» и «Разработка моделей ситуаций управления в детерминированных, рискованных и недетерминированных технических и экономических системах».

Студентам открываются широкие возможности в углублении своих знаний и освоении навыков исследовательской, а также изобретательской работы. Ведь автоматизация процессов и производств находится в сфере стратегически перспективных и самостоятельных областей знаний (энергетика, биотехнологии, информационные системы и сети, новые материалы), считающихся, по сути, организациями и системами одновременно. При этом автоматизация определяет успех каждой из названных областей из-за возможности замены в их объектах функций управления, прежде выполняемых человеком, действиями технических управляющих устройств.

Одной из активных форм студенчества является аудиторная, а равно и внеаудиторная практическая и исследовательская работа в проектах производственной или научной тематики. Проекты выполняются, как правило, на кафедрах или в производственных условиях в периоды производственных практик, а их результаты или промежуточные итоги переходят в отчеты о НИР и ОКР, статьи, доклады, курсовые и дипломные работы, диссертации магистров и соискателей, внедряются, патентуются и участвуют в различных выставках.

История Студенческого конструкторского бюро – это жизнь университета за 60 лет его существования и жизнь кафедры за 45 лет истории.

Итоговые студенческие результаты

Международные выставки и конкурсы

Студент	Год	Уровень участия	Награда
Петров Ю.	1978	Изобретение «Модуль робота»	А.с. 722757
Фомченко Т., Фадеев И.	1981	25-я студенческая конференция вузов Прибалтики, Белоруссии, Молдовы (Таллинн)	Доклад, диплом
Сулейкина Л., Фельдбейн Ю.		Региональная конференция по оснастке (Фрунзе)	Доклад, статья
Яковлев Р.	1982	26-я студенческая конференция вузов Прибалтики, Белоруссии, Молдовы (Кишинев)	Доклад, статья
Яковлев Р.	1983	Изобретение «Гидропривод робота»	А.с. 1038626
Болотакунов Б.	1985	Выставка V Международного студенческого центра XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов (Москва)	Экспонат, каталог выставки, диплом
Яковлев Р., Тимофеев В.		Всесоюзный конкурс НИРС	Дипломы ЦК ВАКСМ и МВССО
Харитоновна И.		Региональная конференция молодых ученых (Алма-Ата)	Доклад, статья
Болотакунов Б.		Всесоюзный конкурс НИРС	Диплом оргкомитета
Харитоновна И.			
Чуканов С.	1986		
Косачев Н.	1989	Региональная конференция республик Средней Азии и Казахстана (Фрунзе)	Доклад, статья
Папуш В.		Всесоюзный конкурс НИРС	Золотая медаль
Косачев Н.	1991	Изобретение «Схват робота»	А.с. 1660956
Даровских А.	1993	Изобретение «Кантователь листов»	А.с. 1802726
Гапонов В.	2008	Олимпиада по нанотехнологиям (Москва)	87-е место (из 25 000)
Тумаш В., Бойченко М.	2011	Кубок технонаций – идея. <u>Номинация:</u> Приборостроение. <u>Тема:</u> Мехатронные приборы для терапии и кардиологии.	7-й ежегодный всероссийский студенческий конкурс наукоемких инновационных проектов (Москва)
		Кубок технонаций – проект. <u>Номинация:</u> Машиностроение. <u>Тема:</u> Автоматизированное производство с многосвязной структурой.	
Жук А., Лысенко Е., Таранцев Д.	2012	Кубок технонаций – проект. <u>Номинация:</u> Здравоохранение и машиностроение. <u>Тема:</u> Комплекс универсальных мехатронных устройств и способов сервиса биологических и технических систем на их основе.	8-й конкурс наукоемких инновационных проектов (Москва)

Республиканские выставки и конкурсы

Студент	Год	Уровень участия	Награда
Кунченко М.	1983	Конференция вузов республики (Пржевальск)	Доклад

Зайберг Л.	1985	Рационализаторское предложение «Модернизация прибора»	№ 32 от 26.03.85
Харитонова И.	1986	Республиканский конкурс НИРС	Диплом 2 степени
Болотакунов Б.			Диплом 1 степени
Болотакунов Б.		ВДНХ Киргизской ССР	Золотая медаль
Пфефер В.		Внедрение дипломного проекта в ПО «Токмакстройматериалы»	Акт внедрения от 11.06.86 г.
		Конференция по автоматизации	Доклад, статья
Чуканов С.	1987	Республиканский конкурс НИРС	Диплом 1 степени
Папуш В.	1988	Конференция по ГАП и ПР	Доклад, статья
Папуш В.	1989	Республиканский конкурс НИРС	Диплом 1 степени
Кучкаров И.	1989		Диплом 2 степени
Джалбиев Э.	1990		Диплом 1 степени
Манов С.			Диплом 3 степени
Молдалиев Б.			Денежный приз
Токтоналиев М.	2002	Межвузовская студенческая конференция (Бишкек)	Доклад, приз, статья
Мащенко Е.	2003	45-я научно-техническая конференция КГУ им. И.Раззакова	Почетная грамота
Черных Н., Хан В.	2004	Республиканская конференция «Молодежь и наука – будущее Кыргызстана»	Доклады
Майлияков У., Черных Н.	2005	Межвузовская научная конференция «Личность и общество в условиях глобализации» (Бишкек, МСИ)	Доклады, статьи
Нурманбетов Д., Итигулов Б., Мурзалиев А., Черных Н., Усубалиев А., Жукова Н., Абдиева А.		Республиканская выставка «Инновационные процессы и кластеризация» (Бишкек) В СКБ вошли студенты кафедры ПОКС и института МИЭМ	Каталог выставки, грамота, премия
Черных Н., Усубалиев А., Итигулов Б., Мурзалиев А.	2006	48-я научно-техническая конференция КГУ им. И.Раззакова	Диплом 1 степени, премия, публикация
Абакиров Т., Мананников Д.	2007	49-я научно-техническая конференция КГУ им. И.Раззакова	Доклад, публикация
Гапонов В.	2008	50-я научно-техническая конференция КГУ им. И.Раззакова	Доклад
Тумаш В., Шестаков М., Басков М., Ермаков С.	2009	51-я научно-техническая конференция КГУ им. И.Раззакова	Доклады, публикация
Студенты КГУ, учащиеся ПА № 3, инженер КГУ «Манас», инженер компании «Janar Electronics»		Международная выставка «Всемирный день интеллектуальной собственности», (24 апреля 2009 года, Бишкек, Исторический музей)	Каталог выставки
Тумаш В.		Межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых «Экономическая безопасность в условиях глобализации» (Бишкек, КЭУ)	Доклад, статья
Басков М., Санников Е., Насиров У.	2010	52-я научно-техническая конференция КГУ им. И.Раззакова	Диплом 2 степени, статья
Насиров У.		Внедрение дипломного проекта на заводе пластмассовых изделий	Акт внедрения от 11.06.2010
Санников Е.		Выставка молодежного симпозиума «Мы – интеллектуалы 21-го века» (Бишкек)	Экспонат, сертификат участника
Аманов Р., Нуриев Ш.	2011	53-я научно-техническая конференция КГУ им. И.Раззакова	Диплом 3 степени, статья
Сагынбек уулу Н.	2012	54-я научно-техническая конференция КГУ им. И.Раззакова	Диплом 3 степени, статья
Цой С.К.	2012	Научно-практическая конференция (г. Бишкек, КРСУ, май 2012)	Статья

Участие в НИР кафедры

Студент	Год	Уровень участия	Награда
Болотакунов Б.	1985	Разделы отчетов о НИР по темам «Производственные системы, оборудование и управление ими» и «Разработка моделей ситуаций управления в детерминированных, рискованных и недетерминированных экономических системах»	Рукописная публикация
Чуканов С.	1986		
Харитоновна И., Матина С.	1987		
Косачев Н.	1990		
Манов С.	1992		
Давыдов А.	1997		
Ломтева М.	1999		
Усубалиев А.	2001,2002		
Лещенко С.	2003		
Черных Н.	2004		
Нурманбетов Д., Итигулов Б., Мурзалиев А., Черных Н., Усубалиев А.	2005		

Разработки в учебном процессе

Студент	Год	Уровень участия	Награда
Усубалиев А.	2007	Патент 955 (КР)	Диссертация магистра
Черных Н.	2007	Патент 925 (КР)	
Шарафутдинов И.	2007	Редактирование иллюстраций методических указаний лабораторных работ дисциплины «Системы управления станков»	Публикация
Эрмеков А.	2008	Разработка методических указаний лабораторных работ дисциплины «Проектирование автоматизированных производственных систем»	Курсовой проект
Тумаш В.	2010	Патент 105 (КР)	Диссертация магистра
Ким Д., Ломтева М., Потапов А., Лещенко С., Усубалиев А., Черных Н., Тумаш В. (КГТУ); Корякин С., Вахненко И. (КЭУ), Альховская Л. (КЭУ)	1999 2001 2002 2004 2006 2007 2011 2010 2011	Магистратура	Магистр техники, технологии и автоматизации Магистр экономики и управления
Джамалбекова П.	2012	Тормозное устройство (заявка)	Полезная модель
Таранцев Д.	2013	РТК штамповки (заявка)	Изобретение
Жук А.	2013	Участие в изготовлении лабораторной установки «Логические элементы»	Установка, методика эксперимента

СКБ «Поиск» кафедры «Автоматизация и робототехника» сегодня объединяет три вуза: КГТУ, КТУ «Манас», МИЭМ, четыре факультета и три кафедры, профессиональные лица (№3 и 27), ОсОО «Janar Electronic», а в последнее время к участию в студенческих разработках привлекаются и воспитанники Республиканской детской инженерной академии «Алтын Туун». В перспективе намечается совместная работа с кафедрами глазных болезней и кардиологии

Кыргызской государственной медицинской академии.

Лучшие работы СКБ удостоены золотых медалей НИРС и выставок, признаны изобретениями, опубликованы, участвовали в выставках и докладах. Сегодня студенты работают над грантами, готовят новые научные и выставочные предложения.

Основаниями для признания полезности распространения опыта студенческой инициативы КГТУ им. И.Раззакова являются:

получение новых научных результатов, обеспечивших эффективное обоснование принципа и патентную проработку прогрессивных систем автоматизации нового поколения, необходимых для создания гомогенной индустрии первоначально в отрасли, а затем в экономической системе в целом;

вероятностное управление поведением и эволюцией систем;

оригинальность и системность в решениях задач экономического и социального управления;

вскрытие принципиальных противоречивостей и противоречий в отношениях внутри и вне предпринимательской среды, их разрешение диалектическим путем;

распространение полученных впервые научных результатов;

разработка, развитие преимуществ в технике изобретательства и применение эвристического подхода в творчестве;

прогнозирование возможных преимуществ в системах автоматизации, робототехники, мехатроники, нанотехнологии и разработка оригинальных решений технологий, способов, конструкций, управления;

вхождение в конкурентные отношения с соперниками за рубежом и достижение более высоких результатов.

Мотивы полезности объединения студенческой инициативы относительно области объектов промышленной собственности состоят в следующем.

обоснование принципиальной необходимости и возможности перевода экономической системы (предприятия, отрасли, региона) на гомогенную индустрию;

создание класса и теоретических основ поведения и эволюции гибких автоматизи-

рованных систем машин с многосвязной структурой управления как основы гомогенной индустрии нового поколения;

разработка систем, их компонентов, технологий применения и средств управления, ориентированных не на регулирование, а на результат;

обоснование стратегического элементного и системного потенциалов и действия закономерной эмергентности в поведении и эволюции технологий;

разработка методологии распознавания внутренних вероятностных свойств интенсивно действующих гибких автоматизированных систем для управления параметрами их поведения и эволюции при решении недетерминированных задач;

разработка методов рационализации ведения региональных и интернациональных проектных работ;

непрерывное изучение и развитие методологии эвристического проектирования;

распространение теоретических и прикладных идей инновационных проектов в публикациях, на выставках, конгрессах;

активная популяризация принципов инженерного творчества;

поддержка и распространение инициативы ВОИС и ее комитетов по применению объективных принципов гармонизации взаимоотношений ВОИС и национальных патентных ведомств;

издание статей о методах, конструкциях, оригинальных проектах в журналах республики и стран-участниц СНГ.

Январь 2013 г.

ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ И РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КЫРГЫЗСТАНА

Д. Жапарова, канд. экономич. наук, координатор студенческой конференции,
доцент КТУ «Манас», damirajaparova@mail.ru

INDUSTRY ANALYSIS AND REGIONAL COMPETITIVENESS OF KYR- GYZSTAN

D. Japarova, Candidate Economical Science, Coordinator of Student Conference,
damirajaparova@mail.ru

О научно-практической конференции студентов кафедры «Экономика» факультета «Экономика и управление» КТУ «Манас»

On the Scientific-Practical Conference of students of «Economics» Department of «Economics and Management» KTU «Manas»

17 апреля 2013 года кафедра экономики КТУ «Манас» проводила VII межвузовскую научно-практическую студенческую конференцию на тему: «Отраслевой анализ и региональная конкурентоспособность Кыргызстана».

В работе конференции приняли участие студенты 12 университетов Кыргызстана. Прозвучали 72 доклада, работали параллельно 4 секции, специальной комиссией оценивался каждый доклад для того, чтобы определить лучшие из них.

Торжественное открытие конференции сопровождалось выступлениями заведующего кафедры экономики, профессора Ж.Пиримбаева, первого проректора КТУ «Манас» профессора А.А. Кулмурзаева, а также декана факультета экономики и управления профессора М. Халиса.

Программа конференции предусматривала работу следующих секций:

- 1) Туризм, строительный и промышленный секторы;
- 2) Государство и инновационные технологии;
- 3) Здравоохранение, образование, обрабатывающая и легкая промышленность;
- 4) Сектор сельского хозяйства.

В завершении конференции определились призовые места: первое место по

секциям заняли Нургуль Маматова – КТУ «Манас», Боогачы Дооталиева – КТУ «Манас»; Алтынай Алсеитова – КРСУ, Айнура Салькова и Акмарал Мажитова – КТУ «Манас»; вторые места заняли Жакшылык Шаршеков и Нурболот Таалайбеков – КТУ «Манас», Сабира Касымбекова – КТУ «Манас», Марлен Алишев – АУЦА, Клара Жакыпбекова – АГУПКР.

В презентациях студенты продемонстрировали умение находить и анализировать статистическую информацию, используя методы исследования, компьютерные программы для оформления иллюстрированных материалов, характеризующих структуру и динамику изучаемых экономических процессов. Показали высокий теоретический уровень подготовленности, способность к аналитическим и логическим обобщениям, умение формулировать предложения и рекомендации, владение элементами ораторского искусства.

Студентка КТУ «Манас» Нургуль Маматова в докладе по теме «Анализ легкой промышленности КР» для решения проблем отрасли предложила опыт Турции, где производство экспортной продукции стимулируется системой государственных поощрений: предприятиям-экспортерам предоставляются целевые кредиты на льготных условиях, обеспечивается возврат налогов, включенных в стоимость экспортной продукции, осуществляется страхование экспортных операций, инвестиций.

Айнура Салькова и Акмарал Мажитова представляли сектор строительства. В своем докладе они сделали глубокий эконометрический анализ развития строительства жилых комплексов в КР, выявили проблемы и

предложили оригинальные пути повышения эффективности данной отрасли.

В докладе Алтынай Алсеитовой представлен прогноз тенденций трудовой миграции КР при вступлении в Таможенный союз. Боогачи Дооталиев сделал критический анализ реформ в сельском хозяйстве Кыргызстана, выявил конкретные проблемы развития отрасли и предложил свое решение оптимизации использования богатого потенциала регионов страны.

Интересными представляются предложения Марлена Алишева о повышении экспортного потенциала сектора бутилированной воды в Кыргызстане, где даны оригинальные мотивации развития данной отрасли. В докладах Жакшылыка Шаршекова и Нурболота Таалайбекова затронуты актуальные проблемы внешнего долга Кыргызстана и сформулированы предложения по повышению эффективности управления внешним долгом.

В докладе Клары Джакыпбековой рассмотрены вопросы эффективного распределения сельскохозяйственных участков на рынке земель Кыргызской Республики.

В секции, посвященной анализу туризма, строительства и промышленности, были презентованы результаты исследования топливно-энергетического комплекса и показаны проблемы гидроэнергетики и энергетической зависимости суверенного Кыргызстана. Изучены проблемы развития энергетики Кыргызстана в условиях глобализации. Сделан структурный анализ и анализ динамики отрасли строительства, изучены проблемы рынка недвижимости Бишкека.

В целом в секции, посвященной анализу сельского хозяйства страны, показаны роль и значение сельского хозяйства в экономике Кыргызстана, сделан развернутый отраслевой и региональный анализ сельскохозяйственных регионов республики. Изучены актуальные экономические проблемы овощеводства, обеспечения хлебом государства, производства сахарной свеклы и традиционной отрасли для Кыргызстана – животноводства. Кроме того, рассмотрены проблемы переработки сельскохозяйственной продукции и экспорта сельскохозяйственных продуктов.

Вызвал интерес доклад об эффективном использовании административных зданий города Бишкека. Конкурентоспособный туристический комплекс рассматривается как гарант экономического роста Кыргызстана. Показаны инновационные процессы в сфере туризма. Туризм в Кыргызстане предлагается развивать в горных регионах как экотуризм.

В 3-й секции презентованы заслуживающие внимания работы по развитию легкой промышленности, прежде всего швейной отрасли Кыргызстана, выявлены проблемы и предложены вполне зрелые решения. В частности, показаны направления повышения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности.

В региональном разрезе выдвинуты проблемы освоения угольной промышленности в республике.

Сделан анализ государственных расходов в системе здравоохранения и предложены способы оптимизации использования ограниченных средств в данном секторе услуг. Студентами также изучены проблемы качества образования в вузах Кыргызстана и экономические причины взяточничества в вузах КР, рассмотрены пути их преодоления. Не остались без внимания проблемы финансирования высших учебных заведений Кыргызстана. В секции «Государство и инновационные технологии» сделан анализ интернет-услуг в Кыргызстане и перспективы развития инновационных технологий в республике.

В плане оптимизации государственных расходов предложены варианты управления внешним долгом, совершенствования тарифной политики в электроэнергетике. Продемонстрирован особый взгляд на будущее Кыргызстана в Таможенном союзе.

Творческая атмосфера и заинтересованное обсуждение докладов показали, что студенческая молодежь вузов города Бишкека может и готова заниматься научно-практическими проблемами республики и включаться в процессы дальнейшего социально-экономического развития Кыргызстана.

АВТОРУ ПУБЛИКАЦИИ

Научный экономический журнал «Реформа» включен в **Перечень научных журналов**, в которых публикуются основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Общие требования к оформлению и содержанию направляемых для публикации материалов

1. Статьи должны соответствовать тематике журнала, носить аналитический, а не описательный характер; рассматриваемые вопросы должны быть научно значимыми и актуальными. Обзорные статьи должны содержать выводы и обобщения.
2. Необходимо сформулировать авторский подход к теме. Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.
3. Заглавие должно полностью отвечать содержанию статьи и быть лаконичным.
4. В статье необходимо приводить ссылки как на литературные источники, так и на источники приведенных в ней статистических данных.
5. В журнале не публикуются материалы, содержащие элементы плагиата и любого другого несанкционированного использования объектов чужой интеллектуальной собственности.

Технические требования к оформлению статей

Редакция принимает статьи в электронном виде на кыргызском, русском, английском и турецком языках. Для этого автор должен зарегистрироваться на сайте журнала «Реформа» по адресу: journals.manas.kg

Текст статьи набирается в редакторе Word, на листах формата А4, шрифтом Times New Roman, кеглем № 14, с автоматическими переносами, междустрочный интервал – полуторный. Поля: слева и справа, снизу и сверху – по 2 см. Для однородности стиля не допускаются шрифтовые выделения (курсив, подчеркивания и др.). Рисунки должны быть обязательно сгруппированные или встроенные в объект (рисунок MS Word). Сложные формулы выполняются при помощи встроенного в WinWord редактора формул MS Equation. Порядковый номер формулы указывается в круглых скобках (1) и размещается с выключкой вправо. Таблицы и рисунки вставляются в текст после первого упоминания о них в тексте. Все таблицы и рисунки должны иметь названия и быть пронумерованы. Сканированные таблицы и рисунки, которые нельзя редактировать и отличаются плохим качеством воспроизведения, не принимаются! Цвет и затенения в таблицах и рисунках не допускаются!

Все используемые в тексте аббревиатуры следует расшифровывать, а новые неизвестные термины – пояснять.

В каждой научной статье, направляемой в журнал, должны быть указаны следующие данные:

1. Сведения об авторе (авторах)

- фамилия, имя, отчество полностью (на языке статьи и английском), год рождения;
- область проведения исследований;

- полное название организации – места работы каждого автора, страна, город (на языке статьи и английском). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;

- адрес электронной почты каждого автора;
- корреспондентский почтовый адрес и контактный телефон для связи с авторами статьи (можно один на всех авторов).
- должность, звание, ученая степень.

2. Название статьи

Приводится на языке статьи и английском.

3. Аннотация

Аннотация включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данное исследование в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Текст аннотации должен быть лаконичен и четок, свободен от второстепенной информации, лишних вводных слов, общих и незначащих формулировок.

Рекомендуемый объем аннотации – 500 печатных знаков.

Приводится на языке статьи и английском.

4. Ключевые слова

Приводятся на языке статьи и английском.

6. Список литературы

Библиографический список использованных источников, примечания приводятся в конце статьи в порядке упоминания их в тексте. Для ссылок на литературные источники и примечания используются квадратные скобки [1, с.14], [15]. Библиографические ссылки должны быть оформлены в соответствии с принятыми правилами. Список использованных источников, составленный на русском языке, дублируется в латинской транскрипции. Например: Соколов Р. Введение в экономику. – Бишкек, 2003. – Sokolov R. Vvedenie v ekonomiku. – Bishkek, 2003.